

5805

Михаиль Кашкаровъ.

К333 X-1

К31

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ИМУЩЕСТВЕННОГО

ПОЛОЖЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

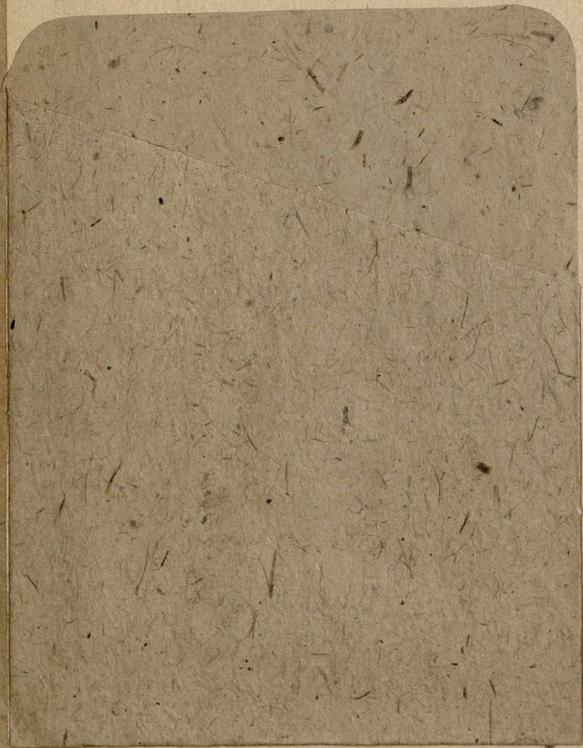
ОРЛОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1902.

К333С-1
К-31
Многоуважаемому Комитету Александру Нико
лаевичу Гурьеву отъ автора

Михаиль Кашкаровъ.

ф 5805

19²⁶/_{XII} 02

618

3333

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ИМУЩЕСТВЕННОГО

ПОЛОЖЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

ОРЛОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вр. - 48

ф 926498

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

Проверено 1936 г.

Орловская областная
Библиотека
им. Н. К. Крупской

КР2024

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

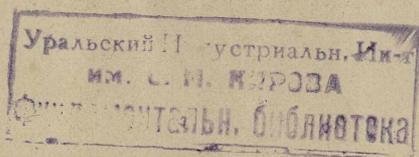
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1902.

КР-2017

333(P)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 декабря 1902 г.

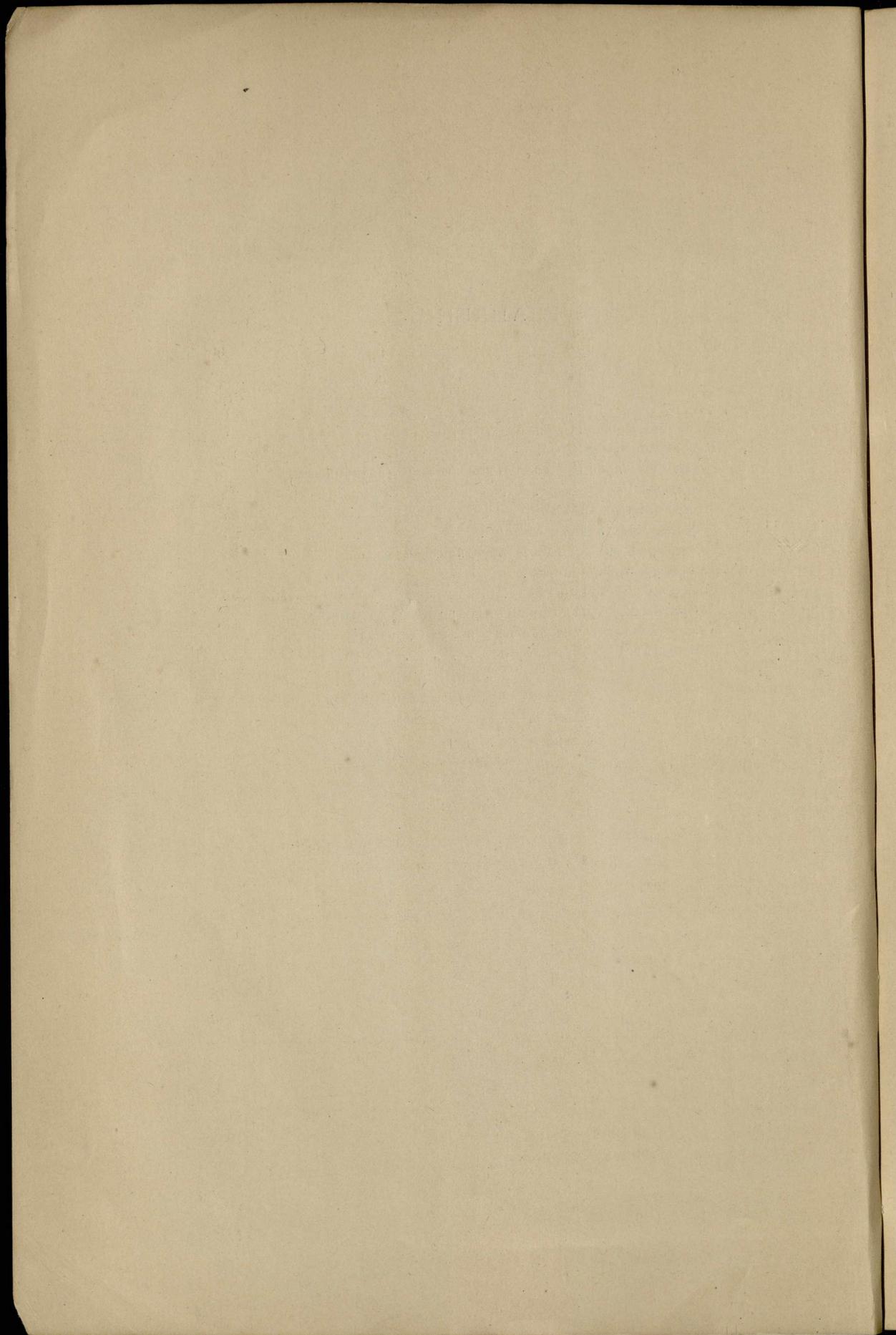

Пр. 1940

5-ст-04-КА-19

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1
I. Населеніе и рабочая сила	7
II. Надѣльная земля	12
III. Сдача въ аренду надѣльной земли (внутренняя аренда)	22
IV. Въннадѣльныя аренды	25
V. Покупка крестьянами земли	33
VI. Имущественное положеніе крестьянъ	40
VII. Промыслы и заработки	57
VIII. Крестьянское хозяйство	66
IX. Соображенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся общественного устройства и юридическаго быта крестьянъ	75

ВВЕДЕНІЕ.

Осенью 1899 г. авторъ настоящей статьи объѣхалъ, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, между прочимъ, Орловскую и Тульскую губ., съ цѣлью изученія и изслѣдованія экономическаго положенія крестьянъ и ихъ платежеспособности. Благодаря письмамъ г. министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ и открытому письму г. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ къ подвѣдомственнымъ ему чинамъ, изслѣдователь имѣлъ полную возможность извлечь необходимыя данныя изъ относящихся до предмета его изслѣдованія матеріаловъ, находящихся въ дѣлахъ мѣстныхъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій и дѣлать при объѣздахъ опросы, провѣрку и обслѣдованія на мѣстахъ.

Успѣшности такой выборки и собиранія матеріала не мало способствовало также и то всеобщее сочувствіе, которымъ было встрѣчено его обслѣдованіе со стороны гг. предводителей дворянства, земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, представителей земства, частныхъ землевладѣльцевъ и вообще мѣстнаго общества, сочувствіе, выразившееся въ личномъ содѣйствіи къ выполненію его работы, въ сообщеніи разныхъ частныхъ матеріаловъ и присылкѣ записокъ, пріѣздѣ, иногда издалека, многихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы сообщить свои взгляды и обмѣняться мнѣніями, въ отзывахъ мѣстной печати съ выраженіемъ добрыхъ пожеланій и т. д. и т. д. Въ результатъ явилось собраніе обширнаго, хотя и отрывочнаго, матеріала, характеризующаго разныя стороны экономическаго положенія крестьянъ, матеріала, содержащаго въ себѣ, между прочимъ, разнообразныя, иногда даже противорѣчивыя, взгляды на причину того или другаго явленія въ крестьянской жизни и на сущность тѣхъ мѣръ, принятіе которыхъ признается желательнымъ для упорядоченія крестьянскаго хозяйства вообще и въ частности ихъ землепользованія и общественнаго устройства.

Между тѣмъ, вообще говоря, въ дѣлѣ столь сложномъ, какъ выясненіе экономическаго положенія населенія цѣлаго района, въ дѣлѣ, въ которомъ сплетаются самые разнообразныя интересы, собраніе однихъ отрывочныхъ матеріаловъ, безъ сплошнаго изслѣдованія, матеріаловъ, указывающихъ лишь на наличность того или другого явленія, той или другой причины, безъ ихъ численной оцѣнки и выясненія степени ихъ распространенности, можетъ привести къ совершенно одностороннимъ и притомъ даже противорѣчивымъ выводамъ, которые, будучи осуществлены въ видѣ мѣропріятій, могутъ далеко не соответствовать истиннымъ нуждамъ.

Этимъ и должно быть, безъ сомнѣнія, объяснено то громадное разнообразіе, которое замѣчается какъ въ объясненіи причинъ различныхъ явленій крестьянской жизни, такъ и тѣхъ мѣръ, которыя предлагаются съ цѣлью упорядоченія той или другой стороны этой жизни; эти объясненія и эти проекты въ большинствѣ случаевъ основаны лишь на знаніи тѣмъ или другимъ лицомъ мѣстныхъ условій незначительнаго ближайшаго района, а потому и обобщеніе ихъ не можетъ не привести къ неправильнымъ и не соответствующимъ общимъ интересамъ населенія большихъ территоріальныхъ единицъ заключеніямъ.

Вслѣдствіе этого, съ цѣлью установленія твердыхъ и разнообразныхъ элементовъ, характеризующихъ положеніе крестьянъ названныхъ губерній и выясненія тѣхъ мѣръ, принятіе которыхъ могло бы способствовать поднятію уровня ихъ хозяйственнаго и имущественнаго положенія, независимо отъ собранія, путемъ выборовъ изъ дѣлъ и опросовъ при объѣздахъ, упомянутаго выше матеріала, признано было необходимымъ организовать самостоятельное сплошное обслѣдованіе упомянутыхъ губерній, въ тѣхъ размѣрахъ и предѣлахъ, разумѣется, которые были доступны силамъ и энергіи единичнаго изслѣдователя при имѣвшихся въ его распоряженіи средствахъ и полномочіяхъ.

Обслѣдованіе это было произведено слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего былъ составленъ проектъ программы, въ формѣ вопросовъ, отвѣты на которые должны были дать, по возможности, полную картину хозяйственнаго и имущественнаго положенія каждаго сельскаго общества въ отдѣльности.

Проектъ этотъ обсуждался и редактировался почти на всѣхъ уѣздныхъ сѣздахъ названныхъ губерній, и на частныхъ совѣщаніяхъ съ приглашеніемъ наиболѣе опытныхъ землевладѣльцевъ, и затѣмъ дѣлались опыты собиранія по этой программѣ свѣдѣній на мѣстахъ, причемъ въ нее также вносились, по указаніямъ опыта, поправки и дополненія. Такимъ образомъ, программа эта явилась результатомъ совмѣстнаго труда всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые

ближайшимъ образомъ знакомы съ мѣстными экономическими условіями вообще и въ частности съ особенностями хозяйственнаго быта и общественнаго устройства крестьянъ.

Въ окончательномъ видѣ упомянутая программа вылилась въ формѣ 41 вопроса по Орловской и 42 вопросовъ по Тульской губ.; но, кромѣ этой программы, были еще составлены листы для собиранія свѣдѣній, по каждому сельскому обществу за послѣднія 5 лѣтъ, объ окладахъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей, ихъ дѣйствительномъ поступленіи и недоимкахъ, о страховыхъ платежахъ, о продовольственныхъ долгахъ, о сельскихъ и волостныхъ капиталахъ и о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ.

Всѣ эти вопросы и формы таблицъ были отпечатаны въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и затѣмъ разосланы по волостнымъ правленіямъ, причемъ по Орловской губ. разсылка эта была произведена податными инспекторами, которымъ и возвращены бланки, заполненные отвѣтами, а само заполненіе произведено отчасти подъ наблюдениемъ земскихъ начальниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые заполнили ихъ даже сами. По губерніи же Тульской общее наблюдение надъ производствомъ работы любезно приняли на себя предводители дворянства, которые разослали бланки съ вопросами по земскимъ участкамъ и затѣмъ, по полученіи отвѣтовъ, составлявшихся также подъ наблюдениемъ земскихъ начальниковъ и, частью, податныхъ инспекторовъ, таковыя канцеляріями предводителей были, по мѣрѣ ихъ поступления, препровождаемы изслѣдователю въ С.-Петербургъ ¹⁾.

Поступленіе отвѣтовъ началось въ концѣ 1899 г., продолжалось въ теченіе всего 1900 г. и закончилось въ началѣ 1901 г., такъ что собранный такимъ путемъ матеріалъ слѣдуетъ считать собственно относящимся къ 1900 году.

Всего было такимъ образомъ обследовано:

	Волостей.	Сельскихъ обществъ.
По Орловской губ. (12 уѣздовъ)	179	4,133
По Тульской губ. (10 уѣздовъ) ²⁾	203	3,303
Итого	382	7,436

¹⁾ Судить о значеніи заключающихся въ этихъ отвѣтахъ данныхъ можно, между прочимъ, по тому, что нѣкоторые предводители и податные инспектора просили дать имъ двойное количество печатныхъ бланковъ, чтобы оставить у себя копии съ отвѣтовъ, какъ необходимый матеріалъ для разрѣшенія всякаго рода ихъ служебныхъ дѣлъ, а нѣкоторыя волостныя правленія съ той же цѣлью напечатали вторые экземпляры бланковъ на свой счетъ.

²⁾ По двумъ уѣздамъ Тульской губ. отвѣтовъ совсѣмъ получено не было: по Тульскому уѣзду—за смертью предводителя и по Ефремовскому уѣзду—по причинѣ, изслѣдователю неизвѣстной.

По разрядамъ крестьянъ и способамъ землепользованія обследованныя общества распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Число обществъ.
Бывшіе помѣщичьи:	
душевые	5,721
подворные	143
	<hr/> 5,864
Бывшіе государственные:	
душевые	747
четвертные	461
душевые и четвертные	194
	<hr/> 1,402
Удѣльные	149
Прочихъ разрядовъ	21
	<hr/> 7,436

Полученный такимъ путемъ матеріаль (кромѣ данныхъ о сборахъ и т. д. по каждому селенію) представлялъ собой массу въ 15,000 листовъ, въ которыхъ заключалось приблизительно до 210,000 отвѣтовъ (если считать, что, въ среднемъ, положительные отвѣты были даны лишь на $\frac{2}{3}$ предложенныхъ вопросовъ).

Всѣ эти отвѣты были затѣмъ перенесены на особые бланки, гдѣ они были сгруппированы по селеніямъ и по волостямъ, и въ каждой волости, кромѣ того, по разрядамъ крестьянъ и способамъ землепользованія.

Затѣмъ по всѣмъ параграфамъ программы сначала были подведены итоги по волостямъ, потомъ по уѣздамъ и, наконецъ, по губерніямъ.

При обработкѣ полученныхъ матеріаловъ, всѣ возникавшіе сомнѣнія и вопросы были разъясняемы путемъ письменныхъ сношеній съ предводителями, земскими начальниками и другими мѣстными дѣятелями.

Что касается, такъ сказать, до качества собраннаго такимъ путемъ матеріала, то его, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать по крайней мѣрѣ не менѣе точнымъ, чѣмъ большинство собираемыхъ путемъ опросовъ волостныхъ правленій официальныхъ статистическихъ матеріаловъ, но онъ имѣетъ предъ послѣдними еще то преимущество, что сообщенныя волостными правленіями данныя просматривались на мѣстахъ земскими начальниками и податными инспекторами и, кромѣ того, при ихъ разработкѣ въ Петербургѣ, возвращались, какъ уже было замѣчено, въ случаѣ надобности, на мѣста для дополненій и разъясненій.

Во всякомъ же случаѣ, авторъ далекъ отъ мысли, что произведеннымъ имъ единолично и съ незначительными средствами обследованіемъ, въ значительной степени обязаннымъ своимъ осуществле-

ніем сочувствію мѣстныхъ дѣятелей и представляющимъ собою лишь опытъ въ небольшомъ масштабѣ, могли быть разрѣшены въ высшей степени сложные и запутанные вопросы крестьянскаго хозяйственнаго и имущественнаго положенія; но онъ позволяетъ себѣ высказать твердое убѣжденіе въ томъ, что собранныя имъ данныя приводятъ, въ главныхъ чертахъ, къ вполне правильнымъ выводамъ, а также въ томъ, что только подобное сплошное, произведенное по однообразной программѣ и, слѣдовательно, дающее широкое поле для сопоставленій и численной оцѣнки интенсивности и распространенности того или другого явленія, изслѣдованіе, изслѣдованіе, произведенное съ достаточнымъ количествомъ силъ и средствъ и на большомъ пространствѣ, можетъ дать надежный матеріалъ для оцѣнки экономическаго положенія крестьянъ и для выработки тѣхъ мѣропріятій, осуществленіе которыхъ будетъ соответствовать истиннымъ ихъ нуждамъ. Наше же обслѣдованіе намѣчаетъ лишь, въ общихъ чертахъ, тотъ путь, которому надлежитъ слѣдовать и отчасти указываетъ на то, что вообще подобное изслѣдованіе можетъ дать.

Весь сложный и кропотливый трудъ, по группировкѣ отвѣтовъ и производству цифровыхъ подсчетовъ, произведенный при помощи нѣсколькихъ специально приглашенныхъ для того лицъ, могъ быть законченъ лишь къ осени 1901 г. (нѣкоторые запоздавшіе отвѣты были получены только въ началѣ 1901 г.).

Настоящая статья содержитъ въ себѣ краткое изложеніе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ выводовъ, къ которымъ приводятъ данныя упомянутаго обслѣдованія.

Всѣ приводимыя въ ней цифровыя данныя относятся лишь до обслѣдованныхъ 7,436 сельскихъ обществъ, составляющихъ около $\frac{9}{10}$ всѣхъ обществъ означенныхъ 22 уѣздовъ, но сдѣланные изъ нихъ выводы должны почитаться справедливыми и для всего средне-черноземнаго раіона, а многіе изъ нихъ и для нѣкоторыхъ другихъ раіоновъ. Обстоятельство это обуславливается тѣмъ разнообразіемъ въ почвенныхъ и вообще экономическихъ условіяхъ, которыми отличаются отдѣльныя части обслѣдованныхъ губерній, въ особенности Орловской. Въ послѣдней есть уѣзды съ глубокимъ черноземомъ и исключительно земледѣльческимъ населеніемъ, есть уѣзды получерноземные и уѣзды съ почвой, совсѣмъ неблагопріятствующей земледѣлію, есть уѣзды лѣсистые, уѣзды съ промышленнымъ населеніемъ и обиліемъ фабрикъ и заводовъ.

Разнообразіе это, концентрируя, такъ сказать, въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ, условія, присущія различнымъ по характеру крупнымъ территориальнымъ единицамъ, дало возможность путемъ сопоставленія относящихся до нихъ цифровыхъ данныхъ, придти къ довольно рельефнымъ выводамъ, справедливость которыхъ должна быть

такимъ образомъ признана не только для тѣхъ уѣздовъ, которые дали для того цифровой матеріалъ, но и для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыхъ упомянутые уѣзды являются типичными представителями.

Всѣ упомянутые выводы изложены ниже въ девяти слѣдующихъ отдѣлахъ:

I. Населеніе и рабочая сила.

II. Надѣльная земля.

III. Сдача въ аренду надѣльной земли (внутренняя аренда).

IV. Вненадѣльные аренды.

V. Покупка крестьянами земли.

VI. Имущественное положеніе крестьянъ.

VII. Промыслы и заработки.

VIII. Крестьянское хозяйство.

IX. Соображенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся общественнаго устройства и юридическаго быта крестьянъ.

I.

Населеніе и рабочая сила.

Приступая къ изложенію хозяйственнаго и имущественнаго положенія крестьянъ Орловской и Тульской губерній, слѣдуетъ, прежде всего, остановиться на данныхъ о населеніи и рабочей силѣ обследованныхъ обществъ.

Данные эти, съ распредѣленіемъ ихъ по уѣздамъ, а также по разрядамъ крестьянъ и способамъ землепользованія, представляются, по отвѣтамъ обследования, въ слѣдующемъ видѣ:

А. По уѣздамъ.

Уѣзды.	Число обследованныхъ.		Въ нихъ:				Густота населенія на 1 кв. в. 1)	Число 2)			
	вопост.	общест.	дворовъ.	ревизскихъ душъ.	ѣлокъ (надличныхъ душъ).	работниковъ.		полуработн. 2).		дворовъ безъ взрослыхъ раб.	
						мужч.		женщ.	муж.		женщ.
Орловская губернія.											
Орловскій . . .	12	249	12,550	28,112	82,813	51,4	23,301	23,353	4,435	5,001	794
							46,654		9,436		
Болховской . . .	20	426	17,985	40,140	120,125	49,2	32,455	30,701	5,303	6,433	1,168
							63,156		11,736		
Брянскій . . .	7	207	8,186	15,182	49,951	22,7	10,071	10,237	2,536	2,705	333
							+9,259		+2,590		
							29,567		7,831		
Дмитровскій . . .	14	219	14,075	32,877	95,725	44,8	24,769	24,246	3,979	4,977	687
							49,015		8,956		
Елецкій	18	532	38,060	72,449	225,801	54,5	56,828	54,336	7,351	8,941	2,435
							+5,217		+588		
							116,381		16,880		
Карачевскій . . .	12	411	17,755	36,701	120,599	33,9	28,777	27,255	3,603	4,507	781
							+4,462		+3,363		
							60,494		11,473		
Кромской	17	280	16,592	39,101	110,871	56	28,930	29,018	3,365	4,439	1,074
							+4,428		+678		
							62,376		8,482		
Ливенскій	24	493	42,042	93,026	270,810	50,8	68,006	66,128	9,811	12,431	2,340
							+11,716		+1,659		
							145,850		23,901		
Малоарханг. . . .	20	494	25,132	56,977	167,829	53,5	48,542	44,607	6,398	7,976	1,297
							93,149		14,374		
Мценскій	12	307	11,275	25,328	74,922	44,7	18,010	17,932	2,518	3,081	696
			+ 31				+3,931		+531		+ 6
			семья съ землей но безъ дворовъ.				39,873		6,130		семей

1) Эти данныя взяты изъ изданія Центр. Стат. Комит. «Населенныя мѣста Россіи» 1900 г.

2) По нѣкоторымъ обществамъ нѣтъ свѣдѣній о распредѣленіи числа работниковъ и полуработниковъ по полямъ.

Уѣзды.	Число об- сѣдован- ныхъ		Въ нихъ			Густота насе- ленія на 1 кв. в.).	Число 2)				
	волост.	общест.	дво- ровъ.	ревиз- скихъ душъ.	ѣдо- ковъ (налич- ныхъ душъ).		работниковъ.		полуработн. 2).		дворовъ безъ вѣро- сѣльскъ рас.
							мужч.	женщ.	муж.	жен.	
Сѣвскій	14	198	20,370	45,419	138,915	37,2	35,416	33,954	5,485	6,783	649
							69,370		12,268		
Трубчевскій . .	9	317	17,582	36,657	131,259	25,4	38,740	30,517	7,575	5,831	637
							69,257		13,406		
Итого	179	4,133	241,604	521,969	1,589,620	43,6	845,142	770,471	144,873	12,897	
			+ 31 семья.								

Тульская губернія.

Алексинскій . .	19	406	13,359	29,635	77,466	47,1	18,518	19,220	3,729	4,112	666
							+3,621		+1,132		
							41,359		8,973		
Богородицкій .	28	346	23,142	56,155	154,368	58,1	38,766	39,374	9,118	10,048	957
							+3,705		+1,383		
							81,845		20,549		
Бѣлевскій . . .	17	241	9,652	22,543½	68,361	47,9	18,614	18,548	3,770	4,192	429
							+407		+302		
							37,569		8,264		
Веневскій . . .	23	370	16,126	39,194	110,342	52,0	28,764	29,077	5,891	7,105	906
							57,841		12,996		
Епифанскій . .	19	270	15,280	32,335	93,002	61,2	24,577	24,126	4,935	5,331	973
							+2,448		+471		
							51,151		10,737		
Каширскій . . .	7	208	5,883	14,779	58,602	42,7	10,882	10,835	1,531	1,805	332
							21,717		3,336		
Крапивенскій .	19	285	13,225	28,549	90,297	50,9	22,571	22,585	5,187	5,958	744
							+1,121		+733		
							46,277		11,878		
Новосильскій .	26	304	19,372	47,213	139,878	47,4	36,472	36,146	7,401	8,338	1,039
							72,618		15,739		
Одоевскій . . .	21	388	13,103	29,900	92,604	47,7	25,749	24,713	4,148	4,615	809
							50,462		8,763		
Чернскій	24	485	15,970	37,313	104,546	39,6	25,975	25,392	5,413	6,420	875
							+2,849		+816		
							54,216		12,849		
Итого	203	3,303	145,112	337,616½	989,466	49,4	515,055	500,034	114,084	7,730	

1) Эти данныя взяты изъ изданія Центр. Стат. Комит. «Населенныя мѣста Россіи» 1900 г.

2) По нѣкоторымъ обществамъ нѣтъ свѣдѣній о распредѣленіи числа работниковъ и полуработниковъ по полямъ.

Б. По разрядамъ крестьянъ.

Разряды крестьянъ.	Число об-ществъ.	Число дво-ровъ.	Число ревиз-скихъ душъ.	Число вло-ковъ.	Работниковъ ¹⁾		Полуработни-ковъ ¹⁾ .		Число дворовъ безъ взрослыхъ работниковъ.
					Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	
I. Орловская губернія.									
I. Бывш. помѣщичьи крестьяне.									
а) Душевые	2,939	129,684	279,875	844,837	215,382	208,642	32,281	40,038	7,493
		+18 семей съ землей, но безъ дворовъ.			+26,772		+7,024		+4
					450,796		79,343		семья.
б) Подворные	65	2,602	5,917	16,706	3,771	3,704	509	741	163
		+2 семьи.			+1,962		+276		+1
					9,437		1,526		семья.
Итого	3,004	132,286	285,792	861,543	219,153	212,346	32,790	40,779	7,656
		+20 семей.			+28,734		+7,300		+5
					450,233		80,869		семей.
II. Бывш. государствен- ные.									
а) Душевые	448	55,441	110,524	359,362	95,031	90,696	13,412	15,456	2,791
		+11 семей съ землей, но безъ дворовъ.			+3,327		+540		+1
					189,054		29,408		семья.
б) Четвертные	461	31,116	74,245	200,970	52,429	48,574	7,972	9,303	1,639
					+6,543		+1,431		
					107,546		18,756		
в) Душевые и че- твертные.	50	5,455	11,604	43,084	11,236	10,596	1,442	1,813	313
					+409		+88		
					22,241		3,343		
Итого	959	92,012	196,373	598,487	158,696	149,866	22,826	26,572	4,743
		+11 семей съ землей, но безъ дворовъ.			+10,279		+2,109		+1
					318,841		51,507		семья.
III. Удѣльные	149	15,940	33,495	115,140	33,312	27,183	6,220	5,214	407
					60,495		11,434		
IV. Проч. разрядовъ.	21	1,366	3,309	9,521	2,684	2,889	523	540	85
					5,573		1,063		
Итого	4,133	241,604	521,969	1,589,620	413,845	392,284	62,360	73,105	12,891
		+31 семья.			+39,013		+9,409		+6
					845,142		144,873		семей.

¹⁾ Въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ обществъ данныя о числѣ работниковъ и полура-
ботниковъ показаны были безъ распредѣленія по поламъ.

Разрядъ крестьянъ.	Число об-ществъ.	Число дво-ровъ.	Число ревиз-скихъ душъ.	Число фдо-ковъ.	Работниковъ.		Полуработни-ковъ.		Число дворовъ безъ взрослыхъ работниковъ.
					Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	
I. Тульская губернія.									
I. Бывш. помѣщичьи крестьяне.									
а) Душевые	2,782	113,459	265,014	764,842	190,977	191,446	39,395	45,027	6,061
					+ 12,917		+ 4,578		
					395,340		89,000		
б) Подворные	78	3,884	9,170	25,862	6,837	6,678	1,095	1,436	20
					13,515		2,531		
Итого	2,860	117,343	274,184	790,704	197,814	193,124	40,490	46,463	6,266
					+ 12,917		+ 4,578		
					408,855		91,531		
II. Бывш. государственные.									
а) Душевые	299	23,566	55,117½	171,592	45,471	44,987	9,400	10,149	1,185
					+ 1,167		+ 225		
					91,625		19,774		
б) Душевые и чет-вертные и проч. разрядовъ	144	4,203	8,315	27,170	7,603	6,905	1,233	1,512	279
					+ 56		+ 34		
					14,575		2,779		
Итого	3,303	145,112	337,616½	989,466	250,888	250,016	51,123	58,134	7,730
					+ 14,151		+ 4,837		
					515,055		114,084		

Данные эти приводятъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ выво-дамъ:

1) что среди взрослыхъ рабочихъ перевѣсъ въ численности ле-житъ, повидимому, на сторонѣ мужчинъ, а среди полуработниковъ—на сторонѣ женщинъ;

2) что средній численный составъ семьи (двора) по обследо-ваннымъ обществамъ Орловской губ. составляетъ 6,5 человекъ, а по Тульской 6,8 чел., и что въ первой на каждый дворъ приходится 4 работника и полуработника, а во второй 4,3;

3) что количество населенія нерабочаго возраста составляетъ по обследованнымъ обществамъ Орловской губ. 599,605 человекъ, или около 38% общаго числа населенія, а по Тульской губ. 360,327 че-ловѣкъ, или около 36% всего населенія

4) что изъ общаго числа дворовъ обследованныхъ обществъ Орловской губ. 12,897 дворовъ, или около 5,2%, не имѣютъ взрос-лыхъ рабочихъ; по губерніи Тульской число это равно 7,730 и, слѣ-довательно, 5,3% всѣхъ дворовъ составляютъ дворы, не имѣющие взрослыхъ рабочихъ.

Если обратиться къ доставленнымъ обследованіемъ поуѣзднымъ даннымъ о процентномъ отношеніи числа семей, не имѣющихъ взрослыхъ рабочихъ, къ общему числу семей и сопоставить эти данныя съ данными центрального статистическаго комитета о густотѣ населенія (число жителей на кв. версту), то не трудно подмѣтить, въ общемъ, между этими двумя категоріями данныхъ нѣкоторую связь: чѣмъ значительнѣе густота населенія, тѣмъ значительнѣе и число дворовъ безъ взрослыхъ работниковъ и наоборотъ.

II.

Надѣльная земля.

Количество надѣльной земли въ обследованныхъ обществахъ Орловской и Тульской губерній, съ распредѣленіемъ ихъ на угодья, а равно среднее количество на дворъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всей надѣльной земли.	Въ томъ числѣ:			Число кре- стьян- скихъ дво- ровъ.	На кажд. дворъ приходится всей земли.	На кажд. дворъ приходится по- левой и усадеб- ной земли.
		поле- вой.	усадеб- ной.	проч. разря- довъ.			
Десятины.							
Орловской губерніи	1.792,479	1.470,557	134,611	187,311	241,635	7,42	6,64
Тульской губ.	992,953	766,100	60,051	166,802	145,112	6,8	5,7

Такимъ образомъ, по Орловской губерніи средній размѣръ надѣла на каждый крестьянскій дворъ составляетъ 7,42 дес., причемъ полевой земли приходится 6,64 дес.; по губерніи же Тульской этотъ средній размѣръ нѣсколько ниже и составляетъ соотвѣтственно 6,8 дес. и 5,7 дес.

Если обратиться къ доставленнымъ обследованіемъ поуѣзднымъ цифрамъ, то увидимъ, что въ обѣихъ губерніяхъ уѣзды съ наибольшими средними размѣрами надѣла лежатъ въ западной и сѣверо-западной (въ Тульской губерніи), наименѣ плодородныхъ частяхъ губерній, а съ наименьшими—въ восточной и сѣверо-восточной (въ Орловской) и юго-восточной (въ Тульской) болѣе плодородныхъ и съ почти исключительно земледѣльческимъ населеніемъ.

Что касается затѣмъ до средняго количества всей надѣльной земли, приходящейся на ѣдока, то по обследованнымъ обществамъ Орловской губерніи оно составляетъ 1,12 дес., а по Тульской всего лишь по 1,004 дес.

Такой средній размѣръ надѣла, вообще крайне недостаточный, значительно варьируетъ какъ по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, такъ и среди крестьянъ, принадлежащихъ къ одному и тому же разряду. Какъ увидимъ ниже, есть цѣлыя группы крестьянъ, даже почти совершенно необезпеченныхъ землею.

Такъ, у нѣкоторыхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ существуютъ такъ называемые „дарственные надѣлы“ (въ нѣкоторыхъ мѣ-

стностях их называют «четвертными надѣлами» ¹⁾, т. е. надѣлы, полученные отъ помѣщика безъ всякихъ обязательствъ со стороны крестьянъ, но зато въ размѣрѣ, гораздо меньшемъ установленнаго (но не менѣе $\frac{1}{4}$ его части); нѣкоторые по разнымъ причинамъ не имѣютъ полевой земли, и вообще число дворовъ, владѣющихъ во всѣхъ трехъ клинахъ менѣе чѣмъ одной десятиной земли, довольно значительно.

Обращаясь къ общимъ среднимъ даннымъ о надѣленіи земель крестьянъ по отдѣльнымъ разрядамъ, мы увидимъ, что въ обследованныхъ обществахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ въ Орловской губерніи 861,543 души (ѣдоковъ), земельные же надѣлы этой группы составляютъ 838,970 дес., или по 0,97 дес. на душу; если считать, что половина наличнаго населенія мужчины, то на каждую наличную душу мужского пола бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Орловской губерніи придется надѣльной земли 1,94 дес., тогда какъ, по подобному же разсчету, на каждую душу (ѣдока) бывшихъ государственныхъ крестьянъ той же губерніи придется 1,34 дес., а на каждую наличную душу мужского пола по 2,68 дес., т. е. душевые надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ почти на $\frac{1}{3}$ менѣе таковыхъ же надѣловъ крестьянъ государственныхъ.

По Тульской же губерніи число наличныхъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ обследованныхъ обществахъ составляетъ 790,704, площадь же земельного ихъ надѣла равна 734,384 дес. и, слѣдовательно, на каждую наличную душу (обоого пола) приходится 0,93 дес., а на душу мужского пола около 1,86 дес.; у государственныхъ же крестьянъ по такому же разсчету приходится по 1,3 дес. на ѣдока и около 2,6 дес. на душу мужского пола, т. е. также почти на $\frac{1}{3}$ болѣе, чѣмъ у помѣщичьихъ крестьянъ.

Что касается, наконецъ, до удѣльныхъ крестьянъ по Орловской губ., то въ обследованныхъ обществахъ на 115,140 душъ населенія приходится 135,485 дес. надѣльной земли, или по 1,18 дес. на cadaго ѣдока.

Такимъ образомъ, по размѣру обезпеченія надѣльной землей на первомъ мѣстѣ стоятъ крестьяне государственные, затѣмъ удѣльные и, наконецъ, помѣщичьи.

Выше было упомянуто о существованіи цѣлыхъ группъ крестьянъ, почти совсѣмъ не обезпеченныхъ землей, т. е. не имѣющихъ полевой земли. Общія данныя о нихъ представляются въ обследованныхъ обществахъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) по Орловской губерніи среди помѣщичьихъ крестьянъ безземельныхъ дворовъ насчитывается 4,597, или 3,2% общаго ихъ чи-

¹⁾ Крестьянъ, владѣющихъ такими надѣлами, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ крестьянами, владѣющими землею по такъ называемому «четвертному праву».

сла и, слѣдовательно, число дворовъ разсматриваемой группы, не имѣющихъ мѣрской полевой земли, можетъ быть приблизительно опредѣлено въ 27,570 человекъ.

Среди же крестьянъ государственныхъ насчитывается 1,083 двора не владѣющихъ мѣрской полевой землей, или 1,18% общаго ихъ числа, т. е. приблизительно около 7,120 чел. Такимъ образомъ, среди государственныхъ крестьянъ безземельныхъ вообще мало и въ процентномъ отношеніи почти въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ у крестьянъ помѣщичьихъ. При этомъ слѣдуетъ разсматривать здѣсь безземельныхъ какъ элементъ посторонній, пришлый, такъ какъ онъ образовался среди государственныхъ крестьянъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, изъ тѣхъ же помѣщичьихъ крестьянъ, по преимуществу дворовыхъ, которые приписывались къ обществамъ государственныхъ крестьянъ болшею частью безъ права на надѣленіе землей, или же получали съ согласія общества право только на усадебное мѣсто. Еще менѣе значительно число безземельныхъ семей среди крестьянъ удѣльныхъ и другихъ разрядовъ (0,85% общаго ихъ числа).

2) по Тульской губерніи среди помѣщичьихъ крестьянъ насчитывается не имѣющихъ мѣрской полевой земли 2,703 двора, или 2,3% общаго ихъ числа и, слѣдовательно, приблизительно около 18,186 душъ населенія.

Не имѣющихъ полевой, надѣльной земли среди государственныхъ крестьянъ и крестьянъ прочихъ разрядовъ насчитывается 504 семейства, или 1,8% общаго ихъ числа, т. е. также гораздо менѣе, чѣмъ среди крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ.

Къ числу безземельныхъ крестьянъ можно по справедливости причислить и тѣ двора, которые имѣютъ во всѣхъ трехъ клинахъ менѣе 1 десятины земли.

По Орловской губерніи, въ обследованныхъ обществахъ насчитывается такихъ дворовъ 9,138, а по губерніи Тульской—5,930, т. е. въ обоихъ случаяхъ 3,7% общаго числа дворовъ.

Прибавляя число безземельныхъ дворовъ къ числу дворовъ, имѣющихъ менѣе 1 десятины надѣльной земли, мы получимъ, что дворовъ, совершенно не обеспеченныхъ надѣлами, насчитывается по Орловской губерніи 14,962 съ 98,226 душами, т. е. 6,2% всего числа дворовъ, а по Тульской губерніи—8,597 дворовъ съ 58,133 душами, или 5,9% всего числа дворовъ.

Таковъ процентъ дворовъ безземельныхъ, такъ сказать, *de jure*. Какъ увидимъ ниже, на самомъ дѣлѣ число безземельныхъ дворовъ несравненно значительнѣе, вслѣдствіе сдачи надѣловъ въ аренду.

Обращая затѣмъ къ доставленнымъ обследованіемъ даннымъ о разверсткѣ обществами земли между односельчанами, мы увидимъ,

что у душевыхъ крестьянъ разверстка эта представляется въ слѣдующемъ видѣ.

По Орловской губерніи было обслѣдовано 2,939 обществъ душевыхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, 448 бывшихъ государственныхъ и 156 бывшихъ удѣльныхъ. Въ числѣ первыхъ 79,8% составляютъ общества, гдѣ земля разверстана по ревизскимъ и 16,8%— по наличнымъ душамъ; затѣмъ въ незначительной части обществъ зарегистрирована разверстка по тягламъ и по фдокамъ (по 1,2%), и встрѣчаются единичные случаи разверстки по ревизскимъ и наличнымъ душамъ и по тягламъ, и въ Малоархангельскомъ уѣздѣ одно общество—по работникамъ. У государственныхъ душевыхъ и у удѣльныхъ крестьянъ % разверстки по наличнымъ душамъ гораздо значительнѣе и составляетъ въ первомъ случаѣ 55,6%, а во второмъ 43,6%, соответственно чему и % обществъ, въ которыхъ земля разверстана по ревизскимъ душамъ менѣе значителенъ (42,6% и 53,8%). Затѣмъ, какъ единичные случаи, зарегистрированы разверстки по тягламъ, дворамъ и фдокамъ.

По Тульской губ. было обслѣдовано 2,782 общества душевыхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и 299 обществъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ. У первыхъ процентъ разверстокъ на ревизскія и наличныя души составляетъ соответственно 69,8% и 26,6%, а у послѣднихъ 48,4% и 47,4%; затѣмъ и у тѣхъ и у другихъ зарегистрированы, но лишь какъ единичные случаи, разверстки по тягламъ, дворамъ и фдокамъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ сейчасъ сказаннаго, процентъ обществъ, въ которыхъ земля разверстана по числу наличныхъ душъ, у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ гораздо значительнѣе, чѣмъ у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Вообще, какъ намъ пришлось убѣдиться изъ разспросовъ при объѣздахъ, передѣлы на наличныя души происходятъ въ большинствѣ случаевъ подъ давленіемъ земскихъ начальниковъ и особенно затрудняются тѣмъ, что для дѣйствительности приговора о передѣлѣ требуется наличность $\frac{2}{3}$ домохозяевъ. Изъ пересмотра поступившихъ въ орловское и тульское губернскія присутствія дѣлъ по жалобамъ о передѣлахъ явствуетъ, что однимъ изъ главныхъ мотивовъ недовольныхъ приговоромъ о передѣлѣ, мотивомъ чисто формальнаго свойства, выставялась недостаточность требуемаго закономъ большинства голосовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что разверстка земли внутри обществъ, между отдѣльными домохозяевами, вообще, весьма неравномѣрна: въ каждомъ обществѣ можно встрѣтить малочисленные дворы съ значительнымъ, сравнительно, надѣломъ и, наоборотъ, дворы многочисленные, пользующіеся землей на 1—2 души, а то и менѣе.

Выше было уже указано на значительность дворовъ, имѣющихъ во всѣхъ трехъ клинахъ менѣ одной десятины полевой земли, обусловленную у душевыхъ крестьянъ неравномѣрностью разверстки, а у крестьянъ четвертного права — чрезвычайнымъ дробленіемъ при наслѣдованіи. Оба эти обстоятельства весьма неблагопріятно вліяютъ на крестьянское благосостояніе.

Въ нѣкоторыхъ обществахъ часть надѣльной земли оставляется иногда неразверстанною и носитъ названіе свободныхъ душевыхъ надѣловъ; къ нимъ же причисляются и освободившіеся почему-либо надѣлы (напр., при переселеніи). Вообще, эти надѣлы служатъ какъ бы запаснымъ земельнымъ фондомъ для надѣленія вновь появляющихся членовъ общества.

Свободные душевые надѣлы частью сдаются въ аренду или временно распределяются подворно или подушно, частью находятся въ общемъ пользованіи.

Количество свободныхъ душевыхъ надѣловъ въ обслѣдованныхъ губерніяхъ, вообще, незначительно, что вполне объясняется недостаточностью земельныхъ надѣловъ.

Изъ данныхъ обслѣдованія явствуетъ, между прочимъ, что по Орловской губ. въ 1,295 обществахъ имѣется 11,276¹/₁₂ свободныхъ надѣловъ земли и, сверхъ того, около 500 дес. неразверстанной земли; по Тульской же губ. нашимъ обслѣдованіемъ зарегистрированы въ 486 обществахъ — 3,179⁷/₁₂ свободныхъ надѣловъ, 23 дес. земли и усадьба.

Всѣ приведенныя выше данныя относительно размѣровъ надѣловъ и ихъ разверстки между дворами несомнѣнно указываютъ на то, что значительная часть крестьянъ обслѣдованнаго района является совершенно не обеспеченною надѣльною землею какъ вслѣдствіе незначительности этого размѣра, такъ и вслѣдствіе неравномѣрности ея разверстки. Незначительность въ настоящее время крестьянскихъ надѣловъ еще въ нѣсколько разъ увеличивается вслѣдствіе неудобствъ ихъ расположенія, т. е., другими словами, то же количество земли, но иначе расположенной, могло бы сдѣлать гораздо болѣе производительнымъ крестьянское хозяйство.

Въ настоящее время довольно значительная часть надѣловъ расположена въ нѣсколькихъ кускахъ, нерѣдко весьма удаленныхъ отъ усадьбы, или хотя весь надѣлъ находится въ одномъ кускѣ, но кусокъ этотъ представляетъ узкую и очень длинную полосу. Бываютъ, и нерѣдко, такіе случаи, когда усадьбы одного селенія смежны съ полевой землей другого селенія, отстоящаго отъ него за 15—20 верстъ, тогда какъ полевая земля перваго, въ свою очередь, смежна съ усадьбами втораго.

Такіе дальніе куски, очевидно, весьма мало производительны, такъ какъ не могутъ быть удобряемы, обработка ихъ и собираніе урожая сопряжены съ значительной затратой силъ и времени ¹⁾, почему такіе куски часто сдаются въ аренду за безцѣнокъ и вырученныя деньги обществомъ нерѣдко пропиваются.

Обслѣдованіе дало подробныя данныя о расположеніи надѣловъ по уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ. Здѣсь же замѣтимъ только, что по Орловской губ. изъ 4,133 всѣхъ обслѣдованныхъ обществъ въ 1,677, то есть въ 40,6% всѣхъ обществъ, надѣлы расположены въ двухъ или нѣсколькихъ кускахъ, число которыхъ доходитъ даже до нѣсколькихъ десятковъ, причемъ 14,6% всѣхъ послѣднихъ обществъ платятъ работой или деньгами за прогонъ, т. е. за одно только право прогнать свой скотъ изъ усадьбы на выгонъ. Положеніе крестьянъ Тульской губ. представляется въ этомъ отношеніи нѣсколько болѣе благоприятнымъ. Изъ числа обслѣдованныхъ 3,302 обществъ надѣлъ въ нѣсколькихъ кускахъ констатированъ въ 910 обществахъ, т. е. въ 27,5% общаго ихъ числа, въ которыхъ за прогонъ платятъ лишь въ 75 обществахъ, т. е. 8,2%.

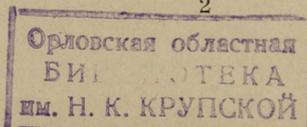
При этомъ разстояніе этихъ отдѣльныхъ кусковъ отъ усадьбы достигаетъ 20, 30, 40 и даже 50 верстъ! Нельзя, такимъ образомъ, не признать, что крестьянское надѣльное землевладѣніе, въ настоящемъ его видѣ, представляется существеннымъ тормозомъ для прогресса въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и невыгоды его еще усугубляются общиннымъ способомъ землепользованія и обусловливаемой имъ внутренней, такъ сказать, чрезполосицей, способомъ лишь мнимо предохраняющимъ отъ обезземеленія, а между тѣмъ убивающимъ въ корнѣ личную инициативу въ дѣлѣ хозяйственныхъ улучшеній и препятствующимъ ихъ осуществленію.

Относящіяся до расположенія надѣловъ данныя нашего обслѣдованія, общіе итоги которыхъ были сейчасъ приведены, весьма рельефно выставляютъ нѣкоторыя изъ тѣхъ затрудненій, съ которыми должны встрѣтиться попытки къ упорядоченію крестьянскаго землепользованія, упорядоченіе, которое можетъ быть достигнуто лишь путемъ цѣлаго ряда мѣръ, основанныхъ на подробномъ изслѣдованіи мѣстныхъ условій, а не на кабинетныхъ соображеніяхъ, и лишь въ теченіе ряда лѣтъ упорнаго труда и полнаго сознанія его необходимости со стороны мѣстнаго населенія.

При перечисленіи упомянутыхъ невыгодъ крестьянскаго надѣль-

¹⁾ Еслибы, напримѣръ, понадобилось крестьянину унавозить десятину, находящуюся въ 15 верстахъ отъ усадьбы, то для того, чтобы вывезти 100 возовъ на одной лошади, пришлось бы сдѣлать въ два конца 3,000 верстъ. То же самое бываетъ и при уборкѣ хлѣба, причемъ, кромѣ того, уборка эта запаздываетъ, и нерѣдко хлѣбъ, пробивъ долго въ полѣ, портится отъ дождя.

ф 926498

наго землевладѣнія въ центральныхъ губерніяхъ, невыгодъ, имѣющихъ мѣсто вообще и во внутреннихъ губерніяхъ, невольно напрашивается въ этомъ отношеніи сравненіе съ крестьянскимъ землевладѣніемъ въ Привислинскомъ краѣ.

Изъ собранныхъ за 1899 г. особой комисіей для изслѣдованія современнаго состоянія крестьянскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ данныхъ явствуется, что изъ общаго числа 25,758 селеній края, подошедшихъ подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года, занимающихъ пространство въ 8.843,914 морга, 8,478 селеній, занимающихъ пространство 3,6 милл. морговъ, или 32,9% общаго ихъ числа, устроены колоніально; изъ числа же остальныхъ 17,280 селеній, еще не устроенныхъ колоніально, только въ 6,179 селеніяхъ, или 23,9% общаго ихъ числа, существуетъ вредная чрезполосица между землями отдѣльныхъ владѣльцевъ. Во внутреннихъ губерніяхъ такая чрезполосица существуетъ, можно сказать, во всѣхъ селеніяхъ. Сейчасъ сказанное относится до внутренней, такъ сказать, чрезполосицы между владѣніями односельчанъ.

Что касается затѣмъ до чрезполосицы съ землями дворскими (помѣщичьими), надѣлами чужихъ крестьянъ и землями всякихъ другихъ владѣльцевъ, то изъ приведеннаго выше общаго числа селеній въ краѣ, 19,796 не стоятъ въ чрезполосицѣ ни съ какими землями, 3,803 селенія расположены чрезполосно съ землями тѣхъ имѣній, въ составъ которыхъ они входили до изданія указовъ 19 февраля 1864 года и только 2,159 селеній находятся въ чрезполосицѣ со всякими другими землями.

Таковы въ общихъ чертахъ данныя о настоящемъ расположеніи крестьянскихъ надѣловъ въ Привислинскомъ краѣ. Нельзя, однако, не замѣтить, что оно явилось результатомъ упорнаго труда въ теченіе многихъ лѣтъ, и что и теперь число колоніальныхъ владѣній ежегодно увеличивается.

Кромѣ указанныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ неудобствъ расположенія надѣловъ для крестьянскаго хозяйства обслѣдованныхъ губерній, невыгодъ гораздо болѣе значительныхъ, чѣмъ то можетъ казаться съ перваго взгляда и не подлежащихъ вполнѣ точному учету, расположеніе это нерѣдко обуславливаетъ собой даже полную экономическую зависимость крестьянъ отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, вслѣдствіе невозможности гонять скотъ на отдѣльные куски надѣла, за отсутствіемъ прогоновъ, и нерѣдко весьма высокой платы за право только гонять скотъ чрезъ помѣщичьи земли на свои выгоны, платы особенно тяжелой, если она производится работой. Такъ, изъ числа обслѣдованныхъ въ Орловской губ. 1,118 и въ Тульской 746 селеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, надѣлы которыхъ расположены, по крайней мѣрѣ, въ 2 кускахъ, въ первой 221, а во

второй 71 селеніе платятъ за прогонъ. Въ общемъ же, какъ зарегистрированныя по отдѣльнымъ селеніямъ данныя нашего обследованія, такъ равно и результаты опроса на мѣстахъ несомнѣнно указываютъ на то, что крестьянамъ нерѣдко приходится весьма дорого платить только за право прогона скота. Плата эта большею частью производится работой, которую крестьянинъ въ такихъ случаяхъ вынужденъ цѣнить весьма дешево; да и вообще, какъ извѣстно, онъ гораздо менѣе скупъ на плату работой, чѣмъ деньгами, которыхъ у него нѣтъ. Но и денежная плата за пользованіе прогономъ также бываетъ иногда очень высока, и въ отвѣтахъ обследованія даже попадаются случаи, когда она указана въ нѣсколько сотъ рублей съ селенія и въ нѣсколько рублей съ головы.

Выяснивъ, по возможности, абсолютныя размѣры обезпеченія надѣльной землей различныхъ группъ крестьянъ обследованнаго района, обратимся къ разсмотрѣнію вопроса объ относительномъ, такъ сказать, значеніи этихъ размѣровъ, въ зависимости, преимущественно, отъ почвенныхъ условій.

Что касается до губерніи Орловской, то въ ней почвенныя условія крайне разнообразны: есть уѣзды съ глубокимъ черноземомъ—Елецкій, Ливенскій, частью Малоархангельскій и Мценскій; большинство уѣздовъ съ средне-черноземной почвой—Мценскій, восточная часть уѣздовъ Орловской, частью Малоархангельскаго, Кромскаго и Болховскаго; затѣмъ слѣдуютъ по качеству почвы западныя части уѣздовъ Кромскаго, Орловскаго и Болховскаго, Дмитровскаго и восточныя части уѣздовъ Сѣвскаго и Карачевскаго, и, наконецъ, наименѣе благоприятствующая земледѣлію почва находится въ уѣздахъ Трубчевскомъ и Брянскомъ и западной части уѣздовъ Сѣвскаго и Карачевскаго.

Въ Тульской губерніи почвенныя условія также весьма разнообразны: въ Алексинскомъ уѣздѣ преобладаетъ почва суглинисто-песчаная и лишь въ небольшой его части черноземная, въ Каширскомъ уѣздѣ преобладаютъ глинистыя почвы и по теченію Оки пролегаютъ песчаные слои, а черноземъ встрѣчается только въ небольшой части уѣзда, преимущественно въ низменныхъ мѣстахъ; уѣздъ Веневскій также обладаетъ частью глинистой и лишь частью черноземной почвой. Черноземныя же уѣзды сѣтъ: Епифанскій, Богородицкій и Ефремовскій; большая часть Новосильскаго уѣзда также черноземная и только небольшая его часть суглинистая; западная часть Чернскаго уѣзда—съ тощими суглинисто-песчаными почвами, а восточная—черноземная; Крапивенскій уѣздъ—на сѣверѣ преимущественно суглинистый, а на югѣ черноземный; наконецъ, въ Одоевскомъ уѣздѣ—большинство почвъ суглинистыхъ, мѣстами встрѣчается черноземъ и частью почва песчано-иловатая. Во всякомъ случаѣ, большинство почвъ Туль-

ской губерніи могутъ давать сносный урожай лишь при удобреніи.

Сообразно съ указанными сейчасъ различіями въ почвенныхъ условіяхъ различныхъ уѣздовъ, весьма неравнобѣрны и площади земли, обращенныя подъ пашни (питательная площадь) и оставленныя подъ сѣнокосами, выгонами и вообще пастбищами (кормовая площадь).

Распредѣленіе той и другой площади по уѣздамъ въ облѣдованныхъ обществахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Всей надѣльной земли.	Распашеной.	Нераспашеной.	%, нераспашеной земли къ площади всей надѣльной земли.	Число вѣлковъ.	На 1 душу приходится десят. распаш. земли.
Трубчевскій	141,045	104,503	36,542	25,9	131,259	0,79
Брянскій	75,099	55,902	19,197	25,5	49,951	1,10
Карачевскій	141,520	110,101	31,419	22,2	120,599	0,91
Дмитровскій	107,530	90,726	16,804	15,6	95,725	0,95
Кромской	122,012	109,235	12,777	10,4	110,871	0,98
Орловскій	83,662	76,079	7,583	9,0	82,813	0,92
Сѣвскій	178,682	163,418	15,264	8,5	138,915	1,17
Малоархангельскій	186,308	171,431	14,877	7,9	167,829	1,02
Елецкій	255,394	239,660	15,734	6,2	255,801	1,06
Мценскій	73,447	69,099	4,348	5,9	74,922	0,92
Ливенскій	312,220	302,697	9,523	3,0	270,810	1,12
Болховской	115,560	112,317	3,243	2,8	120,125	0,94
Итого по губерніи	1.792,479	1.605,168	187,311	10,5	1.589,620	1,01

Тульская губернія.

Бѣлевскій	75,241	58,951	16,290	21,7	68,361	0,87
Веневскій	104,388	82,130	22,258	21,3	110,342	0,74
Крапивенскій	85,419	68,409	17,010	19,9	90,297	0,76
Алексинскій	86,746	69,755	16,991	19,6	77,466	0,90
Каширскій	40,873	34,007	6,866	16,8	58,602	0,59
Одоевскій	88,420	73,779	14,641	16,6	92,604	0,79
Епифанскій	82,435	69,566	12,869	15,6	93,002	0,75
Новосильскій	169,990	144,729	25,261	14,9	139,878	1,03
Чернскій	109,320	93,865	15,455	14,1	104,546	0,89
Богородицкій	150,121	130,960	19,161	12,8	154,368	0,85
Итого по губерніи	992,953	826,151	166,802	16,7	989,466	0,84

Приведенныя сейчасъ данныя указываютъ на то, что въ мѣстностяхъ съ почвой, наиболѣе благопріятствующей земледѣлю, гдѣ оно велѣдствіе того и составляетъ исключительное занятіе жителей, и въ уѣздахъ съ наименьшими надѣлами, какъ, напримѣръ, Елецкомъ,

Ливенскомъ, Чернскомъ, Новосильскомъ, наибольшій процентъ распаханыхъ земель и лишь незначительная часть оставлена подъ кормовую площадь и, наоборотъ, уѣзды съ наибольшимъ процентомъ нераспаханныхъ земель расположены въ наименѣ плодородныхъ частяхъ обѣихъ губерній.

Такимъ образомъ, въ земледѣльческихъ уѣздахъ потребность въ землѣ настолько велика, что подъ посѣвъ идетъ всякій клочокъ и подъ покосами, лѣсами, выгонами и проч. остается незначительное пространство, не дающее возможности крестьянскому скоту находить сколько-нибудь достаточное количество корма. Въ уѣздахъ же съ большимъ размѣромъ крестьянскихъ надѣловъ замѣчается и большій просторъ выгоновъ и вообще нераспаханныхъ земель.

При анализѣ приведенныхъ выше среднихъ цифръ на душу питательной площади необходимо имѣть въ виду, что хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ съ почвой, наиболѣе благопріятной для земледѣлія, цифра эта выше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ съ почвами малоплодородными, но въ первыхъ населеніе исключительно земледѣльческое, т. е. получающее источники для существованія исключительно отъ земли, тогда какъ въ послѣднихъ населеніе издавна приспособилось къ отхожимъ и мѣстнымъ промысламъ и, частью, занимается спеціальными культурами (конопли, льна); къ тому же колебанія урожаевъ несравненно значительнѣе въ уѣздахъ черноземныхъ, гдѣ именно отъ урожая зависитъ все существованіе крестьянина.

Ш.

Сдача въ аренду надѣльной земли.

(Внутренняя аренда.)

Выше были изложены данныя, относящіяся до надѣльной земли обслѣдованныхъ обществъ: приведена общая ея площадь и распределение на угодья, указаны способы ея разверстки между дворами и количество дворовъ безземельныхъ и малоземельныхъ. Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о сдачѣ крестьянами надѣльной земли въ аренду, которая довольно значительно измѣняетъ распределение этой земли между дворами, вносить въ это распределение еще болѣе неравномѣрности, дѣлая однихъ *de facto* безземельными и увеличивая, такимъ образомъ, дѣйствительное число послѣднихъ и, наоборотъ, сосредоточивая въ рукахъ другихъ иногда гораздо болѣе значительное количество надѣльной земли, чѣмъ то, которое имъ приходится по разверсткѣ.

Сдають свои надѣлы въ аренду обыкновенно обѣднѣвшіе дворы, не имѣющіе возможности ихъ обрабатывать, по отсутствію въ семьѣ работниковъ, или желающіе просто отъ нихъ отвязаться по бездоходности, или же, наконецъ, такіе, составъ которыхъ совершенно уже отбился, такъ сказать, отъ деревенской жизни; въ числѣ послѣднихъ есть часть дворовъ, которые оставили земледѣліе, найдя болѣе выгоднымъ занятіе какимъ-либо промысломъ. Эти послѣднія лица, если родъ ихъ занятій допускаетъ возможность проживанія на родинѣ ихъ самихъ или ихъ семей, сдають по большей части одну полевою землю, оставляя усадьбу въ своемъ распоряженіи; такъ же поступаютъ большею частью и дворы, въ которыхъ нѣтъ взрослыхъ рабочихъ.

Если же мастерство или занятіе крестьянина требуетъ его пребыванія внѣ деревни, то обыкновенно сдають весь надѣлъ и, нерѣдко, не являясь по нѣсколько лѣтъ въ общество, въ концѣ концовъ разрываютъ съ нимъ всякую связь; земли такихъ крестьянъ иногда отбираются обществомъ, въ особенности тогда, когда земля сравнительно доходна, и общество ощущаетъ въ ней нужду.

Кромѣ всего этого, нерѣдки случаи, когда сдача въ аренду надѣла обуславливается задолженностью крестьянъ кулакамъ, которые и берутъ въ уплату долга надѣлъ. Намъ приходилось констатировать

случай, когда, такимъ образомъ, сосредоточивалось въ однѣхъ рукахъ (чаще всего это были лавочники и волостные старшины) по нѣсколько десятковъ надѣловъ и даже болѣе. Вообще же говоря, распространенность сдачи надѣловъ въ аренду слѣдуетъ считать неблагоприятнымъ показателемъ экономическаго положенія.

Обращаясь къ даннымъ нашего обследованія о случаяхъ сдачи надѣловъ въ аренду ¹⁾, мы увидимъ, что по Орловской губерніи 14,838 дворовъ сдаютъ весь свой надѣлъ, т. е. что 6,1% общаго ихъ числа уже совершенно отрѣшились отъ земледѣлія и вообще сельской жизни. Полевой надѣлъ сдаютъ 4,273, а часть надѣла сдаютъ 16,559 домохозяевъ, т. е. соответственно 1,8% и 6,8% общаго ихъ числа; всего же совсѣмъ не обрабатывающихъ своего надѣла, или обрабатывающихъ лишь часть 35,670 дворовъ, или 14,7% общаго ихъ числа.

Изъ всего количества сдаваемой въ аренду надѣльной земли 72,221 дес., или 87,2%, сдается односельчанамъ, а 10,560 дес., или 12,6%, сосѣднимъ крестьянамъ, всего же сдается 83,524 дес. (въ томъ числѣ 741 дес., относительно которыхъ въ отвѣтахъ обследованія нѣтъ указанія на то, кому именно онѣ сдаются), или 4,7% всей площади надѣльной земли. Изъ сопоставленія этого процента (4,7%) съ процентомъ домохозяевъ, сдающихъ надѣлы въ аренду (14,7%), слѣдуетъ заключить, что сдаютъ въ аренду дворы наименѣе надѣленные землей, что, впрочемъ, очевидно и само собой.

По обследованнымъ обществамъ Тульской губерніи сдаютъ весь надѣлъ, одинъ полевой и часть надѣла соответственно:—5,555, 3,279 и 5,763 двора, или 3,8%, 2,4% и 3,9% всего числа сдающихъ (14,597) дворовъ, или 10,1% общаго ихъ числа. Изъ общей площади сдаваемой земли 26,391 дес. сдаются односельчанамъ и 2,640 дес. сосѣднимъ крестьянамъ; всего же сдается 29,443 дес. (въ томъ числѣ 412 дес., относительно которыхъ нѣтъ указаній, кому именно онѣ сдаются), или 3% всей надѣльной земли. Сопоставленіе этого послѣдняго процента съ процентомъ всего числа сдающихъ дворовъ (10,1%) также указываетъ на то, что въ большинствѣ случаевъ сдаютъ надѣлы въ аренду дворы, наименѣе обезпеченные землей.

Вообще, сдачу въ аренду надѣльной земли слѣдуетъ считать признакомъ неблагоприятнымъ и, какъ увидимъ ниже въ отдѣлѣ объ имущественномъ положеніи крестьянъ, если расположить уѣзды по степени, такъ сказать, распространенности этой сдачи (% отношенія числа сдающихъ дворовъ къ числу всѣхъ дворовъ), то расположеніе это

¹⁾ Относительно этихъ данныхъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что зарегистрированы могли быть лишь тѣ случаи, которые были болѣе или менѣе общезвѣстны или оформлены, такъ что на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ считать явленіе внутренней аренды, другими словами, обезземеленія части дворовъ, еще болѣе распространеннымъ.

будетъ почти вполне совпадать съ расположеніемъ уѣздовъ по интенсивности отрицательныхъ признаковъ благосостоянія—задолженности числу безынвентарныхъ, безкоровныхъ и безлошадныхъ дворовъ.

Что касается, затѣмъ, до платы за сдаваемые въ аренду надѣлы, то, по ея главнѣйшимъ видамъ, она распредѣляется такъ:

Въ обследованныхъ обществахъ.	Всего сдано десятинъ надѣльной земли.	Въ томъ числѣ:			
		за однѣ подати.	за подати съ приплатой.	за наличныя деньги.	безъ обозначенія.
Орловской губ.	83,524	7,851 (9,4%)	56,419 (67,6%)	16,946 (20,3%)	2,307 (2,7%)
Тульской губ.	29,443	12,650 (43,%)	13,700 (46,5%)	2,415 (8,2%)	677 (2,3%)

Такимъ образомъ, изъ всего количества сдаваемой въ аренду крестьянами обследованныхъ обществъ надѣльной земли, 7,851 дес., или 9,4%, по Орловской губерніи и 12,650 дес., или 43%, по Тульской сдается за однѣ подати, что указываетъ, въ особенности въ послѣднемъ случаѣ, на значительное стремленіе крестьянъ отдѣлаться отъ земли и обусловливается, главнымъ образомъ, ея низкой урожайностью.

Что касается затѣмъ до размѣра приплатъ и платы наличными деньгами, то изъ отвѣтовъ обследования, между прочимъ, явствуетъ, что приплата эта колеблется въ Орловской губ. отъ 25 к. (въ Карачевскомъ у.) до 18 р. за десятину (въ Ливенскомъ у.), а въ уѣздѣ Сѣвскомъ есть отмѣтка о приплатѣ въ 24 р. за десятину, относящаяся къ конопляникамъ. По губерніи же Тульской приплата эта колеблется между 12 к. (Чернскій у.) до 12 р. (у. Новосильскій) за десятину и 1—18 р. за надѣлъ ¹⁾. Размѣры платы за наличныя деньги были регистрированы по одной Тульской губ.; изъ отвѣтовъ обследования, между прочимъ, видно, что она колеблется между 1 р. 33 к. и 13 р. 32 к. за десятину (обѣ эти отмѣтки относятся къ Веневскому уѣзду) и 4—14 р. за надѣлъ (уплата за надѣлъ показана по одному Каширскому уѣзду).

Вообще, данныя обследования, въ общемъ, несомнѣнно указываютъ на то, что цѣны за аренду десятины надѣльной земли гораздо ниже такихъ же цѣнъ за аренду десятины земли частновладѣльческой, о которой будетъ говорено въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Обстоятельство это должно быть объяснено частью меньшей урожайностью первой, главнымъ же образомъ тѣмъ, что сдача въ аренду надѣльной земли, какъ было объяснено выше, производится въ большинствѣ случаевъ подъ давленіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

¹⁾ По Орловской губ. приплата за надѣлъ была показана въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

IV.

Внѣнадѣльныя аренды.

Указанная выше недостаточность земельного надѣла крестьянъ пополняется, гдѣ и сколько возможно, арендою крестьянами земли у частныхъ владѣльцевъ.

Количество арендуемой крестьянами земли и арендная за нее плата изъ года въ годъ, и иногда довольно значительно, измѣняется въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ урожая. Послѣ урожайныхъ годовъ спросъ на такія аренды обыкновенно усиливается, вмѣстѣ съ чѣмъ увеличиваются и цѣны, и наоборотъ. Приводимыя ниже цифровыя данныя относятся ко времени производства нашего обследованія, т. е. къ 1900 году.

Общія данныя о количествѣ арендованной крестьянами обследованныхъ обществъ у частныхъ владѣльцевъ земли по уѣздамъ, сопоставленіе этого количества съ площадью надѣльной земли и распределеніе перваго по ѣдокамъ, приводится вслѣдъ за симъ.

Орловская губернія.

Уѣзды.	Надѣльной земли десятинь.	Арендванной земли:			Всего арендованной земли.	Число ѣдоковъ.	На cadaго ѣдока приходится арендованной земли.
		аренда:		Всего арендованной земли.			
		кратко-срочная.	долго-срочная.				
Трубчевскій . . .	141,045	16,799	6,187	22,986	16,3	131,259	0,2
Карачевскій . . .	141,520	16,043	4,211	20,254	14,3	120,599	0,2
Мценскій . . .	73,447	4,015	6,138	10,153	14,0	74,922	0,1
Кромской . . .	122,012	10,798	4,389	15,187	12,4	110,871	0,1
Архангельскій . . .	186,308	6,745	14,103	20,848	11,2	167,829	0,1
„ . . .	83,662	5,618	3,556	9,174	10,9	82,813	0,1
„ . . .	312,220	19,445	7,848	27,293	8,7	270,810	0,1
Елецкій . . .	255,394	14,721	6,692	21,413	8,4	225,801	0,1
Дмитровскій . . .	107,530	6,277	2,082	8,359	7,8	95,725	0,1
Болховской . . .	115,560	4,906	4,042	8,948	7,7	120,125	0,1
Брянскій . . .	75,099	4,729	775	5,504	7,3	49,951	0,1
Сѣвскій . . .	178,682	7,704	1,299	9,003	5,0	138,915	0,1
	1.792,479	117,800	61,322	179,122	10,0	1.589,620	0,1
Тульская губернія.							
Епифанскій . . .	82,435	11,955	13,689	25,644	31,1	93,002	0,3
Богородицкій . . .	150,121	17,345	16,820	34,165	22,7	154,368	0,2
Веневскій . . .	104,388	4,363	17,674	22,037	21,1	110,342	0,2
Крапивенскій . . .	85,419	5,812	10,598	16,410	19,2	90,297	0,2
Чернскій . . .	109,320	8,924	8,745	17,669	14,4	104,546	0,2
Одоевскій . . .	88,420	3,955	7,297	11,252	12,7	92,604	0,1
Бѣлевскій . . .	75,241	2,937	5,100	8,037	10,7	68,361	0,1
Каширскій . . .	40,873	1,800	1,590	3,390	8,3	58,602	0,1
Алексинскій . . .	86,746	2,053	4,184	6,237	7,2	77,466	0,1
Новосильскій . . .	169,990	4,476	4,741	9,217	5,4	139,878	0,1
	992,953	63,620	90,438	154,058	15,5	989,466	0,2

Содержащіяся въ отвѣтахъ нашего обслѣдованія подробныя данныя относительно аренды крестьянами обслѣдованныхъ обществъ земли у частныхъ владѣльцевъ приводятъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ выводамъ:

1) По Орловской губ. аренда на одинъ годъ практикуется въ 2,076 обществахъ, или въ 50,2% всѣхъ обслѣдованныхъ обществъ, а на нѣсколько лѣтъ—въ 604 обществахъ, или въ 12,2% того же числа.

По губерніи же Тульской, по отвѣтамъ обслѣдованія, представляется возможнымъ распредѣлить данныя объ арендѣ на относящіяся къ арендѣ отдѣльными домохозяевами, товариществами и обществами. Отдѣльные домохозяева арендуютъ болѣе на одинъ годъ (въ 770 обществахъ, или 23,3% всего ихъ числа), чѣмъ на нѣсколько лѣтъ (въ 420 обществахъ, или 12,7%). Товарищества же и цѣлыя общества берутъ преимущественно на нѣсколько лѣтъ (аренда товариществами на одинъ годъ и на нѣсколько лѣтъ зарегистрирована соответственно въ 110 и 164 обществахъ, или въ 3,3% и 5,0% всѣхъ обслѣдованныхъ обществъ; цѣлыхъ же обществъ, арендующихъ на одинъ годъ и на нѣсколько лѣтъ, показано соответственно 123 и 219, т. е. 3,8% и 6,6%).

2) Въ Орловской губерніи арендуется всего 179,122 дес. земли; въ томъ числѣ 117,800 дес. на одинъ годъ и 61,322 дес. на нѣсколько лѣтъ.

По губерніи же Тульской распредѣленіе количества арендуемой земли представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Отдѣль- ными домохо- зьявами.	Товарище- ствами.	Обще- ствами.	Итого.
На одинъ годъ	46,017	7,444	10,079	63,620
На нѣсколько лѣтъ	33,439	22,891	33,737	90,438
	79,456	30,335	43,816	154,058

Такимъ образомъ, въ Тульской губ. долгосрочная аренда вообще болѣе развита, чѣмъ въ губерніи Орловской, но отдѣльные домохозяева преимущественно арендуютъ на одинъ годъ.

3) Вненадѣльная аренда увеличиваетъ крестьянское надѣльное землевладѣніе по Орловской губ. на 10,0%, а по губерніи Тульской—на 15,5%.

4) Что касается засимъ до распредѣленія количества арендуемой земли по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, то оно, въ погубернскихъ итогахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Орловская губернія.

Крестьяне:	На дворъ при- ходится надѣль- ной земли, де- сятинъ.	Число де- сятинъ арендуе- мой земли.	% отно- шеніе къ коли- честву надѣль- ной земли.
Б. помѣщичьи	6,4	127,530	15,2
Удѣльные	8,5	8,761	6,5
Б. государственные	8,9	40,810	5,1
Тульская губернія.			
Б. помѣщичьи	6,3	138,847	18,9
Б. государственные	9,4	15,133	5,9

Данныя эти довольно рельефно указываютъ на большее развитіе внѣнадѣльныхъ арендъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, чѣмъ у крестьянъ другихъ разрядовъ и на зависимость этого развитія отъ степени обезпеченія надѣльной землей.

Обращаясь затѣмъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію приведенныхъ выше данныхъ о распредѣленіи количества десятинъ арендуемой земли по отдѣльнымъ уѣздамъ, мы увидимъ, что наиболѣе арендуютъ землю уѣзды или съ болѣе обезпеченнымъ населеніемъ, какъ, напр., Трубчевскій, который, какъ увидимъ ниже, занимаетъ въ таблицѣ расположенія уѣздовъ по степени возрастанія благосостоянія одно изъ послѣднихъ мѣстъ, или же уѣзды, гдѣ земледѣліе является преимущественнымъ занятіемъ жителей. Въ уѣздахъ же Болховскомъ, Дмитровскомъ и Брянскомъ аренда развита сравнительно слабо. Но населеніе Брянскаго уѣзда вообще мало интересуется земледѣліемъ, а уѣзды Болховской и Дмитровскій занимаютъ въ упомянутой таблицѣ одно изъ первыхъ мѣстъ по % неблагополучныхъ въ матеріальномъ отношеніи дворовъ. То же самое мы видимъ и по Тульской губ.: аренда болѣе развита или въ уѣздахъ наиболѣе земледѣльческихъ, но среднихъ по благосостоянію, каковы: Епифанскій, Богородицкій, Веневскій, и наименѣе практикуется въ уѣздѣ Алексинскомъ, хотя и занимающимъ одно изъ первыхъ мѣстъ по благосостоянію, но не земледѣльческомъ, и въ Чернскомъ, хотя и земледѣльческомъ, но бѣднѣйшемъ въ губерніи.

Указанное сейчасъ явленіе слѣдуетъ объяснить себѣ тѣмъ, что аренда, какъ предпріятіе, требующее нѣкоторыхъ денежныхъ средствъ и исправнаго инвентаря, доступнѣе для сравнительно болѣе обезпеченной части населенія, и, такимъ образомъ, размѣры ея служатъ не только показателями нужды въ землѣ, но и доказательствомъ болѣе или меньшей его обезпеченности. Послѣднее относится, конечно, до уѣздовъ земледѣльческихъ, такъ какъ въ уѣздахъ промышленныхъ аренда и при высокомъ, сравнительно, уровнѣ благосостоянія, можетъ быть развита весьма слабо; таковъ, напримѣръ, Брянскій уѣздъ.

Кромѣ указанныхъ сейчасъ двухъ причинъ, вліяющихъ на размѣры аренды—нужды въ землѣ и степени обезпеченности, крупное значеніе, разумѣется, имѣетъ еще размѣръ предложенія земель въ аренду.

Что касается до платы за арендуемую крестьянами у частныхъ владѣльцевъ землю, то, прежде всего, слѣдуетъ сказать, что она, разумѣется, весьма разнообразна, зависитъ отъ качества земли и другихъ мѣстныхъ условій и, какъ было уже замѣчено, нѣсколько измѣняется изъ года въ годъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ она производится деньгами, но иногда производится исполу или изъ другой части урожая или, наконецъ, работой.

По Орловской губерніи зарегистрировано всего 1,872 общества, а по Тульской 1,020 обществъ, арендующихъ землю за деньги; работой же и изъ части урожая, тѣмъ и другимъ, работой съ приплатой и т. д. по Орловской губ.—181, а по Тульской—113 обществъ.

Если обратиться къ разсмотрѣнію доставленныхъ облѣдованіемъ подробныхъ данныхъ объ арендныхъ цѣнахъ деньгами и отработкой, то не трудно усмотрѣть, что наивысшая плата зарегистрирована въ уѣздахъ съ большей густотой населенія, преимущественно земледѣльческихъ, гдѣ земля лучше по качеству и гдѣ на нее большій спросъ, какъ напр., въ уѣздахъ Елецкомъ, Ливенскомъ и Малоархангельскомъ, гдѣ она достигаетъ соответственно 25, 30 и 40 руб. за десятину озимаго и 25 р. за десятину ярового. Встрѣчающіяся въ уѣздахъ Кромскомъ, Мценскомъ, Малоархангельскомъ отмѣтки свыше 25 руб. за десятину ярового должны быть отнесены къ арендѣ конопляниковъ, весьма цѣнныхъ по качеству земли и ея доходности. Точно также и по Тульской губ. наивысшія цѣны зарегистрированы въ земледѣльческихъ уѣздахъ Чернскомъ, Новосильскомъ и Богородицкомъ. Наоборотъ, въ уѣздахъ съ худшими почвами и промышленными, какъ, напримѣръ, Трубчевскомъ, Брянскомъ, Бѣлевскомъ, Одоевскомъ—цѣны эти несравненно ниже.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о выгодности для крестьянъ посѣвовъ на арендуемой землѣ, возьмемъ для примѣра хотъ Малоархангельскій уѣздъ, гдѣ по даннымъ облѣдованія средняя цѣна десятины подъ озимый посѣвъ равна 20 р. 80 к. Для того, чтобы только выручить эти деньги и возратить сѣмена, необходимо, чтобы съ десятины получилось не менѣе 50 пудовъ (9 пуд. на сѣмена и 41 пуд. по 50 к. для продажи); но средній урожай ржи на крестьянской землѣ въ Орловской губ. не превышаетъ 45—50 п. и, слѣдовательно, посѣвъ на арендуемой землѣ можетъ дать выгоду только въ годы урожая въ выше средняго. Если же аренда крестьянами земли и достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то это обуславливается, во-первыхъ, тѣмъ, что крестьянинъ-земледѣлецъ очень дешево цѣнитъ

свой трудъ, во-вторыхъ, тѣмъ, что у него нѣтъ другой сферы для его примѣненія, а главнымъ же образомъ тѣмъ, что путемъ вѣнадѣльной аренды онъ восполняетъ тотъ недостатокъ въ продовольствіи, который неизбѣженъ при хозяйствѣ на одной надѣльной землѣ. Когда же вопросъ идетъ о полученіи необходимаго продовольствія, то выгоды или невыгоды этого полученія отходятъ, очевидно, на второй планъ. Такимъ образомъ, одной изъ главныхъ причинъ развитія вѣнадѣльныхъ арендъ, въ особенности же краткосрочныхъ, является постоянная нужда въ продовольствіи, неизбѣжная при настоящихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Независимо отъ этого и надежда на урожай поддерживаетъ земледѣльца; если же эта надежда обманетъ, то крестьянинъ или проситъ владѣльца о сбавкѣ аренды или же оставляетъ въ его пользу посѣвъ, теряя въ этомъ случаѣ задатокъ, сѣмена и работу. Такимъ способомъ, какъ намъ пришлось убѣдиться изъ неоднократныхъ разспросовъ на мѣстахъ, и кончаются обыкновенно расчеты за аренду, въ особенности краткосрочную: при урожаѣ владѣлецъ получаетъ аренду, а крестьянинъ остается съ хлѣбомъ, при неурожаѣ же теряютъ оба и, преимущественно, разумѣется, послѣдній.

Ко всему этому слѣдуетъ, однако, прибавить, что на арендованныхъ земляхъ, обыкновенно лучшихъ по качеству, чѣмъ крестьянскія надѣльныя, сѣютъ иногда пшеницу, коноплю или и другія болѣе цѣнные растенія и въ этихъ случаяхъ, при благоприятныхъ, разумѣется, условіяхъ, аренда можетъ представить значительную выгоду. Но посѣвъ цѣнныхъ растеній доступенъ лишь для крестьянъ средняго и выше средняго достатка; бѣднѣйшая же часть населенія сѣетъ преимущественно рожь и овесъ, хотя и малоцѣнные, но необходимые имъ для собственнаго пропитанія.

Недостатокъ у крестьянъ покосовъ и луговъ, обращенныхъ, въ особенности въ земледѣльческихъ уѣздахъ, подъ пашни, побуждаетъ ихъ стараться, гдѣ возможно, брать покосы въ аренду.

Содержащіяся въ отвѣтахъ обследованія подробныя данныя о числѣ обществъ, арендующихъ покосы и о платѣ за эту аренду приводятъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ.

По Орловской губ., изъ числа всѣхъ обследованныхъ 4,133 обществъ, зарегистрировано арендующихъ покосы 1,231 общество, или 29,8%, а по Тульской изъ 3,303 обществъ—467, или 14,1%.

Что касается до распредѣленія числа арендующихъ покосы обществъ по уѣздамъ, то по Орловской губ., уѣзды которой отличаются другъ отъ друга значительнымъ разнообразіемъ почвенныхъ и вообще экономическихъ условій, не трудно подмѣтить нѣкоторую зависимость между распространенностью по отдѣльнымъ уѣздамъ аренды покосовъ и этими общими условіями.

Такъ, наибольшій процентъ числа арендующихъ покосы обществъ приходится на уѣзды Брянскій (52,1%), Трубчевскій (60,9%) и Карачевскій (60,1%), гдѣ хотя населеніе не чисто земледѣльческое, но гдѣ зато представляется болѣе широкая возможность практиковать такую аренду вслѣдствіе наличности соотвѣтственныхъ угодій, наличности предложенія. Наоборотъ, въ уѣздахъ земледѣльческихъ, гдѣ и у крестьянъ, и у помѣщиковъ кормовыя площади доведены до возможнаго minimum'a и гдѣ послѣдніе сами въ ней нуждаются, такой процентъ наименьшій. Такъ, въ Ливенскомъ уѣздѣ онъ равенъ 8,5% и въ Елецкомъ лишь 5,6%.

Что касается затѣмъ до способовъ уплаты за аренду покосовъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ она производится деньгами (изъ арендующихъ покосы обществъ деньгами платятъ по Орловской губ. 86,1% и по Тульской губ. 79,1%); затѣмъ плата производится также деньгами и вмѣстѣ съ тѣмъ работой, деньгами и частью урожая, работой и частью урожая, только работой и исполу.

Денежная плата за аренду покосовъ крайне разнообразна и опредѣляется въ большинствѣ случаевъ по числу десятинъ, но иногда съ воза или пуда сѣна или огульно. Какъ видно изъ отвѣтовъ обследованія, денежная плата съ десятины колеблется (въ зависимости отъ качествъ покоса и др. условій) отъ 1 р. до 50 р. по Орловской губ. и даже до 60 р. въ Тульской, причемъ, однако, въ общемъ, цѣны въ Орловской губ. слѣдуетъ считать болѣе высокими, такъ какъ наибольшее число отмѣтокъ по Орловской губ. относится къ платѣ 10—15 руб. за десятину (27,1% всего числа отмѣтокъ по губерніи) и затѣмъ 5—10 руб. за десятину (21% числа всѣхъ отмѣтокъ), по Тульской же губ. наибольшее число отмѣтокъ относится къ цѣнѣ 5—10 руб. за десятину (25,4%) и затѣмъ уже къ цѣнѣ 10—15 руб. за десятину (22,5%).

Независимо отъ аренды покосовъ, иногда сопряженной, по взаимному соглашенію съ владѣльцами, съ правомъ пользованія отавой, недостатокъ выгоновъ на надѣльныхъ земляхъ, вслѣдствіе какъ недостаточнаго ихъ размѣра, такъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе обращенія подъ пашню всякаго удобнаго клочка земли, вызываетъ необходимость для крестьянъ пользованія выгонами и кормами у частныхъ владѣльцевъ, которое представляется такимъ образомъ однимъ изъ видовъ внѣнадѣльныхъ арендъ и притомъ видомъ изъ наиболѣе тяжелыхъ.

По Орловской губ., изъ числа всѣхъ 4,133 обследованныхъ обществъ, пользующихся выгонами и кормами, зарегистрировано 1,262, или 30,5%; изъ нихъ 425 платятъ деньгами, 751 работой и 17 деньгами и работой. По Тульской губерніи, изъ числа всѣхъ 3,303 обследованныхъ обществъ, пользующихся выгонами и кормами, зарегистри-

ровано 810, или 24,5%, причемъ 177 обществъ пользуются совмѣстно съ сосѣдними крестьянами. Изъ числа указанныхъ 810 обществъ 199 платятъ деньгами, а 533 работой. Такимъ образомъ, въ противоположность арендѣ пахотной земли, за которую платится въ большинствѣ случаевъ деньгами, отработка представляется преимущественнымъ видомъ вознагражденія за пользованіе выгонами и кормами и, безъ сомнѣнія, этотъ видъ вознагражденія наиболѣе тяжелый; его, такъ сказать, распространенность обусловливается, съ одной стороны, желаніемъ владѣльцевъ обезпечить себѣ исполненіе части хозяйственныхъ работъ, а съ другой—необходимостью для крестьянъ найти во что бы то ни стало кормъ для своего скота.

Что касается до мѣрилъ денежной платы, то таковыми являются голова скота, десятина и весь періодъ пользованія (лѣто или годъ).

По Орловской губерніи, кромѣ того, одно общество платитъ по числу дворовъ и 2 огульно за лугъ.

Общества, по которымъ указаны были мѣрила денежной платы, распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Орловская губ.:		Тульская губ.:	
	число обществъ.	%.	число обществъ.	%.
Плата:				
съ головы скота	162	52,94	62	49,21
за лѣто или въ годъ	98	32,03	40	31,74
съ десятины	43	14,05	24	19,05
со двора и луга	3	0,98	—	—
	306	100,00	126	100,00

Такимъ образомъ, наиболѣе распространенной является плата съ головы скота.

По Орловской губ. плата эта простирается для мелкаго скота 5 — 80 к. съ головы и для крупнаго 1 — 7 р. съ головы. По числу отмѣтокъ нашего обслѣдованія о размѣрахъ платы съ головы преобладающими платами (свыше 5 отмѣтокъ) являются слѣдующія:

Для мелкаго скота.

Число отмѣтокъ.	Плата. Копѣйки.	% отношеніе числа отмѣтокъ къ общему ихъ числу.
14.	20	22,22
11.	50	19,05
7.	40	11,11
6.	25	9,53

Для крупнаго скота.

	Рубли.	
26.	1	34,67
11.	3	14,67
9.	1,50	12,00
8.	2	10,67
6.	4	8,00

Кромѣ того, имѣются 6 отмѣтокъ о платѣ 5—7 р. съ головы по Ливенскому и Мценскому уѣздамъ.

По Тульской губ. плата съ головы крупнаго скота доходить до 6 руб.

V.

Покупка крестьянами земли.

Какъ мы видѣли въ предшествующемъ отдѣлѣ, аренда земли при обычныхъ условіяхъ далеко не всегда можетъ способствовать имущественному благополучію крестьянъ. Казалось бы, что пріобрѣтеніе земли крестьянами въ собственность должно было бы несравненно болѣе соответствовать цѣли и приносить большую долю пользы; но на самомъ дѣлѣ и эта операція не всегда оправдываетъ возлагаемыя на нее надежды, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтается цѣлымъ обществомъ и, какъ то часто случается, по высокимъ цѣнамъ.

Крестьяне-земледѣльцы, вообще, какъ извѣстно, всегда имѣли сильное стремленіе къ пріобрѣтенію земли въ собственность и всегда были склонны платить при ея покупкѣ дороже другихъ покупателей, справедливо разсчитывая на свой личный трудъ при ея обработкѣ.

Поэтому не рѣдки случаи, когда земля пріобрѣтается ими по весьма значительной цѣнѣ, а такъ какъ у крестьянъ своихъ денегъ мало, а иногда и совсѣмъ не имѣется, то значительная часть платы за землю остается на ней долгомъ крестьянскому банку и, кромѣ того, почти всегда, также и кому-либо изъ частныхъ лицъ по 2-й закладной; при такихъ условіяхъ проценты за долгъ, лежащіе на купленной землѣ, нерѣдко превышаютъ ея доходность и тогда вмѣсто улучшенія благосостоянія такая покупка приноситъ крестьянамъ совершенно обратное.

Цѣны на покупку крестьянами земли въ Тульской и Орловской губерніяхъ, а равно и въ смежныхъ съ ними губерніяхъ Воронежской и Курской, какъ явствуетъ изъ отвѣтовъ нашего обслѣдованія и многочисленныхъ опросовъ на мѣстахъ, нерѣдко достигаютъ 200—250 рублей за десятину, а иногда даже и болѣе; при такой цѣнѣ за каждую десятину приходится платить процентовъ (изъ 5 годовыхъ) до 12 р. 50 к., а, слѣдовательно, за посѣвную десятину 18 р. 75 к.; если же мы прибавимъ сюда другіе платежи—земскіе, государственный поземельный налогъ и пр.,—затѣмъ примемъ во вниманіе, что не вся земля идетъ въ распахку и подъ посѣвъ, что среди куплен-

ныхъ участковъ имѣется, хотя бы и немного, земли, не приносящей дохода, то не будетъ преувеличеннымъ исчислить платежъ съ каждой посѣвной десятины приблизительно въ 20 руб. въ годъ. Для того, чтобы оправдать такіе платежи, необходимъ постоянный и весьма значительный урожай, что, конечно, далеко не всегда случается, а потому-то при такихъ условіяхъ покупка земли приноситъ нерѣдко не облегченіе крестьянской нужды, а еще большее ея напряженіе.

Вполнѣ понятны поэтому случаи, что крестьяне, послѣ покупки земли съ помощью крестьянскаго банка, оказываются иногда безнадежными недоимщиками въ уплатѣ процентовъ, и купленные ими земли поступаютъ обратно въ распоряженіе банка. Нѣсколько разъ намъ пришлось наблюдать, что при такихъ случаяхъ крестьяне мало проигрывали, такъ какъ они же явились впоследствии арендаторами отобранной у нихъ земли, и арендная плата была ниже тѣхъ процентовъ, которые имъ приходилось платить за ту же землю раньше въ качествѣ ея собственниковъ. На обстоятельство это нерѣдко указывали дворяне-помѣщики, въ подтвержденіе высказывавшагося ими мнѣнія о томъ ущербѣ, который наноситъ крестьянскій банкъ дворянскому землевладѣнію, облегчая отчужденіе дворянскихъ земель. Вообще же говоря пришлось констатировать не мало случаевъ, когда покупка крестьянами земли приносила съ собой весьма значительное имущественное разстройство.

Явленіе это обусловливается не только указанной сейчасъ высокой цѣной приобретаемой крестьянами земли, но и въ значительной степени слѣдующими обстоятельствами: купленная крестьянами земля, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ покупкѣ участвуетъ большое число домохозяевъ или цѣлое общество, дѣлится на души и вообще обращается въ ту форму владѣнія, которая присуща данной общинѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда земля поступаетъ въ общее владѣніе, она становится вполнѣ соотвѣтственной крестьянской надѣльной, т. е. урожайность ея понижается, обработка ухудшается и пр., а поэтому случается весьма не рѣдко, что тѣ земли, которыя, во владѣніи помѣщиковъ, при сравнительно лучшихъ условіяхъ обработки, давали хорошій доходъ, съ переходомъ въ руки крестьянъ теряли значительную долю своей доходности, и уже не могли оправдать тѣхъ платежей, которые прежде для этой земли не были чрезмерно обременительны. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что тамъ, гдѣ купленная земля распределена разъ навсегда между покупщиками, гдѣ, слѣдовательно, покупатель можетъ смотрѣть на доставшійся ему участокъ, какъ на свою полную собственность, тамъ замѣчается несравненно болѣе тщательная ея обработка, чѣмъ обработка подлежащей передѣламъ надѣльной земли, а потому и большая урожайность. Весьма существенной причиной, понижающей вообще уро-

жайность купленной земли, является отдаленность ея нерѣдко отъ усадебъ и проистекающія изъ того затрудненія въ удобреніи, обработкѣ и т. д. Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, было бы желательно, чтобы банкъ ставилъ условіемъ обязательность перенесенія или заведенія усадебъ на покупаемыхъ земляхъ. Вообще же говоря, содѣйствіе къ приобрѣтенію крестьянами земли представляется, разумѣется, одной изъ существеннѣйшихъ мѣръ къ поднятію ихъ благосостоянія и принесло уже не мало пользы, но польза эта можетъ быть ощутительна въ полной мѣрѣ лишь при надлежащей политикѣ крестьянскаго банка и при одновременномъ упорядоченіи вообще условій крестьянскаго общественнаго устройства и хозяйства.

Что касается до площади приобрѣтенныхъ крестьянами земель, то таковая по обследованнымъ обществамъ Орловской и Тульской губерній, приводится вслѣдъ за симъ. При разсмотрѣніи приводимыхъ ниже по этому предмету данныхъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что цифры, относящіяся до распредѣленія купленной земли по отдѣльнымъ категоріямъ покупателей относятся до фактическаго владѣнія землей, а не до того, къмъ именно была совершена сдѣлка покупки. Здѣсь слѣдуетъ, напр., замѣтить, что банкъ нерѣдко ставилъ условіемъ покупки земли участіе въ товариществахъ не менѣе извѣстнаго числа домохозяевъ. Вслѣдствіе этого болѣе состоятельные крестьяне были иногда вынуждаемы принимать въ товарищество лицъ бѣдныхъ, лишь бы составить требуемое число. Несостоятельность послѣднихъ сказывалась весьма скоро, земля отъ нихъ отбиралась и передавалась другимъ или раздѣлялась между остальными участниками товарищества, такъ что фактическими владѣльцами земли нерѣдко является совсѣмъ не то число лицъ, да и не тѣ лица, которыя участвовали въ сдѣлкѣ покупки:

Количество приобрѣтенной земли:	Губерніи:	
	Орловская.	Тульская.
	Десятины.	
Всѣмъ обществомъ	21,935	13,274
Отдѣльными домохозяевами	102,449	46,458
Товариществами	36,017	17,149
Всего	160,401	76,881

Сейчасъ приведенныя цифры указываютъ на полное стремленіе среди крестьянъ къ обособленному каждымъ покупщикомъ владѣнію купленной землей.

Если взять процентныя отношенія площадей приобрѣтенныхъ крестьянами земель къ общему размѣру надѣльныхъ земель, то уѣзды при этомъ расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Всей надѣльной земли.	Купленной земли.	%. Десятины.
	Десятины.		
Болховской	115,560	19,990	17,3
Мценскій	73,447	10,778	14,6
Карачевскій	141,520	18,427	13,0
Кромскій	122,012	15,717	12,9
Дмитровскій	107,530	13,482	12,5
Малоархангельскій	186,308	21,408	11,5
Брянскій	75,099	6,248	8,3
Ливенскій	312,220	20,639	6,6
Трубчевскій	141,045	8,964	6,3
Орловскій	83,662	5,134	6,1
Елецкій	255,394	14,869	5,8
Сѣвскій	178,682	4,745	2,6
	1.792,479	160,401	8,9

Тульская губернія.

Одоевскій	88,420	11,014	12,4
Бѣлевскій	75,241	9,197	12,2
Каширскій	40,873	4,294	10,5
Веневскій	104,388	10,467	10,0
Алексинскій	86,746	6,869	7,9
Чернскій	109,320	8,135	7,4
Новосильскій	169,990	10,618	6,2
Крапивенскій	85,419	5,179	6,1
Епифанскій	82,435	5,019	6,1
Богородицкій	150,121	6,089	4,1
	992,953	76,881	7,7

Такимъ образомъ, по обследованнымъ обществамъ Орловской губерніи покупка крестьянами земли увеличила площадь находящейся въ ихъ владѣніи земли (надѣльной) на 8,9%, а по Тульской губерніи на 7,7%.

Большее или меньшее количество приобрѣтенной крестьянами земли зависитъ отъ весьма разнообразныхъ условій, и прежде всего, конечно, отъ степени нужды въ землѣ, затѣмъ отъ наличности предлагаемыхъ въ продажу земель, отъ имущественной обеспеченности крестьянъ и т. д.

Разсматривая таблицу, въ которой уѣзды слѣдуютъ въ порядкѣ уменьшенія размѣровъ % отношеній купленной земли къ надѣльной, не трудно замѣтить въ ней значительное сходство въ порядкѣ распределенія уѣздовъ съ приведенной выше таблицей, показывающей распределеніе по уѣздамъ питательной площади на душу (стр. 20). Такъ, напримѣръ, Сѣвскій уѣздъ, занимая первое мѣсто въ таблицѣ, указывающей размѣръ питательной площади на душу, въ то же время занимаетъ послѣднее мѣсто по размѣрамъ приобрѣтенной земли. Такъ

же точно Ливенскій уѣздъ, занимая второе мѣсто по размѣрамъ пашни, по отношенію къ купленной землѣ помѣщается на восьмомъ. Елецкій занимаетъ четвертое мѣсто по количеству пашни на душу и 11 по размѣру купленной земли; затѣмъ уѣзды Малоархангельскій, Кромской и Дмитровскій занимаютъ одинаково среднія мѣста какъ въ той, такъ и другой таблицѣ, Мценскій занимаетъ въ этихъ двухъ таблицахъ 9 и 2 мѣсто, т. е. является однимъ изъ наименѣе обезпеченныхъ посѣвной площадью, и въ то же время съ наибольшимъ % купленныхъ земель и т. д.; однимъ словомъ, почти всѣ уѣзды въ этихъ двухъ явленіяхъ идутъ въ обратномъ порядкѣ, при которомъ наименьшее количество пашни на душу соответствуетъ наибольшему % купленныхъ крестьянами земель по отношенію къ общему размѣру надѣла, т. е. крестьяне стремятся путемъ покупки восполнить недостатокъ пашни (питательной площади).

Тѣ же самыя явленія замѣчаются и въ Тульской губерніи; здѣсь Новосильскій уѣздъ занимаетъ 1 мѣсто по размѣрамъ пашни, въ то же время по % купленныхъ крестьянами земель стоитъ на 7 мѣстѣ; Алексинскій 2 мѣсто по размѣрамъ % пашни и 5 по % купленной земли. Каширскій 10 мѣсто по размѣрамъ пашни и 3 по количеству купленной земли и т. д., т. е. такъ же, какъ и въ Орловской губерніи, уѣзды при наименьшемъ количествѣ пахотныхъ угодій на душу обладаютъ сравнительно значительнымъ % купленной земли.

Къ тому же выводу мы придемъ, сопоставляя общія данныя о количествѣ приходящейся на дворъ надѣльной земли у значительно отличающихся, какъ было замѣчено, по размѣру надѣловъ, крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ съ % отношеніями купленной земли къ надѣльной. Сопоставленіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Приходится на дворъ надѣльной земли. Десятины.	Процентное отношеніе количества купленной земли къ надѣльной
Орловская губернія:		
у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ	6,4	10,1
» » » государственныхъ	8,9	8,3
Тульская губернія:		
у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ	6,3	8,1
» » » государственныхъ	9,4	6,8

Что же касается до сравнительнаго благосостоянія жителей, или ихъ недостаточности, то они не всегда имѣютъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ покупки крестьянами земли. Это подтверждается сопоставленіемъ помѣщенныхъ выше таблицъ, указывающихъ % купленной земли съ приводимыми въ слѣдующемъ отдѣлѣ таблицами, показы-

вающими % задолженности и другіе отрицательные признаки, какъ то: отсутствіе инвентаря, безлошадность, безкоровность и вообще имущественное разстройство. Нѣкоторые уѣзды, будучи одними изъ самыхъ неблагопріятныхъ въ смыслѣ % численности неимущихъ семействъ, между тѣмъ въ отношеніи покупки земли занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ; таковъ, на примѣръ, Мценскій уѣздъ, занимающій 3 мѣсто въ таблицѣ, указывающей % неблагополучныхъ въ матеріальномъ отношеніи дворовъ, т. е., несмотря на весьма значительное число семей задолженныхъ, и вообще лишенныхъ видимыхъ признаковъ имущественнаго обезпеченія, онъ, въ то же время, принадлежитъ къ уѣздамъ, имѣющимъ наиболѣе значительное, въ % отношеніи къ надѣльной, количество купленной земли. Указанное сейчасъ явленіе можетъ быть частью объяснено размѣрами предложенія земли, главнымъ же образомъ оно несомнѣнно находится въ связи съ земельнымъ кредитомъ, при которомъ покупки доступны и самой необезпеченной части населенія; даже болѣе того, матеріальная необезпеченность въ нѣкоторыхъ случаяхъ должна способствовать увеличенію количества сдѣлокъ по покупкѣ земли; малосостоятельные крестьяне соглашаются скорѣе на невыгодныя покупки, такъ какъ они въ данномъ случаѣ ничѣмъ не рискуютъ, разсуждая, что все равно бѣднѣе не будутъ; а при удачѣ, въ случаѣ хорошаго урожая и пр., могутъ хотя временно поправить свои обстоятельства.

Если же постигнетъ неудача, то земля послѣ нѣ котораго времени пользованія ею вновь поступитъ въ распоряженіе банка, и, такимъ образомъ, для крестьянъ въ сущности все же будетъ нѣкоторая польза, а не убытокъ. Въ данномъ случаѣ крестьяне заботятся лишь о томъ, чтобы не платить наличныхъ денегъ изъ собственныхъ средствъ,—кредита же они не боятся.

Въ заключеніе приводимъ данныя о размѣрѣ всей той площади земли, которая находится въ пользованіи крестьянъ обследованныхъ обществъ:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Земли.			Всего.	Число дѣлокъ.	На каждую дѣ- лу приходится десятинь.
	надѣль- ной.	куплен- ной.	арендо- ванной.			
Орловскій	83,662	5,134	9,174	97,970	82,813	1,18
Болховской	115,560	19,990	8,948	144,498	120,125	1,20
Брянскій	75,099	6,248	5,504	86,851	49,951	1,74
Дмитровскій	107,530	13,482	8,359	129,371	95,725	1,34
Елецкій	225,394	14,869	21,413	291,676	225,801	1,29
Карачевскій	141,520	18,427	20,254	180,201	120,599	1,49
Кромскій	122,012	15,717	15,187	152,916	110,871	1,37
Ливенскій	312,220	20,639	27,293	360,125	270,810	1,33
Малоархангельскій . .	186,308	21,408	20,848	228,568	167,829	1,36

Уѣзды.	Земли.			Всего.	Число вдо- ковъ	На каждую ду- шу приходится десятины.
	надѣль- ной.	куплен- ной.	арендо- ванной.			
Мценскій	73,447	10,778	10,153	94,378	74,922	1,26
Сѣвскій	178,682	4,745	9,003	192,430	138,915	1,38
Трубчевскій	141,045	8,964	22,986	172,995	131,295	1,32
	1.792,479	160,401	179,122	2.132,002	1.589,620	1,34
	84,1%	7,5%	8,4%	100%	—	—

Тульская губернія.

Алексинскій	86,746	6,869	6,237	99,852	77,466	1,29
Богородицкій	150,121	6,089	34,165	190,375	154,368	1,23
Бѣлевскій	75,241	9,197	8,037	92,475	68,361	1,35
Веневскій	104,388	10,467	22,037	136,892	110,342	1,24
Епифанскій	82,435	5,019	25,644	113,098	93,002	1,21
Каширскій	40,873	4,294	3,390	48,557	58,602	0,83
Крапивненскій	85,419	5,179	16,410	107,608	90,297	1,19
Новосильскій	169,990	10,618	9,217	189,825	135,878	1,36
Одоевскій	88,420	11,014	11,252	110,686	92,604	1,19
Чернскій	109,320	8,135	17,669	135,124	104,546	1,29
	992,953	78,881	154,058	1.223,892	989,466	1,24
	81,1%	6,3%	12,6%	100%	—	—

Имущественное положеніе крестьянъ.

VI.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ были изложены данныя, относящіяся до крестьянскаго землевладѣнія въ 7,436 обследованныхъ обществахъ Орловской и Тульской губерній, т. е. данныя о количествѣ надѣльной земли, съ распредѣленіемъ ея на угодья, о расположеніи надѣловъ, о ихъ разверсткѣ, о сдачѣ надѣловъ въ аренду, объ арендѣ крестьянами земли у частныхъ владѣльцевъ и, наконецъ, о купленной ими землѣ. Настоящій отдѣлъ посвященъ установленію главнѣйшихъ элементовъ, характеризующихъ имущественное положеніе крестьянъ обследованныхъ обществъ, а именно: податную за-долженность, хозяйственный инвентарь и количество скота.

Податная задолженность является, безъ сомнѣнія, однимъ изъ важнѣйшихъ показателей крестьянскаго благосостоянія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ она далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному имущественному положенію: на каждомъ шагѣ можно встрѣтить дворы весьма зажиточные, но съ большой податной задолженностью и, наоборотъ, дворы маломочные съ сравнительно небольшою недоимкой. Обусловливается это обстоятельство весьма разнообразными причинами, среди которыхъ можно указать на различіе въ отношеніяхъ властей ко взысканіямъ, нравственные качества сельскихъ должностныхъ лицъ, круговую поруку и т. д. Тѣмъ не менѣе, однако, въ общемъ, при сравненіи большихъ группъ сельскаго населенія, податная задолженность несомнѣнно находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія.

Въ нашемъ обследованіи дворы по степени недоимочности (подразумѣвая совокупность недоимокъ по государственнымъ, земскимъ и мірскимъ сборамъ) распредѣлены на двѣ категоріи: дворы съ недоимкой всѣхъ сборовъ, составляющей не болѣе годового оклада и дворы

съ таковой же недоимкой, превышающей годовой окладъ. Большой подробности достигнуть въ нашемъ обследованіи было невозможно, но, какъ мы увидимъ, и такая степень подробности приводитъ къ весьма рельефнымъ выводамъ.

Распредѣленіе числа такихъ дворовъ по уѣздамъ представилось въ слѣдующемъ видѣ:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Общее число дворовъ въ уѣздѣ.	Число задолженныхъ дворовъ (недоимки свыше годового оклада).	% отношеніе къ общему числу дворовъ.
1. Елецкій	38,060	33,824	89,0
2. Ливенскій	42,042	36,255	86,0
3. Мценскій	11,306	9,367	82,9
4. Малоархангельскій	25,132	18,223	72,4
5. Болховской	17,985	9,093	50,5
6. Орловскій	12,550	6,091	48,5
7. Дмитровскій	14,075	6,038	42,8
8. Кромской	16,592	5,874	35,4
9. Карачевскій	17,755	4,544	25,6
10. Трубчевскій	17,582	4,027	22,8
11. Съвскій	20,370	2,438	12,0
12. Брянскій	8,186	277	3,3
По губерніи	241,635	136,056	56,3

Тульская губернія.

1. Чернскій	15,970	13,937	87,3
2. Новосильскій	19,372	15,299	79,0
3. Богородицкій	23,142	16,781	72,5
4. Веневскій	16,126	10,338	64,2
5. Епифанскій	15,280	9,409	61,6
6. Каширскій	5,883	3,477	59,1
7. Алексинскій	13,359	7,760	58,1
8. Крапивненскій	13,225	6,169	46,7
9. Одоевскій	13,103	1,185	9,0
10. Бѣлевскій	9,652	336	3,4
По губерніи	145,112	84,691	58,3

Такимъ образомъ, Орловская губернія является въ отношеніи задолженности далеко не въ благопріятномъ видѣ: болѣе половины крестьянскихъ дворовъ обременены податными долгами свыше годового оклада. Наибольшій % задолженныхъ семействъ падаетъ на уѣзды Елецкій (89%), Ливенскій (86,3%), Мценскій (83,6%) и Малоархангельскій (72,5%), т. е. на уѣзды чисто земледѣльческіе. Наименьшій же %

на Брянскій (3,3%), Сѣвскій (12,0%) ¹⁾ и Трубчевскій (22,8%), т. е. на такіе, которые не могутъ быть названы исключительно земледѣльческими; Брянскій уѣздъ, такъ рѣзко отличающійся отъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ губерніи, въ то же время уѣздъ съ наиболѣе развитою промышленностью.

Что касается до губерніи Тульской, то, какъ видно изъ приведенной таблицы, она вообще является еще болѣе задолженной нежели Орловская (дворы, имѣющіе недоимку болѣе годового оклада, составляютъ 58,3% общаго ихъ числа), причемъ здѣсь такъ же, какъ и въ Орловской, наибольшій % задолженности падаетъ на уѣзды съ болѣе развитой земледѣльческой дѣятельностью; наоборотъ, уѣзды Одоевскій и Бѣлевскій, наименѣ другихъ задолженные, не могутъ считаться урожайными и исключительно земледѣльческими, и въ уѣздахъ этихъ населеніе приспособилось къ добыванію средствъ къ жизни кромѣ земледѣлія также и промыслами.

Затѣмъ, что касается до хозяйственнаго инвентаря, то въ нашемъ облѣдованіи, произведенномъ по обществамъ, а не подворно, представилось возможнымъ выдѣлить лишь дворы, совершенно лишенные инвентаря, т. е. сохъ, боронъ, скота и т. д.; въ громадномъ большинствѣ случаевъ это суть дворы совершенно обнищавшіе, безъ взрослыхъ работниковъ, сдавшіе надѣлы и т. д., и только изрѣдка упомянутое отсутствіе обусловливается тѣмъ, что дворы эти, находя болѣе выгодные заработки на мѣстѣ или на сторонѣ, не нуждаются въ инвентарѣ.

Дальнѣйшимъ засимъ показателемъ относительно благосостоянія жителей служить имѣющееся у нихъ количество скота; при этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что въ уѣздахъ, земледѣльческихъ по преимуществу, число скота, по крайней мѣрѣ лошадей, во всякомъ случаѣ должно бы быть несравненно выше, нежели въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земледѣліе составляетъ лишь второстепенное занятіе. Число крестьянскихъ семействъ, лишенныхъ лошадей, въ особенности въ земледѣльческихъ уѣздахъ, служитъ, такимъ образомъ, весьма рѣзкимъ показателемъ неблагопріятнаго матеріальнаго положенія населенія.

Но еще болѣе убѣдительнымъ показателемъ размѣровъ нужды и бѣдности жителей можетъ считаться число семействъ, не имѣющихъ рогатаго скота; такъ какъ если лошадь, какъ рабочая сила, необходима не вездѣ одинаково, если ремесленникъ можетъ существовать, и относительно безбѣдно, при отсутствіи лошади, то корова, какъ

---

¹⁾ Сѣвскій уѣздъ хотя по своимъ условіямъ и подходитъ ближе другихъ къ земледѣльческому, но здѣсь, какъ уже раньше говорилось, весьма распространены посѣвы преимущественно техническихъ растений: конопли и др., дающихъ наивысшую выгоду.

единственный источник улучшеннаго питанія крестьянской семьи, безусловно и одинаково нужна какъ земледѣльцу, такъ и ремесленнику; слѣдовательно, число семействъ, не обладающихъ крупнымъ рогатымъ скотомъ, должно быть принято какъ указаніе не только сильнѣйшей нужды, но и прямо нищеты среди сельскаго населенія.

Зарегистрированныя нашимъ обследованіемъ поуѣздныя данныя о числѣ дворовъ, совершенно не имѣющихъ инвентаря, а также дворовъ безлошадныхъ и не имѣющихъ рогатаго скота представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Орловская губернія.

Дворы, не имѣющіе инвентаря.

Уѣзды.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ дворовъ, не имѣющихъ инвентаря.	%.
1. Дмитровскій	14,075	3,342	23,7
2. Елецкій	38,060	9,018	23,6
3. Кромской	16,592	3,888	23,5
4. Орловскій	12,550	2,490	19,9
5. Ливенскій	42,042	8,110	19,3
6. Малоархангельскій	25,132	4,772	19,0
7. Карачевскій	17,755	2,877	16,2
8. Болховской	17,985	2,894	16,1
9. Мценскій	11,306	1,755	15,5
10. Сѣвскій	20,370	2,201	10,8
11. Трубчевскій	17,582	1,421	8,1
12. Брянскій	8,186	437	5,3
Итого	241,635	43,205	17,9

Дворы, не имѣющіе лошадей.

Уѣзды.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ дворовъ безлошадныхъ.	%.
1. Кромской	16,592	6,218	37,4
2. Елецкій	38,060	13,449	35,4
3. Дмитровскій	14,075	4,426	31,4
4. Орловскій	12,550	3,883	30,9
5. Ливенскій	42,042	12,188	29,0
6. Болховской	17,985	5,060	28,2
7. Мценскій	11,306	3,120	27,6
8. Малоархангельскій	25,132	6,908	27,5
9. Карачевскій	17,755	4,308	24,2
10. Сѣвскій	20,370	4,233	20,7
11. Брянскій	8,186	1,332	16,2
12. Трубчевскій	17,582	2,645	15,0
Итого	241,635	67,770	28,0

Дворы, не имѣющіе крупнаго рогатаго скота.

Уѣзды.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ дворовъ, не имѣю- щихъ рога- таго скота.	%.
1. Елецкій	38,060	14,710	38,6
2. Ливенскій	42,042	13,566	32,2
3. Кромской	16,592	5,091	30,6
4. Болховской	17,985	5,436	30,2
5. Карачевскій	17,755	5,122	28,8
6. Орловскій	12,550	3,498	27,9
7. Дмитровскій	14,075	3,902	27,7
8. Малоархангельскій	25,132	6,765	26,9
9. Мценскій	11,306	2,923	25,8
10. Сѣвскій	20,370	2,919	14,3
11. Трубчевскій	17,582	2,150	12,2
12. Брянскій	8,186	689	8,4
Итого	241,635	66,771	27,6

Тульская губернія.

Дворы, не имѣющіе инвентаря.

Уѣзды.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ дворовъ, не имѣющихъ инвентаря.	%.
1. Епифанскій	15,280	2,905	19,0
2. Веневскій	16,126	2,786	17,3
3. Новосильскій	19,372	3,313	17,1
4. Одоевскій	13,103	1,857	14,1
5. Крапивенскій	13,225	1,785	13,5
6. Каширскій	5,883	744	12,6
7. Чернскій	15,970	2,025	12,6
8. Богородицкій	23,142	2,826	12,2
9. Бѣлевскій	9,652	1,106	11,5
10. Алексинскій	13,359	1,185	8,8
Итого	145,112	20,532	14,2

Дворы, не имѣющіе лошадей.

Уѣзды.	Общее число дво- ровъ.	Въ томъ числѣ дворовъ безло- шадныхъ	%.
1. Веневскій	16,126	4,297	26,6
2. Епифанскій	15,280	3,966	25,9
3. Новосильскій	19,372	4,893	25,2
4. Одоевскій	13,103	2,844	21,7
5. Бѣлевскій	9,652	2,003	20,7
6. Крапивенскій	13,225	2,642	20,0
7. Чернскій	15,970	3,194	20,0
8. Богородицкій	23,142	4,342	18,8
9. Каширскій	5,883	1,094	18,7
10. Алексинскій	13,359	1,793	13,4
Итого	145,112	31,068	21,4

Дворы, не имѣющіе крупнаго рогатаго скота.

Уѣзды.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ дворовъ безъ крупнаго рогатаго скота.	%.
1. Крапивенскій	13,225	3,064	23,1
2. Новосильскій	19,372	4,416	22,7
3. Чернскій	15,970	3,243	20,2
4. Епифанскій	15,280	2,993	19,5
5. Веневскій	16,126	3,076	19,1
6. Одоевскій	13,103	2,415	18,4
7. Богородицкій	23,142	3,973	17,2
8. Каширскій	5,883	885	15,0
9. Бѣлевскій	9,652	1,376	14,2
10. Алексинскій	13,359	1,392	10,4
Итого	145,112	26,833	18,5

Сопоставляя, для наглядности, приведенныя сейчасъ данныя объ отрицательныхъ признакахъ крестьянскаго благосостоянія, получимъ двѣ слѣдующія таблицы:

Орловская губернія.

Уѣзды.	% задолженныхъ дворовъ (свыше годового оклада).	Уѣзды.	% дворовъ безлошадныхъ.
1. Елецкій	89,0	1. Кромской	37,4
2. Ливенскій	86,0	2. Елецкій	35,4
3. Мценскій	82,9	3. Дмитровскій	31,4
4. Малоархангельскій	72,4	4. Орловскій	30,9
5. Болховской	50,5	5. Ливенскій	29,0
6. Орловскій	48,5	6. Болховской	28,2
7. Дмитровскій	42,8	7. Мценскій	27,6
8. Кромской	35,4	8. Малоархангельскій	27,5
9. Карачевскій	25,6	9. Карачевскій	24,2
10. Трубчевскій	22,8	10. Сѣвскій	20,7
11. Сѣвскій	12,0	11. Брянскій	16,2
12. Брянскій	3,3	12. Трубчевскій	15,0
	56,3		28,0

	% дворовъ безъ инвентаря		% дворовъ безъ крупнаго рогатаго скота.
1. Дмитровскій	23,7	1. Елецкій	38,6
2. Елецкій	23,6	2. Ливенскій	32,2
3. Кромской	23,5	3. Кромской	30,6
4. Орловскій	19,9	4. Болховской	30,2
5. Ливенскій	19,3	5. Карачевскій	28,8
6. Малоархангельскій	19,0	6. Орловскій	27,9

Уѣзды.	% дворовъ безъ инвентаря.	Уѣзды.	% дворовъ безъ крупнаго рогатаго скота.
7. Карачевскій	16,2	7. Дмитровскій	27,7
8. Болховской	16,1	8. Малоархангельскій	26,9
9. Мценскій	15,5	9. Мценскій	25,8
10. Сѣвскій	10,8	10. Сѣвскій	14,3
11. Трубчевскій	8,1	11. Трубчевскій	12,2
12. Брянскій	5,3	12. Брянскій	8,4
	17,9		27,6

Тульская губернія.

Уѣзды	% дворовъ задолженныхъ.	Уѣзды.	% дворовъ безъ лошадныхъ.
1. Чернскій	87,3	1. Веневскій	26,6
2. Новосильскій	79,0	2. Епифанскій	25,9
3. Богородицкій	72,5	3. Новосильскій	25,2
4. Веневскій	64,2	4. Одоевскій	21,7
5. Епифанскій	61,6	5. Бѣлевскій	20,7
6. Каширскій	59,1	6. Крапивенскій	20,0
7. Алексинскій	58,1	7. Чернскій	20,9
8. Крапивенскій	46,7	8. Богородицкій	18,3
9. Одоевскій	9,0	9. Каширскій	18,7
10. Бѣлевскій	3,4	10. Алексинскій	13,4
	58,3		21,4

	% дворовъ безъ инвентаря.		% дворовъ безъ крупнаго рогатаго скота.
1. Епифанскій	19,0	1. Крапивенскій	23,1
2. Веневскій	17,3	2. Новосильскій	22,7
3. Новосильскій	17,1	3. Чернскій	20,2
4. Одоевскій	14,1	4. Епифанскій	19,5
5. Крапивенскій	13,5	5. Веневскій	19,1
6. Каширскій	12,6	6. Одоевскій	18,4
7. Чернскій	12,6	7. Богородицкій	17,2
8. Богородицкій	12,2	8. Каширскій	15,0
9. Бѣлевскій	11,5	9. Бѣлевскій	14,2
10. Алексинскій	8,8	10. Алексинскій	10,4
	14,2		18,5

Взявъ для каждаго уѣзда среднее изъ четырехъ приведенныхъ процентныхъ отношеній, характеризующихъ неблагопріятное имущественное положеніе и задолженность крестьянъ, расположимъ уѣзды по убыванію этого средняго процентнаго отношенія. Такимъ образомъ, уѣзды съ наибольшимъ процентомъ, полученнымъ вышеуказаннымъ способомъ, будутъ самыя неблагополучныя въ смыслѣ экономическаго положенія ихъ населенія:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Средній % дворовъ задолжен- ныхъ, безъ инвентаря, безлошад- ныхъ и не имѣющихъ коровъ.
1. Елецкій	46,7
2. Ливенскій	41,6
3. Мценскій	37,9
4. Малоархангельскій	36,4
5. Орловскій	31,8
6. Кромской	31,7
7. Дмитровскій	31,4
8. Болховской	31,3
9. Карачевскій	23,7
10. Трубчевскій	14,5
11. Сѣвскій	14,4
12. Брянскій	8,3
Средній по губерніи	32,5

Тульская губернія.

Уѣзды.	Средній % дворовъ задолжен- ныхъ, безъ инвентаря, безлошад- ныхъ и не имѣющихъ коровъ.
1. Новосильскій	36,0
2. Чернскій	35,0
3. Веневскій	31,8
4. Епифанскій	31,5
5. Богородицкій	30,2
6. Каширскій	26,4
7. Крапивенскій	25,8
8. Алексинскій	22,7
9. Одоевскій	15,8
10. Бѣлевскій	12,4
Средній по губерніи	28,1

Полученное, такимъ образомъ, расположеніе уѣздовъ весьма сходно, какъ уже было упомянуто въ III отдѣлѣ, съ расположеніемъ уѣздовъ по убыванію % домохозяевъ, сдающихъ надѣлы въ аренду ¹⁾, чѣмъ вполне подтверждается, что сдача эта принадлежитъ къ числу признаковъ неблагопріятныхъ.

Если исключить изъ приведенныхъ выше расчетовъ задолженность и взять среднее только изъ % дворовъ безъ инвентаря, безъ лошадей и безъ крупнаго рогатаго скота, то уѣзды, по убыванію этого средняго процента, характеризующаго собой, такъ сказать, степень имущественнаго, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, положенія населенія, расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ.

¹⁾ Такъ, напр., по Орловской губ., располагая уѣзды по убыванію процентнаго отношенія числа домохозяевъ, сдающихъ надѣлы въ аренду (весь надѣлъ или только его часть), получимъ слѣдующую таблицу:

Уѣзды.	% отноше- ніе числа домохозя- евъ, практи- кующихъ сдачу въ аренду на- дѣльной земли, къ числу всехъ домохо- зяевъ.	Уѣзды.	% отноше- ніе числа домохозя- евъ, практи- кующихъ сдачу въ аренду на- дѣльной земли, къ числу всехъ домохо- зяевъ.
1. Елецкій	20,4	7. Карачевскій	13,1
2. Ливенскій	18,7	8. Мценскій	12,7
3. Малоархангельскій	16,8	9. Сѣвскій	10,5
4. Орловскій	16,5	10. Болховской	9,8
5. Дмитровскій	15,5	11. Брянскій	5,6
6. Кромской	15,2	12. Трубчевскій	5,1

Средній % дворовъ безъ инвентаря, безлошадныхъ и безъ коровъ:

Орловская губернія.		Тульская губернія.	
Уѣзды.	%.	Уѣзды.	%.
1. Елецкій	32,5	1. Новосильскій	21,7
2. Кромской	30,5	2. Епифанскій	21,5
3. Дмитровскій	27,6	3. Веневскій	21,0
4. Ливенскій	26,8	4. Крапивенскій	18,9
5. Орловскій	26,2	5. Одоевскій	18,1
6. Болховской	24,8	6. Чернскій	17,6
7. Малоархангельскій	24,5	7. Богородицкій	16,1
8. Карачевскій	23,1	8. Бѣлевскій	15,5
9. Мценскій	23,0	9. Каширскій	15,4
10. Сѣвскій	15,3	10. Алексинскій	10,9
11. Трубчевскій	11,8		
12. Брянскій	10,0	Средній по губерніи	18,0
Средній по губерніи	24,5		

Сопоставленіе это указываетъ на то, что задолженность далеко не всегда совпадаетъ съ % наименѣе обеспеченныхъ имуществомъ дворовъ. Такъ, Мценскій уѣздъ, третій по задолженности, занимаетъ 9-е мѣсто въ приведенномъ сейчасъ расположеніи уѣздовъ, и, наоборотъ, Кромской у.—8-й по задолженности и 2-й по имущественному обеспеченію. По Тульской губерніи эта разница еще замѣтнѣе; такъ, Чернскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто по задолженности, тогда какъ по отсутствію инвентаря тотъ же уѣздъ стоитъ уже на 7-мъ мѣстѣ; то же 7-е мѣсто этотъ уѣздъ занимаетъ и въ отношеніи безлошадныхъ дворовъ и, слѣдовательно, шесть уѣздовъ, при меньшей недоимочности, находятся въ худшихъ матеріальныхъ условіяхъ. То же самое можно сказать про Богородицкій уѣздъ—третій по процентному отношенію недоимочныхъ семействъ, и въ то же время восьмой по такому же отношенію дворовъ безлошадныхъ и лишенныхъ инвентаря, и седьмой по количеству семействъ, не имѣющихъ коровъ. Одоевскій уѣздъ, по % отношенію недоимочныхъ семействъ девятый, т. е. почти самый исправный въ губерніи, по обеспеченности же населенія занимаетъ далеко не соответственныя мѣста: по числу дворовъ, не имѣющихъ инвентаря—четвертое, по количеству безлошадныхъ—четвертое и по числу не имѣющихъ коровъ—шестое. Этимъ, слѣдовательно, вообще говоря, вполне подтверждается сказанное выше о томъ, что на задолженность населенія, помимо его относительной состоятельности, вліяютъ еще другія условія, между которыми не послѣднее мѣсто занимаетъ усмотрѣніе мѣстнаго начальства (т. е. болѣе активное или пассивное отношеніе къ дѣлу взысканій податей и пр.); въ особенности же это имѣло большое значеніе при прежнемъ порядкѣ взиманія податей, когда этимъ дѣломъ завѣдывала исключительно уѣздная полиція.

Изъ рассмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ таблицъ становится очевиднымъ нижеслѣдующее: по Орловской губерніи—что наибольшая бѣдность сельскаго населенія, задолженность его и вообще явленія неблагоприятнаго свойства, достигаютъ наивысшаго напряженія въ во-

сточныхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, постепенно ослабляясь по направлению къ западу, такъ что въ уѣздахъ западныхъ—Брянскомъ, Трубчевскомъ и Сѣвскомъ средній % неблагополучныхъ дворовъ наименьшій; на примѣръ, въ Брянскомъ уѣздѣ таковой равенъ всего лишь 8,3, тогда какъ въ Елецкомъ онъ равенъ 46,7, т. е. процентъ неблагополучныхъ въ матеріальномъ отношеніи дворовъ въ Елецкомъ уѣздѣ въ пять слишкомъ разъ болѣе, нежели въ Брянскомъ. Между тѣмъ Брянскій и смежные съ нимъ уѣзды далеко не могутъ быть названы урожайными и земледѣліе далеко не составляетъ въ нихъ коренного занятія населенія. Въ то же время уѣзды Елецкій, Ливенскій, Болховской и Малоархангельскій суть уѣзды съ наилучшими почвами, болѣе всего благопріятными для земледѣлія, и они въ то же время и наименѣе благополучные. Однимъ словомъ, если земледѣліе и богатія почвы и служили прежде залогомъ процвѣтанія населенія, то при современномъ положеніи вещей, мы наблюдаемъ въ обследованныхъ губерніяхъ, какъ разъ обратное явленіе,—сравнительное благополучіе жителей не чисто земледѣльческихъ уѣздовъ и значительный упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянъ-земледѣльцевъ.

Въ Тульской губерніи, такъ же какъ и въ Орловской, наибольшій % необезпеченныхъ семействъ приходится на земледѣльческіе уѣзды: Новосильскій, Чернскій, Веневскій и Епифанскій (прилегающіе къ южной и восточной границамъ губерній, гдѣ земли относительно урожайныя); уѣзды же съ наименьшимъ процентомъ необезпеченныхъ крестьянскихъ семействъ, такъ же какъ въ Орловской губерніи,—суть уѣзды съ худшей почвой и менѣе пригодные для исключительнаго занятія земледѣліемъ (Бѣлевскій, Одоевскій, Крапивенскій).

Сдѣланные сейчасъ выводы, непосредственно вытекающіе изъ приведенныхъ цифръ, къ сожалѣнію, относящихся лишь до 2 губерній, какъ намъ кажется, приводятъ къ весьма важному заключенію: они весьма рельефно указываютъ на то, что въ дѣлѣ поднятія благосостоянія населенія земледѣльческихъ уѣздовъ, въ которыхъ населеніе лишь 5 мѣсяцевъ въ году имѣетъ возможность примѣнять свой трудъ, мѣры, способствующія усиленію интенсивности крестьянскаго хозяйства и устраненію указанныхъ выше неблагопріятныхъ условій крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, интенсивности, которая достигается лишь годами и, въ свою очередь, является результатомъ увеличенія благосостоянія, такъ что оба они являются какъ бы и слѣдствіемъ и причиной одно другого, должны идти рука объ руку съ мѣрами къ доставленію населенію возможности находить себѣ средства и виѣ земледѣлія; только совокупностью и принятіемъ мѣръ обѣихъ этихъ категорій, а также и, главнымъ образомъ, какъ сказано будетъ ниже, мѣръ къ упорядоченію юридическаго быта крестьянъ, могутъ быть достигнуты сколько-нибудь существенные и прочные результаты въ дѣлѣ увели-

ченія крестьянскаго благосостоянія. Не слѣдуетъ забывать, что въ столь сложныхъ явленіяхъ экономической жизни, каковыми являются въ настоящее время оскудѣніе чисто земледѣльческаго класса, весьма сложны и разнообразны должны быть и средства къ его противодѣйствію; они должны состоять изъ многихъ составныхъ частей, каждая изъ которыхъ, въ отдѣльности, можетъ даже иногда и не имѣть сколько-нибудь замѣтнаго вліянія, но въ общей ихъ совокупности они могутъ и должны привести къ желаемому результату. Весьма ошибочно поэтому полагать, что тутъ можетъ помочь та или другая, хотя бы и крупная, мѣра въ отдѣльности, т. е. затрагивающая лишь ту или другую сторону экономической жизни.— „Экономическая наука“, сказалъ Н. Х. Бунге, „универсальныхъ средствъ не знаетъ вовсе, а специфическихъ очень мало“.

Приведенная выше группировка отрицательныхъ признаковъ была сдѣлана по уѣздамъ, независимо отъ разрядовъ крестьянъ. Между тѣмъ, какъ уже было упоминаемо, размѣръ земельного обезпеченія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ значительно ниже, нежели государственныхъ. Въ Орловской губерніи приходится на каждую душу помѣщичьихъ крестьянъ по 0,97 дес. надѣльной земли, а на душу бывшихъ государственныхъ по 1,34 десятины. Въ губерніи же Тульской—соотвѣтственно 0,93 и 1,30 дес. Въ виду такой значительной разницы въ главнѣйшемъ источникѣ матеріальнаго обезпеченія крестьянъ, а также и въ историческихъ условіяхъ ихъ существованія, остановимся на сопоставленіи данныхъ, характеризующихъ имущественное положеніе и задолженность крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и крестьянъ бывшихъ государственныхъ.

Взявъ по обѣимъ губерніямъ итоги, относящіеся отдѣльно до крестьянъ cadaго изъ указанныхъ сейчасъ двухъ разрядовъ и, вычисляя соотвѣтствующія процентныя отношенія, получимъ слѣдующую таблицу:

Процентное отношеніе къ числу всѣхъ дворовъ въ обследованныхъ обществахъ Орловской и Тульской губерній числа дворовъ:

Крестьяне:	зadol- жен- ныхъ.	безъ инвен- таря.	безъ лоша- дей.	безъ коровъ.	Сред- ній.
Бывш. помѣщичьи	50,5	16,2	24,9	23,5	28,8
Бывш. государственные. . .	66,3	18,7	28,0	27,2	35,1

Изъ этихъ цифръ явствуетъ, что, несмотря на большее обезпеченіе надѣльной землей, бывшіе государственные крестьяне по всѣмъ показателямъ имущественнаго положенія и задолженности находятся въ положеніи менѣе благопріятномъ, чѣмъ крестьяне бывшіе помѣщичьи. Чтобы объяснить себѣ до нѣкоторой степени этотъ фактъ, обратимся къ сравненію упомянутыхъ четырехъ признаковъ для cadaго изъ двухъ рассматриваемыхъ разрядовъ крестьянъ по отдѣльнымъ уѣздамъ

Орловской губ., отличающимся, какъ уже было замѣчено, особеннымъ разнообразіемъ экономическихъ условій. Обращаясь прежде къ крестьянамъ помѣщичьимъ, получимъ на основаніи данныхъ обследованія слѣдующую таблицу:

Орловская губернія.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Задолженность.

Уѣзды	Всѣхъ дво-ровъ.	Задол-жен-ныхъ.	%.
Елецкій	13,534	12,408	91,7
Мценскій	10,018	8,430	84,0
Ливенскій	12,620	10,607	84,1
Малоархангельскій	13,861	9,486	68,5
Болховской	15,243	7,724	50,6
Орловскій	9,513	4,736	49,8
Дмитровскій	13,213	5,885	44,5
Кромской	10,366	3,493	33,7
Карачевскій	12,792	3,886	30,3
Трубчевскій	5,214	504	9,7
Сѣвскій	9,997	664	6,6
Брянскій	5,935	272	4,6
По губерніи	132,306	68,095	51,5

Отсутствіе инвентаря.

Уѣзды.	Всѣхъ дво-ровъ.	Безъ инвен-таря.	%.
Дмитровскій	13,213	3,146	23,8
Елецкій	13,534	3,195	23,6
Кромской	10,366	2,257	21,7
Малоархангельскій	13,861	2,933	21,1
Ливенскій	12,620	2,475	19,6
Орловскій	9,513	1,852	19,4
Карачевскій	12,792	2,144	16,7
Мценскій	10,018	1,549	15,4
Болховской	15,243	2,155	14,1
Сѣвскій	9,997	1,214	12,1
Трубчевскій	5,214	491	9,4
Брянскій	5,935	368	6,2
По губерніи	132,306	23,779	17,9

Безлошадность.

Уѣзды.	Всѣхъ дво-ровъ.	Безло-шад-ныхъ.	%.
Кромской	10,366	4,110	39,6
Елецкій	13,534	4,674	34,5
Малоархангельскій	13,861	4,374	31,5
Орловскій	9,513	2,983	31,3
Дмитровскій	13,213	4,080	30,9

Уѣзды.	Всѣхъ дво-ровъ.	Безлошадныхъ.	%.
Ливенскій	12,620	3,689	29,2
Болховской	15,243	4,216	27,7
Мценскій	10,018	2,777	27,7
Карачевскій	12,792	3,266	25,5
Сѣвскій	9,997	1,999	19,9
Брянскій	5,935	989	16,6
Трубчевскій	5,214	679	13,0
По губерніи	132,306	37,845	28,6

Отсутствіе крупнаго рогатаго скота.

Уѣзды.	Всѣхъ дво-ровъ.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	%.
Елецкій	13,534	5,517	40,8
Ливенскій	12,620	4,085	32,4
Кромской	10,366	3,266	31,6
Малоархангельскій	13,861	4,379	31,6
Карачевскій	12,792	3,917	30,6
Болховской	15,243	4,599	30,2
Орловскій	9,513	2,675	28,2
Дмитровскій	13,213	3,681	27,9
Мценскій	10,018	2,645	26,4
Сѣвскій	9,997	1,435	14,3
Трубчевскій	5,214	675	12,9
Брянскій	5,935	565	9,5
По губерніи	132,306	37,439	28,3

Что касается до крестьянъ государственныхъ, то распредѣленіе указанныхъ признаковъ благосостоянія обследованныхъ обществъ по уѣздамъ приводится вслѣдъ за симъ:

Бывшіе государственные крестьяне.

Задолженность.

Уѣзды.	Всѣхъ дво-ровъ.	Задолженыхъ.	%.
1. Елецкій	24,467	21,409	87,6
2. Ливенскій	29,422	25,648	87,1
3. Малоархангельскій	11,271	8,742	77,5
4. Мценскій	1,222	937	76,7
5. Болховской	2,702	1,349	49,9
6. Орловскій	2,225	788	35,4
7. Кромской	5,203	1,627	31,3
8. Трубчевскій	3,783	843	22,3
9. Дмитровскій	830	147	17,7
10. Карачевскій	4,963	658	13,2
11. Сѣвскій	3,948	468	11,9
12. Брянскій	1,987	5	0,3
По губерніи	92,023	62,621	68,7

Отсутствие инвентаря.

Уѣзды.	Всѣхъ дворовъ.	Безъ инвентаря.	%
1. Болховской	2,702	738	27,3
2. Кромской	5,203	1,408	27,1
3. Елецкій	24,467	5,814	23,7
4. Дмитровскій	830	191	23,0
5. Ливенскій	29,422	5,635	19,1
6. Орловскій	2,225	419	18,8
7. Малоархангельскій . .	11,271	1,839	16,3
8. Мценскій	1,222	193	15,9
9. Карачевскій	4,963	723	14,7
10. Сѣвскій	3,948	410	10,4
11. Трубчевскій	3,783	327	8,6
12. Брянскій	1,987	43	2,1
По губерніи	92,023	17,740	19,3

Безлошадность.

Уѣзды.	Всѣхъ дворовъ.	Безлошадныхъ.	%
1. Дмитровскій	830	327	39,4
2. Елецкій	24,467	8,767	35,9
3. Кромской	5,203	1,802	34,6
4. Болховской	2,702	839	31,0
5. Орловскій	2,225	683	30,7
6. Ливенскій	29,422	8,499	28,8
7. Мценскій	1,222	327	26,7
8. Трубчевскій	3,783	856	22,6
9. Малоархангельскій . .	11,271	2,534	22,5
10. Сѣвскій	3,948	872	22,1
11. Карачевскій	4,963	1,042	21,0
12. Брянскій	1,987	122	6,1
По губерніи	92,023	26,670	29,0

Отсутствие крупнаго рогатаго скота.

Уѣзды.	Число дворовъ.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	%
1. Елецкій	24,467	9,185	37,5
2. Ливенскій	29,422	9,480	32,3
3. Болховской	2,702	836	30,9
4. Кромской	5,203	1,526	29,3
5. Орловскій	2,225	624	28,0
6. Дмитровскій	830	208	25,1
7. Карачевскій	4,963	1,205	24,2
8. Мценскій	1,222	272	22,2
9. Малоархангельскій . .	11,271	2,386	21,2
10. Сѣвскій	3,948	595	15,0
11. Трубчевскій	3,783	562	14,9
12. Брянскій	1,987	88	4,4
По губерніи	92,023	26,967	29,3

Составляя изъ приведенныхъ таблицъ для каждаго изъ разрядовъ крестьянъ одну общую съ среднимъ % всѣхъ отрицательныхъ

признаковъ такъ же, какъ это было сдѣлано выше для крестьянъ всѣхъ разрядовъ Орловской губерніи, получимъ слѣдующее распределение уѣздовъ:

Орловская губернія.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне.		Бывшіе государствен. крестьяне.	
Уѣзды.	%.	Уѣзды.	%.
1. Елецкій	47,8	1. Елецкій	46,2
2. Ливенскій	41,4	2. Ливенскій	41,8
3. Мценскій	38,4	3. Мценскій	35,4
4. Малоархангельскій	38,2	4. Болховской	34,8
5. Орловскій	32,2	5. Малоархангельскій	34,4
6. Дмитровскій	31,8	6. Кромской	30,6
7. Кромской	31,7	7. Орловскій	28,2
8. Болховской	30,7	8. Дмитровскій	26,3
Карачевскій	25,8	9. Карачевскій	18,3
10. Сѣвскій	13,2	10. Трубчевскій	17,1
11. Трубчевскій	11,2	11. Сѣвскій	14,9
12. Брянскій	9,2	12. Брянскій	3,3
Средній по губерніи.	31,6	Средній по губерніи.	36,4

Внимательное разсмотрѣніе и сопоставленіе приведенныхъ сейчасъ цифръ, характеризующихъ имущественное и хозяйственное положеніе бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ Орловской губ., приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Вообще, въ среднемъ по губерніи, благосостояніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, несмотря на меньшее обезпеченіе надѣльной землей, представляется болѣе высокимъ, чѣмъ благосостояніе крестьянъ государственныхъ: средній % задолженныхъ дворовъ, дворовъ безлошадныхъ, безъинвентарныхъ и безкоровныхъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ ниже, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ; но по отдѣльнымъ уѣздамъ замѣчается значительно большее колебаніе въ благосостояніи крестьянъ государственныхъ, чѣмъ помѣщичьихъ; при этомъ въ уѣздахъ черноземныхъ, земледѣльческихъ—Елецкомъ, Малоархангельскомъ, Мценскомъ и др.—положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, повидимому, менѣе благоприятно чѣмъ положеніе крестьянъ государственныхъ; въ уѣздахъ же промышленныхъ положеніе этихъ крестьянъ не только не ниже, но и выше нежели государственныхъ. Явленіе это вытекаетъ отчасти изъ того обстоятельства, что въ уѣздахъ чисто земледѣльческихъ, съ плодородными почвами, гдѣ главный источникъ благосостоянія жителей—земля, помѣщичьи крестьяне, какъ менѣе обезпеченный землею элементъ, должны нуждаться въ сильнѣйшей степени, сравнительно съ государственными крестьянами; въ уѣздахъ же промышленныхъ съ почвами, по преимуществу мало плодородными, гдѣ большій земельный надѣлъ не играетъ столь рѣшающей роли въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія

крестьянъ и гдѣ иногда, наоборотъ, онъ даже отягчаетъ ихъ положеніе, въ виду высоты лежащихъ на немъ платежей, гдѣ трудъ мастераго и промышленника стоитъ часто на первомъ мѣстѣ, тамъ обстоятельства измѣняются.

Среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, какъ неоднократно приходилось слышать отъ мѣстныхъ дѣятелей, ремесленниковъ и мастеровъ несравненно больше, чѣмъ среди крестьянъ государственныхъ, и эти мастеровые съ большей для себя выгодой утилизируютъ свой специальный трудъ, тогда какъ среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ большинство—чернорабочіе, нерѣдко ничего не знающіе кромѣ земледѣлія, и эти послѣдніе принуждены браться за простую, дешево оплачиваемую черную работу. По всей вѣроятности оба отмѣченные обстоятельства и обусловливаютъ, главнымъ образомъ, указанный выше фактъ,—сравнительно лучшее матеріальное положеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ уѣздахъ не земледѣльческихъ. Что касается, наконецъ, до уѣзда Брянскаго, то лучшее положеніе въ немъ государственныхъ крестьянъ должно быть приписано довольно значительному числу среди нихъ крестьянъ, такъ называемыхъ «рабочихъ изъ горнозаводскихъ», имѣющихъ ничтожные надѣлы, но значительные заработки.

Экономическія и бытовыя условія крестьянъ Орловской и Тульской губерній болѣе или менѣе сходны, а потому вышеприведенные выводы одинаково примѣнимы какъ къ той, такъ и къ другой губерніи.

Переходя засимъ отъ отрицательныхъ признаковъ степени крестьянскаго благосостоянія къ положительнымъ, приводимъ данныя о количествѣ зарегистрированнаго въ обследованныхъ обществахъ скота: лошадей, крупнаго рогатаго скота и мелкаго, и о распредѣленіи этого количества на дворъ.

Данныя эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Орловская губернія.			Число дворовъ.	Среднее число на дворъ:		
	Общее количество				лошадей.	крупнаго рогатаго скота.	мелкаго скота.
	лошадей (со включеніемъ жеребятъ).	крупнаго рогатаго скота (со включеніемъ телятъ).	мелкаго скота (овецъ, свиней, козь, вей).				
Орловскій	13,803	9,952	66,147	12,550	1,1	0,8	5,3
Болховской	23,186	13,955	70,554	17,985	1,3	0,8	3,9
Брянскій	15,330	12,128	25,116	8,186	1,9	1,5	3,0
Дмитровскій	17,442	11,084	57,980	14,075	1,2	0,8	4,1
Елецкій	41,962	32,589	129,033	38,060	1,1	0,9	3,4
Карачевскій	25,446	15,332	88,032	17,755	1,4	0,9	5,0
Кромской	19,093	14,985	79,764	16,592	1,2	0,9	4,8
Ливенскій	50,096	28,860	140,260	42,042	1,2	0,7	3,3
Малоархангельскій	33,036	18,446	107,769	25,132	1,3	0,7	4,3
Мценскій	13,185	8,232	52,867	11,306	1,2	0,8	4,7
Сѣвскій	31,113	26,565	60,244	20,370	1,5	1,3	3,0
Трубчевскій	33,700	18,853	55,847	17,582	1,8	1,1	3,2
Итоги и среднія	317,392	210,981	933,613	241,635	1,3	0,9	3,9

Тульская губернія.

Уѣзды.	Общее количество			Число дворовъ.	Среднее число на дворъ:		
	лошадей (со включеніемъ жеребятъ).	крупнаго рогатаго скота (со включеніемъ телятъ).	мелкаго скота (овецъ, козъ, свиней).		лошадей.	крупнаго рогатаго скота.	мелкаго скота.
Алексинскій	16,128	15,572	47,467	13,359	1,2	1,2	3,6
Богородицкій	34,437	22,920	105,536	23,142	1,5	1,0	4,6
Бѣлевскій	14,257	12,679	49,701	9,652	1,5	1,3	5,2
Веневскій	24,269	17,831	62,504	16,126	1,5	1,1	3,9
Епифанскій	20,126	15,799	71,005	15,280	1,3	1,0	4,6
Каширскій	7,676	6,754	21,675	5,883	1,3	1,1	3,7
Крапивенскій	19,003	11,093	63,146	13,225	1,4	0,8	4,8
Новосильскій	27,539	18,652	102,124	19,372	1,4	1,0	5,3
Одоевскій	19,736	15,022	62,134	13,103	1,5	1,1	4,7
Чернскій	24,141	14,198	80,447	15,970	1,5	0,9	5,0
Итоги и среднія	207,312	150,520	665,739	145,112	1,4	1,0	4,6

Цифры эти, какъ мы сейчас увидимъ, также вполне подтверждаютъ сдѣланные выше выводы о сравнительномъ благополучіи населенія уѣздовъ, не исключительно земледѣльческихъ.

Принимая за мѣрило имущественнаго благосостоянія количество крупнаго рогатаго скота, и отчасти лошадей, приходящееся на дворъ, и располагая уѣзды по его величинѣ, мы увидимъ, что расположеніе это приблизительно совпадаетъ съ приведеннымъ выше расположеніемъ уѣздовъ по убыванію средняго % изъ четырехъ отрицательныхъ признаковъ крестьянскаго имущественнаго положенія. Такъ и тутъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ по Орловской губерніи неземледѣльческіе уѣзды—Брянскій и Трубчевскій, а на послѣднихъ мѣстахъ уѣзды съ глубокимъ черноземомъ—Елецкій, Ливенскій и Малоархангельскій, гдѣ наименѣе выгоновъ, и гдѣ, какъ, на примѣръ, въ Елецкомъ уѣздѣ, въ которомъ на дворъ приходится 1,1 лошадь, лошади гораздо нужнѣе, чѣмъ, на примѣръ, въ уѣздѣ Брянскомъ, гдѣ ихъ приходится на дворъ 1,9. По Тульской губерніи уѣзды съ наибольшимъ среднимъ числомъ лошадей и крупнаго рогатаго скота суть уѣзды: Бѣлевскій, Одоевскій и Алексинскій, также наименѣе земледѣльческіе и въ то же время, занимающіе послѣднія мѣста въ приведенной выше таблицѣ расположенія уѣздовъ по степени ихъ, такъ сказать, неблагополучія.

Приведенныя выше цифры получаютъ еще большій рельефъ, если сопоставить число лошадей съ приведеннымъ во II отдѣлѣ количествомъ распашной надѣльной земли. Мы увидимъ тогда, на примѣръ, что въ неземледѣльческихъ уѣздахъ—Трубчевскомъ и Брянскомъ—на 100 дес. такой земли приходится соотвѣтственно 32 и 27 лошадей, а въ уѣздахъ съ глубокимъ черноземомъ и исключительно земледѣльческимъ населеніемъ, Елецкомъ и Ливенскомъ, — лишь 17 и 16.

VII.

Промыслы и заработки.

Промыслы и заработки крестьянскаго населенія Орловской и Тульской губерній состоятъ изъ отхожихъ (на шахты, полевья и др. работы въ разныя губерніи) и изъ мѣстныхъ, служащихъ, главнымъ образомъ, подспорьемъ въ домашнемъ быту, а также и въ занятіяхъ разными ремеслами дома и на фабрикахъ и заводахъ и въ наймѣ на полевья работы.

Главнѣйшія зарегистрированныя нашимъ обслѣдованіемъ занятія сельскаго населенія мѣстными промыслами по отдѣльнымъ уѣздамъ Орловской губерніи распредѣляются такъ: въ Орловскомъ уѣздѣ—каменное дѣло, пенькопрядильное и извозъ; въ Сѣвскомъ—перевозка товаровъ и работа на заводахъ; въ Елецкомъ уѣздѣ—разныя ремесла и кружевное производство, замѣтно распространяющееся среди женскаго населенія; въ Брянскомъ уѣздѣ—рубка и вывозка лѣса, а главнымъ образомъ, работа на фабрикахъ и заводахъ; въ Ливенскомъ—гончарныя, хозяйственныя и домашнія издѣлія; въ Трубчевскомъ—разработка и вывозка лѣсныхъ матеріаловъ и извозъ; въ Мценскомъ—разныя ремесла, а также кружевное производство; въ Карачевскомъ—разработка лѣсныхъ матеріаловъ, трепаніе пеньки и прядильное дѣло; въ Болховскомъ—лѣсныя разработки, работы на кожевенныхъ заводахъ и извозъ; въ Кромскомъ—каменные работы и разная торговля; въ Дмитровскомъ—разныя ремесла и извозъ; въ Малоархангельскомъ—домашнія ремесла.

Что касается затѣмъ до отхожихъ промысловъ крестьянъ Орловской губерніи, то въ недалекомъ еще прошломъ крестьяне-земледѣльцы уходили каждую весну для заработковъ на Кавказъ, въ область войска Донскаго и вообще въ южныя губерніи Россіи. Въ то время эти тогда еще только развивавшіяся мѣстности нуждались, по причинѣ малой ихъ населенности, въ рабочихъ рукахъ при земледѣльческихъ работахъ; тамъ, въ особенности при хорошихъ урожаяхъ, платили косарямъ очень высокія цѣны,—заработать три и даже пять рублей въ день было дѣломъ вполне обычнымъ; при этихъ условіяхъ косари, проработавъ на покосѣ 2 или 3 мѣсяца, возвращались домой къ уборкѣ хлѣба и приносили съ собой по 150 и даже иногда по 200 руб. на хорошаго работника.

Въ настоящее время эти заработки отошли въ область преда-

ний. На югѣ Россіи все болѣе и болѣе развивается машинная обработка и уборка поля, а поэтому спросъ на рабочія руки сокращается; наконецъ, благодаря переселенію и естественному приросту, населеніе тамъ значительно увеличилось, и въ рабочихъ рукахъ, даже мѣстныхъ, большого недостатка не ощущается и поэтому заработки «на покосѣ» съ каждымъ годомъ падаютъ, и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ совершенно прекратятся, а съ этимъ вмѣстѣ закроется наиболѣе выгодный для земледѣльца источникъ постороннихъ доходовъ. Нѣкоторая часть мѣстныхъ жителей уходитъ на заработки въ шахты, но это преимущественно самый отчаянный элементъ; „шахтеръ“ какъ зовутъ такихъ рабочихъ, по большей части не поддержка для семьи; все, что онъ заработаетъ, то и оставитъ на мѣстѣ, въ кутежахъ и попойкахъ. Такіе люди обыкновенно окончательно прерываютъ всякую связь съ деревней и нерѣдко по истеченіи срока паспорта остаются на сторонѣ безъ паспортовъ ¹⁾. На шахтахъ такіе беспаспортные далеко не составляютъ нежелательнаго элемента: имъ и платить можно меньше и при увѣчьяхъ нѣтъ ответственности.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Орловской губерніи было развито раньше слѣдующее дѣло: жители лѣсистыхъ уѣздовъ, заготовивъ разный лѣсной матеріалъ, по большей части тесъ и доски, отправлялись съ этимъ товаромъ на лошадяхъ въ смежные съ Орловской губерніей степные уѣзды Воронежской губерніи—Землянскій, Нижнедѣвицкій, а иногда проникали и далѣе, даже до предѣловъ области войска Донского, гдѣ и продавали свой товаръ, а вмѣсто него покупали хлѣбъ который везли домой; эти крестьяне, такъ называемые „полѣхи“, недурно зарабатывали отъ указанной выше операціи.

Въ послѣднее время и эти промыслы упали, во-первыхъ, потому, что населеніе степныхъ черноземныхъ уѣздовъ, вслѣдствіе неурожаевъ и вообще неблагоприятныхъ условий, само значительно обѣднѣло и уже неохотно покупаетъ сравнительно дорогой строительный матеріалъ, а во-вторыхъ, съ проведеніемъ елецко-валуйской, кіево-воронежской и харьково-балашевской желѣзныхъ дорогъ въ степные уѣзды Воронежской и Курекой губерній, доставка лѣса облегчилась и стоимость его значительно понизилась, такъ что гужевою провозъ этихъ матеріаловъ уже не оправдывается существующими цѣнами.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще о довольно распространенныхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Орловской губ. промыслахъ такъ называемыхъ „холодныхъ кузнецовъ“, развѣзжающихъ по Орловской и сосѣднимъ

¹⁾ По даннымъ нашего обследованія въ Тульской губ. въ 1899 г. было выдано 143,599 паспортовъ, и 4,282 лица значатся живущими на сторонѣ безъ паспортовъ. Последняя цифра должна несомнѣнно считаться менѣе дѣйствительной, вслѣдствіе вполне понятнаго во многихъ мѣстностяхъ опасенія сообщить настоящую цифру.

губерніямъ для поправки холоднымъ способомъ, безъ нагрѣванія, разныхъ металлическихъ издѣлій, и стекольщиковъ—для вставки оконныхъ стеколъ.

Къ числу такихъ же странствующихъ для добычи себѣ пропитанія «промышленниковъ» можно отнести, между прочимъ, и погорѣльцевъ, которые разъѣзжаютъ съ семьями въ нарочно обожженныхъ телѣгахъ по сосѣднимъ губерніямъ и собираютъ «на погорѣлое». Каждый годъ они измѣняютъ свой маршрутъ, и къ зимѣ возвращаются домой, съ довольно значительной иногда прибылью. Число такихъ «погорѣльцевъ» гораздо значительнѣе, чѣмъ то можно думать и, какъ намъ передавали мѣстные жители, такимъ «промысловт» занимаются цѣлыя деревни.

Что касается затѣмъ до видовъ промысловъ и ремеслъ въ Тульской губерніи, то вытекающей изъ отвѣтовъ обслѣдованія перечень ихъ по уѣздамъ представляется влѣдъ за симъ.

Среди населенія Алексинскаго уѣзда имѣютъ мѣсто слѣдующія мѣстные мастерства: сапожное, слесарное, печное, столярное, бондарное, шорное, штукатурное, маслобойное, кузнечное, выдѣлка овчинъ, издѣліе самоваровъ, печныхъ дверокъ, горшечное производство, ящиковъ для упаковки товаровъ, работа на желѣзной дорогѣ, извозъ, садоводство. Затѣмъ въ Алексинскомъ уѣздѣ обыкновенно нагружаютъ товары на суда для отправки ихъ по Окѣ въ Нижній-Новгородъ. До города Алексина, эти товары прибываютъ гужемъ, а отсюда уже слѣдуютъ водными путями. Здѣсь же въ прибрежныхъ по Окѣ селахъ, жители занимаются рыболовствомъ. Лица, уходяція въ отхожіе промыслы, направляются обыкновенно въ гг. С.-Петербургъ, Москву, Тулу, Серпуховъ, Кіевъ, Харьковъ, а также на сосѣднія каменноугольныя копи, уходятъ въ область войска Донскаго, въ Херсонъ, Одессу, въ Калужскую губернію, въ Польшу, Малороссію и др. мѣста южной Россіи.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ, помимо тѣхъ ремеслъ, которыя практикуются въ Алексинскомъ, имѣютъ мѣсто еще: копка руды, выдѣлка рыболовныхъ принадлежностей, витье канатовъ, а также занятіе пчеловодствомъ, затѣмъ выработка кирпича, издѣліе ножей, молотилки и пр. Въ отхожіе промыслы уходятъ въ тѣ же мѣстности, какъ и въ другихъ уѣздахъ, а кромѣ того, въ Томскъ и на сибирскую жел. д. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ—тѣ же промыслы съ прибавкой издѣлій изъ лѣсныхъ матеріаловъ, добыча лыка, выдѣлка экипажей, работа на винокуренныхъ заводахъ, пчеловодство. На заработки уходятъ также въ столицы и значительные торговые пункты, а также на югъ для земледѣльческихъ работъ и на желѣзнодорожныя работы.

Въ Веневскомъ уѣздѣ тѣ же промыслы, что и въ другихъ уѣздахъ и, кромѣ того, кустарное производство мелкихъ желѣзныхъ

предметовъ: замковъ, петель и пр., выдѣлка лѣсныхъ матеріаловъ, чесаніе шерсти, кровельное дѣло, шапочное производство, издѣліе деревянной посуды и пр. Уходятъ въ промыслы во многіе города и промышленные центры Европейской Россіи и Сибири.

Въ Епифанскомъ уѣздѣ болѣе развиты промыслы, связанные съ земледѣіемъ, какъ-то: мельничное дѣло, обработка пеньки и проса на толчеяхъ, крупорушное производство; нѣкоторые крестьяне имѣютъ молотилки, съ которыми развѣзжаютъ по имѣніямъ и молотятъ хлѣбъ за извѣстную плату съ каждой обмолоченной копны (обычно отъ 15 до 20 коп. за копну со своими лошадьми и рабочими, или значительно дешевле, если рабочіе и лошади поставляются владѣльцемъ хлѣба). Затѣмъ здѣсь имѣетъ мѣсто выдѣлка овчины, издѣліе дугъ, огородничество, кладка кирпичныхъ избъ, пилака лѣса, извозъ и пр. На заработки уходятъ въ столицы, къ мѣстнымъ помѣщикамъ и въ города Богородскъ, Зарайскъ, Кишиневъ, Ялту, Одессу; работаютъ на сызрано-виземской жел. дор., въ Рязанской и Московской губерніяхъ и т. д.

Въ Каширскомъ уѣздѣ мѣстные промыслы сельскаго населенія, въ обследованныхъ волостяхъ, направлены на удовлетвореніе лишь мѣстныхъ потребностей и весьма ограничены, какъ по роду занятій, такъ и по количеству занимающихся ими. Зато отхожіе заработки развиты болѣе значительно; сельское населеніе уходитъ на фабрики въ столицы и другіе промышленные и торговые центры.

Въ Крапивенскомъ уѣздѣ мѣстное населеніе работаетъ преимущественно на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ и фабрикахъ; затѣмъ многіе крестьяне занимаются рубкой и вывозкой дровъ, руды; добываютъ и вывозятъ камень, строятъ молотилки и развѣзжаютъ съ ними для молотбы хлѣба, имѣютъ просорухи, мельницы, сукновалки, шерстобитки, ткуть бумажныя матеріи, обжигаютъ кирпичи и пр., а также занимаются и мѣстными ремеслами—портняжествомъ, шитьемъ сапогъ, кузнечными, слесарными и столярными работами и пр. На заработки уходятъ въ столицы, въ Тульскій уѣздъ, на ближайшіе заводы и фабрики, на желѣзную дорогу, въ Нижній-Новгородъ, въ города Московской губерніи, а также въ Екатеринославъ и другіе.

Преимущественный заработокъ жителей Новосильскаго уѣзда—поденныя работы у частныхъ землевладѣльцевъ. Затѣмъ, въ значительно большихъ размѣрахъ среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, развиты разнообразныя ремесла и промыслы: кузнечное ремесло, приготовленіе масла изъ коноплянаго сѣмени, крупорушки, мельницы, молотилки, шерстобойни, сапожное, малярное, портняжное, плотничье ремесла; затѣмъ встрѣчаются каменщики, печники, кровельщики, сукновальщики, веревочники, пекаря, шорники, бондари, переплет-

чики, огородники, извозчики и коновалы. Последнее ремесло особенно характерно.—большинство бродячихъ по Россіи коноваловъ—туляки. Ознаніе этого ремесла передается наслѣдственно и ведется, по всей вѣроятности, весьма издавна; по крайней мѣрѣ, лѣчебные способы и приемы коноваловъ отзываются весьма далекимъ прошлымъ. Въ отхожіе промыслы населеніе идетъ преимущественно на югъ Россіи—въ Одессу и Таврическую губернію, Донскую область и пр., а также и въ другіе большіе города.

Преобладающій промыселъ мѣстнаго населенія Одоевскаго уѣзда извозъ, затѣмъ тѣ же, что и въ другихъ уѣздахъ ремесла, а также и рыбная ловля, работа на мѣстныхъ заводахъ и пчеловодство. На заработки ходятъ въ Одессу, Крымъ, Черноморье, портовые города и вообще на югъ Россіи.

Мѣстные промыслы Чернскаго уѣзда—издѣліе молотилокъ, сельскохозяйственныхъ орудій, простѣйшаго типа сбруи и пр., тѣ же мастерства, какъ и въ другихъ уѣздахъ, работа на желѣзной дорогѣ и поденщина у частныхъ владѣльцевъ. Для отхожихъ промысловъ населеніе направляется въ столицы и на югъ Россіи: Ростовъ, Харьковъ, Одессу, Николаевъ, Таганрогъ и пр., а также въ ближайшіе города Тульской губерніи; затѣмъ работаютъ на желѣзной дорогѣ и въ мѣстныхъ экономіяхъ.

При перечисленіи видовъ мѣстныхъ промысловъ и отхожихъ заработковъ населенія Орловской и Тульской губерній, нельзя не замѣтить однообразія мѣстныхъ занятій, причемъ значительное большинство ихъ имѣютъ чисто мѣстный характеръ, а, слѣдовательно, во многомъ зависятъ отъ мѣстныхъ экономическихъ условій и, главнымъ образомъ, отъ урожая хлѣбовъ: хорошо родился хлѣбъ, появляется мѣстный спросъ на ремесленное производство мѣстныхъ мастеровъ; плохой урожай заставляеть населеніе сокращать свои траты, и сфера примѣненія ремесленнаго труда значительно сокращается. Однимъ словомъ, мѣстный промыселъ имѣетъ весьма ограниченный кругъ дѣятельности и условный спросъ на свои произведенія. Что же касается отхожихъ промысловъ, то всѣ они также страдаютъ замѣтнымъ однообразіемъ въ выборѣ мѣста; такъ, всѣ уходящіе на заработки стремятся либо въ столицы, либо на югъ Россіи: въ Одессу, Крымъ и черноморскіе города; въ обследованіи нашемъ лишь изрѣдка встрѣчаются указанія на Сибирь или другія мѣста. При всемъ этомъ, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду, что результаты *заработковъ бываютъ весьма непостоянны, такъ какъ если въ годъ урожайный, или вообще при благоприятныхъ условіяхъ спроса на рабочій трудъ, въ данной мѣстности можно хорошо заработать, то нельзя предполагать, что эти хорошіе заработки и бойкій спросъ на рабочія руки всегда будетъ держаться на одномъ уровнѣ. Бываютъ годы застоя

въ мѣстномъ производствѣ, не говоря уже о неурожаяхъ, когда многіе рабочіе не находятъ для себя работы; тогда привычка ходить на заработки въ одно и то же мѣсто оказывается весьма убыточной. Въ особенности сказанное примѣнимо къ рабочимъ, идущимъ на покосъ, т. е. на сельскохозяйственныя работы, успѣхъ которыхъ всецѣло зависитъ отъ урожая и скопленія рабочихъ въ одномъ мѣстѣ. На Кубани, напримѣръ, по словамъ крестьянъ, случилось весьма нерѣдко такое накопленіе рабочихъ, что въ день косарю платили по 30—50 к., тогда какъ и на родинѣ онъ могъ бы заработать несравненно больше; въ такіе неблагоприятные годы косари не только ничего не приносили домой, но и сами возвращались чуть не на Христово имя. Бываютъ же и такіе случаи, когда въ какой-либо мѣстности цѣны на рабочія руки возрастаютъ непомерно высоко, благодаря тому, что въ этой мѣстности, въ силу простой случайности, собирается мало рабочихъ. Однимъ словомъ, въ распредѣленіи пришлыхъ рабочихъ по мѣстамъ работы до сего времени не существуетъ никакой системы; все дѣлается на удачу и случайно, частью по привычкѣ, и, въ зависимости отъ этого, уходящее на заработки населеніе ни весьма часто возвращается съ чѣмъ, истративъ послѣдніе гроши.

Урегулированіе отхожихъ промысловъ и принятіе какихъ-либо мѣръ къ направленію отхожаго населенія именно туда, гдѣ въ данное время его трудъ нуженъ, къ установленію, такъ сказать, сношеній между спросомъ и предложеніемъ на этотъ трудъ—дѣло первостепенной и неотложной необходимости. Во всякомъ случаѣ промыслы и ремесла, какъ уже было доказано, имѣютъ не только значительное, но часто и рѣшающее значеніе въ матеріальномъ обезпеченіи сельскихъ обывателей. Этотъ выводъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, также настойчиво подтверждается и многими другими данными, касающимися промышленныхъ уѣздовъ Орловской и Тульской губерній, населеніе которыхъ, несмотря на несравненно худшія земледѣльческія условія, все же значительно лучше обезпечено въимущественномъ отношеніи, чѣмъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ промыслы и ремесла слабо развиты.

Затѣмъ обратимся къ разсмотрѣнію имѣющихся въ отвѣтахъ нашего обследованія цифровыхъ данныхъ относительно числа дворовъ, занимающихся мѣстными промыслами и торговлей и числа лицъ, находящихся въ отхожихъ промыслахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что по Орловской губ. у насъ были зарегистрированы вообще дворы, занимающіеся мѣстными промыслами и занимающіеся торговлей, по губерніи же Тульской первые были, сверхъ того, подраздѣлены на дворы, въ которыхъ занимаются промыслами поголовно и на дворы, въ составѣ которыхъ есть занимающіеся промыслами.

Упомянутыя цифровыя данныя сгруппированы въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ:

Орловская губернія.

Уѣзды.	Число всѣхъ дворовъ. I.	Дворовъ занимающихся			V. % отношеніе къ числу всѣхъ дворовъ.	VI. Число всѣхъ фдоковъ.	VII. Число работниковъ и полурабочниковъ.	VIII. Число лицъ, ушедшихъ въ отхожіе промыслы.	% отношеніе этого числа		
		II. мѣстными промыслами.	III. торговлей.	IV. Итого					IX. къ числу фдоковъ.	X. къ числу работниковъ и полурабочниковъ.	VI+IX. Сумма % отношеній.
Брянскій	8,186	4,239	43	4,282	52,3	49,951	37,398	5,190	10,4	13,9	62,7
Трубчевскій . . .	17,582	6,756	140	6,896	38,9	131,259	82,663	7,099	5,4	8,6	44,3
Карачевскій . . .	17,755	4,486	95	4,581	25,8	120,599	71,967	6,163	5,1	8,5	30,9
Болховской	17,985	2,973	97	3,070	17,1	120,125	74,892	10,018	8,3	13,4	25,4
Кромской	16,592	1,748	104	1,852	11,1	110,871	70,858	12,956	11,7	18,3	22,8
Орловскій	12,550	1,607	218	1,825	14,5	82,813	56,090	6,271	7,6	11,2	22,1
Малоархангельскій	25,132	2,130	168	2,298	9,1	167,829	107,523	16,354	9,8	15,2	18,9
Ливевскій	42,042	4,420	190	4,610	10,9	270,810	169,751	18,457	6,8	10,8	17,7
Елецкій	38,060	4,126	230	4,356	11,4	225,801	133,261	12,127	5,4	9,1	16,8
Сѣвскій	20,370	1,993	108	2,101	10,3	138,915	81,638	7,728	5,6	9,5	15,9
Мценскій	11,306	682	33	715	6,3	74,922	46,003	6,319	8,4	13,7	14,7
Дмитровскій	14,075	399	50	449	3,2	95,725	57,971	9,239	9,7	15,9	12,9
Итого	241,635	35,559	1,476	37,035	15,3	1,589,620	990,015	117,921	7,4	11,9	22,7

Тульская губернія.

Уѣзды.	Число всѣхъ дворовъ. I.	Число дворовъ, занимающихся			VI. % отношеніе къ числу всѣхъ дворовъ.	VII. Число фдоковъ.	VIII. Число работниковъ и полурабочниковъ.	IX. Число лицъ, находящихся въ отхожіихъ промыслахъ.	% отношеніе этого числа			
		II. поголовно.	III. въ которыхъ есть занимающіеся.	IV. торговлей.					V. Итого	X. къ числу фдоковъ.	XI. къ числу работниковъ и полурабочниковъ.	VI+X. Сумма % отношеній
Алексинскій	13,359	424	1,369 ¹⁾	141	1,934	14,5	77,466	50,332	16,200	20,9	32,2	35,4
Веневскій	16,126	564	477	118	1,159	7,2	110,342	70,837	22,037	20,0	31,2	27,2
Одоевскій	13,103	671	612	286	1,569	11,9	92,604	59,225	11,377	12,3	19,2	24,2
Крапивенскій	13,225	702	876	152	1,730	13,1	90,297	58,155	9,271	10,2	15,9	23,3
Бѣлевскій	9,652	38	471	59	568	5,9	68,361	45,833	10,585	15,5	23,1	21,4
Каширскій	5,883	64	73	28	165	2,8	58,602	25,053	10,357	17,7	41,3	20,5
Чернскій	15,970	1,127	58	35	1,220	7,7	104,546	67,065	11,993	11,4	17,9	19,1
Богородицкій	23,142	79	1,320	151	1,550	6,7	154,368	102,394	19,013	12,3	18,5	19,0
Епифанскій	15,280	33	446	77	556	3,6	93,002	61,888	13,880	14,9	22,4	18,5
Новосильскій	19,372	48	1,095	28	1,171	6,0	139,878	88,357	13,500	9,6	15,3	15,6
Итого	145,112	3,750	6,797	1,075	11,622	8,0	989,466	629,139	138,213	13,9	22,1	21,9

1) Сверхъ того 70 человекъ.

Приведенныя сейчасъ цифры указываютъ, что по обѣимъ губерніямъ, лишь $\frac{1}{5}$ всего населенія, или приблизительно $\frac{1}{4}$ по Орловской и $\frac{1}{3}$ по губ. Тульской всего числа работниковъ и полуработниковъ, участвуетъ въ увеличеніи бюджета своего двора путемъ стороннихъ заработковъ. Остальная же его часть, въ томъ числѣ и занимающіеся для сельскихъ работъ въ экономіяхъ, до сихъ поръ еще не утилизируютъ всего остающагося у нихъ отъ земледѣлія свободного времени (зимніе мѣсяцы). Этимъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, частью объясняется все болѣе и болѣе нарастающая бѣдность и задолженность населенія.

Затѣмъ, нельзя не отмѣтить, что расположеніе уѣздовъ въ послѣднихъ таблицахъ, по убыванію процентнаго отношенія, характеризующаго степень, такъ сказать, распространенности промысловъ и заработковъ, въ значительной степени, соотвѣтствуетъ съ приведеннымъ въ предшествующемъ отдѣлѣ (стр. 47) расположеніемъ тѣхъ же уѣздовъ по убыванію процента дворовъ, неблагополучныхъ въ матеріальномъ отношеніи (но въ обратномъ порядкѣ): тѣ уѣзды, въ которыхъ % неблагополучныхъ дворовъ оказывался наименѣе значительнымъ, какъ, напримѣръ, Брянскій и Трубчевскій, и въ настоящемъ случаѣ занимаютъ наивыгоднѣйшія мѣста; въ этихъ уѣздахъ наибольшій % жителей, занимающихся промыслами и ремеслами; изъ этого становится очевиднымъ громадное, можно сказать преимущественное, значеніе ремеселъ и промысловъ въ народной жизни и народной экономіи обследованнаго края. Нѣкоторымъ исключеніемъ какъ бы служить лишь Сѣвскій уѣздъ; онъ занимаетъ весьма благопріятное мѣсто въ таблицахъ, показывающихъ % неимущихъ или задолженныхъ дворовъ, но въ то же время и въ послѣдней таблицѣ стоитъ весьма низко, не обладая большимъ % жителей, занимающихся торговлей и промыслами; это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что въ Сѣвскомъ уѣздѣ весьма развиты посѣвы конопли и весьма значительна крупная промышленная дѣятельность—тамъ имѣются свеклосахарные заводы, заведенія для обработки пеньки и коноплянаго масла, винокуренные заводы и пр.; въ силу этого населеніе имѣетъ выгоду отъ производства техническихъ растений—свекловицы, картофеля, а также и отъ заработка на плантаціяхъ этихъ растений, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Кромѣ того, въ уѣздѣ значительно развитъ лѣсной промыселъ и вывозка лѣсныхъ матеріаловъ на станцію желѣзной дороги, т. е. такія занятія, которыя вполне совмѣстимы съ земледѣльческимъ трудомъ и съ возможностью пребыванія дома; по этой причинѣ и % лицъ, живущихъ отхожими промыслами, здѣсь сравнительно невеликъ.

Далѣе, уѣзды со значительнымъ % неблагополучныхъ семействъ, каковы Ливенскій, Елецкій, Дмитровскій, въ послѣдней таблицѣ также

занимаютъ одни изъ послѣднихъ мѣстъ, обладая весьма небольшимъ % жителей, занимающихся промыслами и ремеслами.

То же самое мы видимъ и по губерніи Тульской — уѣзды съ наименьшимъ развитіемъ заработковъ и промысловъ, въ большинствѣ случаевъ, являются и съ наибольшимъ % неблагополучныхъ дворовъ, дворовъ задолженныхъ, безъ инвентаря и т. д. Такъ, напримѣръ, уѣздъ Новосильскій, первый по % неблагополучныхъ дворовъ, въ то же время занимаетъ послѣднее мѣсто въ приведенной сейчасъ таблицѣ; то же самое можно сказать и про уѣздъ Чернскій (занимаетъ 2-е и 7-е мѣсто); Алексинскій уѣздъ занимаетъ 1-е мѣсто по % занимающихся въ немъ промыслами и 8-е въ таблицѣ, указывающей % неблагополучныхъ дворовъ въ убывающемъ порядкѣ.

Однимъ словомъ, данныя по Тульской губерніи также вполне подтверждаютъ указанное преобладающее вліяніе развитія ремеслъ и промысловъ на благосостояніе сельскаго населенія.

Выше было по возможности оцѣнено то благотворное вліяніе, которое оказываетъ на благосостояніе сельскаго населенія развитіе среди него ремеслъ и промысловъ. При этомъ въ расчетъ принимался также и % уходящихъ на дальніе заработки; но, упоминая объ этомъ уходѣ, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить также и многихъ темныхъ его сторонъ.

Не говоря уже о томъ, что, какъ было сказано, уходъ этотъ имѣетъ часто результатомъ не увеличеніе ресурсовъ крестьянина, а, напротивъ, при настоящемъ положеніи дѣла, нерѣдко приноситъ ему убытокъ и бесполезную потерю времени, отлучка на дальніе заработки вноситъ разлагающій элементъ въ семью, нерѣдко влечетъ за собой болѣзни, а, слѣдовательно, и потери части рабочей силы и, представляя много соблазновъ, неблагопріятно вліяетъ на нравственность. Среди землевладѣльцевъ нерѣдко приходилось слышать мнѣніе, что отхожіе промыслы, отвлекая рабочія силы и вызывая дороговизну рабочихъ рукъ, служатъ однимъ изъ тормозовъ къ веденію сельскаго хозяйства. Но съ этимъ едва ли можно согласиться, такъ какъ уходъ на такіе заработки можетъ обусловливаться только необходимостью и ненахожденіемъ у себя дома болѣе или менѣе выгоднаго примѣненія своего труда и развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ является результатомъ привычки и желаніемъ вести болѣе свободную жизнь.

Впрочемъ, тяжелая обстановка жизни нашего крестьянина вообще и, въ частности, гнетъ общиннаго строя можетъ быть иногда и имѣютъ довольно значительное вліяніе на увеличеніе числа уходящихъ на дальніе заработки лицъ, даже и болѣе или менѣе обеспеченныхъ.

VIII.

Крестьянское хозяйство.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ уже были, между прочимъ, выяснены главные элементы, обусловливающіе настоящее положеніе крестьянскаго хозяйства въ обследованныхъ обществахъ Орловской и Тульской губерній, а именно количество рабочихъ рукъ, площадь земельныхъ надѣловъ, ихъ расположеніе и приблизительное распредѣленіе на угодья, площадь купленной земли и арендуемой у частныхъ владѣльцевъ, а равно количество сдаваемыхъ въ аренду надѣловъ; затѣмъ были приведены данныя объ условіяхъ аренды, пользованія выгонами и кормами, установлена общая картина и по уѣздамъ, и по разрядамъ положенія крестьянъ въ отношеніи состоянія живого и мертваго инвентаря, и, наконецъ, приведены данныя о количествѣ скота.

Въ настоящемъ отдѣлѣ, прежде всего, бросимъ взглядъ на то, какъ ведется крестьянское хозяйство, и затѣмъ постараемся приблизительно опредѣлить, что хозяйство это можетъ крестьянину дать, и насколько вообще земледѣліе въ состояніи удовлетворять его насущнымъ нуждамъ.

Въ отвѣтахъ нашего обследованія можно найти данныя для того, чтобы судить о томъ, кѣмъ и чѣмъ инвентаремъ производится обработка крестьянской земли, а именно, данныя, съ одной стороны, о числѣ дворовъ, обрабатывающихъ землю своей рабочей силой и инвентаремъ или совѣмъ не обрабатывающихъ и сдающихъ надѣлы въ аренду (въ томъ числѣ и имѣющіе лишь усадебную землю), а съ другой, о числѣ дворовъ, обрабатывающихъ землю при помощи найма, т. е., главнымъ образомъ, чужой рабочей силой и инвентаремъ и, наконецъ, дворовъ, нанимающихъ рабочихъ. При этомъ по Тульской губерніи послѣднее число подраздѣлено на нанимающихъ работниковъ только на лѣто или на цѣлый годъ.

Данныя эти приводятся вслѣдъ за симъ.

Орловская губернія.

Уѣзды.	Число всѣхъ дво- ровъ.	Обработываютъ				Нанимаютъ ра- бочихъ.	
		сами.		при помощи найма.		Число дво- ровъ.	%
		Число дво- ровъ.	%.	Число дво- ровъ.	%.		
Орловскій	12,550	8,461	67,42	3,000	23,90	548	4,45
Болховской	17,985	13,002	72,29	4,081	22,69	1,110	6,17
Брянскій	8,186	7,304	89,23	306	3,74	424	5,18
Дмитровскій	14,075	8,995	63,91	3,173	22,51	1,491 ¹⁾	10,52
Елецкій	38,060	25,496	66,83	9,033	23,73	1,336	3,51
Карачевскій	17,755	13,260	74,57	3,570	20,11	1,036	5,83
Кромской	16,592	10,494	63,25	5,445	32,82	973	5,98
Ливенскій	42,042	31,725	75,46	5,793	13,78	1,944	4,62
Малоархангельскій	25,132	18,443	73,38	5,494	21,86	1,579	6,29
Мценскій	11,306	7,993	70,89	2,424	21,50	667	5,92
Сѣвскій	20,370	16,346	80,25	2,836	13,92	1,198	5,88
Трубчевскій	17,582	14,424	82,04	2,252	12,80	543	3,0
	241,635	175,943	72,82	47,407	19,62	12,859	5,32

Тульская губернія.

Уѣзды.	Число всѣхъ дво- ровъ.	Обработываютъ				Нанимаютъ рабочихъ					
		сами.		при помощи найма.		годовыхъ.		лѣтныхъ.		Итого.	
		Число дво- ровъ.	%.	Число дво- ровъ.	%.	Число дво- ровъ.	%.	Число дво- ровъ.	%.	Число дво- ровъ.	%.
Алексинскій	13,359	10,476	78,42	955	7,30	91	0,68	465	3,50	556	4,18
Богородицкій	23,142	17,402	75,15	3,391	14,65	247	1,07	1,392	6,02	1,639	7,09
Бѣлевскій	9,652	7,251	75,13	1,818	18,84	107	0,95	705	7,30	812	8,25
Веневскій	16,126	12,063	74,84	3,147	19,52	331	2,05	954	5,91	1,285	7,96
Епифанскій	15,280	10,344	67,70	4,128	27,02	223	1,46	796	5,21	1,019	6,67
Каширскій	5,883	4,467	75,88	548	9,31	50	0,86	313	5,32	363	6,18
Крапивенскій	13,225	10,483	79,29	2,001	15,13	167	1,26	812	6,14	979	7,40
Новосильскій	19,372	15,165	78,28	3,894	20,10	263	1,25	678	3,50	941	4,75
Одоевскій	13,103	10,050	76,47	2,272	17,34	116	0,89	628	4,79	744	5,68
Чернскій	15,970	12,356	77,37	2,664	16,68	127	0,80	839	5,21	966	6,01
	145,112	110,062	75,85	24,818	17,10	1,722	1,19	7,582	5,22	9,304	6,41

Изъ приведенныхъ сейчасъ данныхъ усматривается, что какъ по Орловской губерніи, такъ и по Тульской число дворовъ, обрабаты-
вающихъ землю собственными средствами, составляетъ около $\frac{3}{4}$
всего числа дворовъ, причемъ процентное отношеніе это повышается
въ уѣздахъ, отмѣченныхъ нами выше, какъ болѣе благополучныхъ въ
матеріальномъ отношеніи, и, наоборотъ, понижается въ уѣздахъ бѣд-
нѣйшихъ, что вполне естественно.

1) Въ томъ числѣ 185 дворовъ нанимаютъ мальчиковъ 12—17 лѣтъ.

Что касается, затѣмъ, дворовъ, обрабатывающихъ землю при помощи найма, составляющихъ по Орловской губерніи 12,62%, а по Тульской 17,10% общаго ихъ числа, то это суть дворы исключительно бѣднѣйшіе, не имѣющіе необходимаго инвентаря или рабочей силы. Обработка земли у такихъ дворовъ наихудшая, и урожайность ихъ меньшая, чѣмъ у всѣхъ другихъ крестьянъ. При обходѣ крестьянскихъ полей земля такихъ дворовъ прямо бросается въ глаза. Нерѣдко крестьянинъ, имѣющій плохую лошадь и принявшій на себя уже, въ виду крайней нужды въ деньгахъ, много обязательствъ по обработкѣ земли у помѣщиковъ, берется еще за обработку нѣсколькихъ надѣловъ у сосѣдей и, разумѣется, не въ состояніи ни сколько-нибудь сносно, ни своевременно произвести эту обработку, несмотря на то, что производство женскихъ полевыхъ работъ лежитъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно на обязанности самого двора. Въ результатѣ, является масса жалобъ на неисправность взявшихъ на себя обработку, и земскіе начальники и волостные суды бывають лѣтомъ завалены такими жалобами. Приведенныя цифры, какъ то весьма понятно, указываютъ на значительное возвышеніе процента такихъ дворовъ въ уѣздахъ, отмѣченныхъ нами, какъ бѣднѣйшіе.

Наоборотъ, число дворовъ, нанимающихъ рабочихъ, до нѣкоторой степени указываетъ на благополучіе, такъ сказать, крестьянскаго хозяйства, хотя оно также обусловливается нерѣдко неимѣніемъ и отсутствіемъ въ семьѣ взрослыхъ работниковъ ¹⁾; на примѣръ, въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ (Дмитровскомъ) уѣздовъ % этихъ дворовъ наивысшій по губерніи, причемъ изъ отвѣтовъ, между прочимъ, явствуетъ, что въ числѣ ихъ 185 дворовъ нанимають мальчиковъ 12—17 лѣтъ—показатель далеко не благопріятнаго свойства. Наконецъ, число дворовъ, нанимающихъ годовыхъ рабочихъ, дѣйствительно указываетъ на болѣе или менѣе обширное хозяйство этихъ дворовъ, для веденія котораго и зимой недостаточно рабочаго состава двора. Но % такихъ дворовъ по Тульской губерніи, гдѣ такіе дворы были регистрированы отдѣльно, составляетъ лишь 1,16%.

Изъ воздѣлываемыхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ Орловской и Тульской губерній хлѣбовъ первое мѣсто принадлежитъ ржи, служащей почти единственнымъ средствомъ питанія земледѣльческаго населенія и наименѣе прихотливой въ отношеніи климата и почвы. Затѣмъ слѣдуетъ овесъ, также менѣе другихъ хлѣбовъ прихотливый,

---

¹⁾ Это подтверждается также отчасти тѣмъ, что расположеніе уѣздовъ по проценту дворовъ, нанимающихъ работниковъ, въ значительной степени сходно съ приведеннымъ въ первомъ отдѣлѣ расположеніемъ по проценту дворовъ, не имѣющихъ взрослыхъ рабочихъ.

и продажа котораго составляет въ крестьянскомъ хозяйствѣ одинъ изъ главныхъ источниковъ денежныхъ средствъ, и, наконецъ, идутъ греча, просо, ячмень, также идущіе въ продажу и при урожаѣ имѣющіе весьма важное значеніе въ крестьянскомъ бюджетѣ. Но греча и просо, скрашивающія и крестьянскій столъ, а послѣднее, кромѣ того, дающее прекрасный, почти не уступающій сѣну, кормъ скоту—солому,—болѣе прихотливыя растенія относительно почвы и требуютъ лучшей обработки земли, а просо, кромѣ того, также выполки сорныхъ травъ и т. д., къ чему крестьянинъ не привыкъ, да и рѣдко имѣетъ къ тому возможность, такъ что оба эти растенія занимаютъ среди крестьянскихъ посѣвовъ второстепенное мѣсто. Что касается, затѣмъ, до пшеницы, то этотъ хлѣбъ, несмотря на его высокія достоинства и цѣнность, въ крестьянскомъ хозяйствѣ обслѣдованнаго района сѣется очень мало и встрѣчается почти исключительно только въ юго-восточномъ и южныхъ уѣздахъ Орловской губерніи—Елецкомъ, Ливенскомъ и Малоархангельскомъ, да и то на лучшихъ почвахъ и при сильномъ удобреніи; въ остальныхъ же мѣстностяхъ района, гдѣ нерѣдко и рождится болѣе или менѣе хорошо лишь на удобренныхъ поляхъ, не можетъ быть и рѣчи о посѣвахъ пшеницы, въ особенности на крестьянскихъ земляхъ. Пшеничная мука никогда не встрѣчается въ обиходѣ крестьянина, развѣ лишь въ видѣ привозимыхъ изъ города, какъ гостинецъ, булокъ и т. д.; вообще пшеница и ея продукты не по средствамъ крестьянину, въ особенности земледѣльцу, и на наши вопросы о культурѣ пшеницы приходилось не разъ слышать поговорку „бѣлый хлѣбъ—для бѣлаго тѣла“. Что касается затѣмъ до специальныхъ культуръ, то весьма видное мѣсто, въ особенности въ западныхъ уѣздахъ Орловской губерніи, занимаетъ конопля. Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, напримѣръ, говорятъ, что „конопля платитъ подати“. Весьма распространены маслобойни для выработки масла изъ конопли, льняного сѣмени, и широко развито производство пеньки, и заведенія для технической обработки конопли даютъ занятія многимъ жителямъ (трепачи, прядильщики, веревочники и т. д.). Культура конопли, а также и льна много способствуетъ болѣе высокому уровню благосостоянія тѣхъ уѣздовъ, гдѣ она практикуется. Наконецъ, также важное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ имѣетъ увеличивающаяся изъ года въ годъ посадка картофеля; изъ корнеплодовъ это почти единственное широко привившееся среди крестьянъ растеніе, и несмотря на его весьма важное экономическое значеніе, какъ пищевого продукта и технического растенія, нельзя, однако, не указать на постоянно возрастающее его потребленіе, какъ пищевого продукта, какъ на признакъ неутѣшительный въ виду сравнительной егс малой питательности. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ имѣются свеклосахарные заводы, развивается посѣвъ свекловицы, но пока это растеніе не

имѣть еще существеннаго значенія, такъ какъ размѣры его производства незначительны ¹⁾).

Изъ приведеннаго сейчасъ краткаго перечня культивируемыхъ крестьянами растений видно, что въ перечнѣ этомъ совсѣмъ нѣтъ наиболѣе цѣнныхъ и питательныхъ бобовыхъ растений: гороха, чечевицы и т. д. Обстоятельство это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что растенія эти, несмотря на ихъ высокую цѣнность, все-таки не составляютъ предмета самой первой необходимости: къ тому же размѣры распашныхъ полей вообще такъ невелики, что не вездѣ даже могутъ дать необходимое для пропитанія количество ржи, и притомъ такіа растенія требуютъ иногда лучшихъ условій и улучшенныхъ приѣмовъ воздѣлыванія, которыя недоступны не только крестьянамъ, но не всегда и помѣщикамъ.

На поставленный въ программѣ, по которой производилось обследованіе, вопросъ о томъ, что доставляетъ средства для уплаты податей, громадное большинство отвѣтовъ указываетъ на продажу хлѣбовъ, преимущественно овса, конопли и ея продуктовъ, а также льна и картофеля, и, такимъ образомъ, цѣны на нихъ для крестьянина имѣютъ первенствующее значеніе, тѣмъ болѣе, что эта продажа, главнымъ образомъ, даетъ для крестьянъ-земледѣльцевъ средства для покрытія и другихъ ихъ денежныхъ расходовъ.

Затѣмъ, весьма важную роль играютъ условія, при которыхъ совершается крестьянами продажа хлѣбовъ, и въ этомъ отношеніи при объѣздахъ пришлось наблюдать весьма много поучительнаго. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что крестьянскіе хлѣба въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ низки по качеству, а потому и дешевле цѣнятся на рынкѣ. Низкое качество этихъ хлѣбовъ зависитъ отъ изнуренной почвы, дающей лишь тощее зерно, плохой обработки, отъ медленности уборки, обусловленной иногда, какъ уже было замѣчено, отдаленностью полей и, наконецъ, отъ плохой примитивной очистки зерна; всѣ эти факторы понижаютъ цѣнность крестьянскаго хлѣба, по крайней мѣрѣ, на 10%. Затѣмъ, главными покупателями крестьянъ, какъ и всякихъ мелкихъ производителей, являются различные маклаки и перекупщики, не только выжимающіе на цѣнѣ продукта елико возможно больше въ свою пользу, но и не брезгующіе обмѣромъ, обвѣсомъ и пр. На всемъ этомъ крестьяне теряютъ несравненно болѣе, чѣмъ можетъ казаться на первый взглядъ, такъ что, если бы указанная сейчасъ неблагопріятная обстоятельства могли быть устранены, то при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ крестьянинъ выгадывалъ бы,

---

¹⁾ При объѣздѣ Орловскаго уѣзда мы наткнулись на селеніе, занимающееся почти поголовно культурой помидоровъ и, вслѣдствіе того, находящееся на весьма высокой, сравнительно, ступени благосостоянія.

пожалуй, больше, чѣмъ при настоящемъ положеніи вещей могъ бы выгадывать при высокихъ. И до сихъ поръ, какъ приходилось лично наблюдать, крестьяне многихъ мѣстностей, въ особенности отдаленныхъ отъ городовъ и большихъ сель, относятся съ недоувѣріемъ къ вѣсу; и, при продажѣ своего хлѣба, предпочитаютъ счетъ на мѣру; при этомъ-то счетѣ ссыпщики имѣютъ особыхъ приказчиковъ-спеціалистовъ по обмѣру крестьянъ, особыя мѣрки для ссыпки крестьянскихъ хлѣбовъ, своею емкостью превышающія установленныя закономъ. До какой тонкости доходятъ ухищренія для возможной эксплуатаціи крестьянъ въ этомъ отношеніи можно судить, на примѣръ, по тому, что у нѣкоторыхъ ссыпщиковъ сараи нарочно устроены съ трясущимися половицами: при насыпкѣ хлѣба съ воза въ стоящую на полу мѣру, вслѣдствіе движенія лошади, вѣзда и выѣзда другихъ возовъ, мѣра эта все время трясется, и въ нее, такимъ образомъ, входитъ гораздо болѣе хлѣба. Вслѣдствіе всего этого обманъ при покупкѣ хлѣба возведенъ въ обычай, и сами крестьяне такъ привыкли и примирились съ такимъ положеніемъ вещей, что, насыпая дома хлѣбъ для отправки въ городъ на продажу, прибавляютъ на каждую четверть хлѣба $1\frac{1}{2}$ —2 мѣры на „верхи“ и „походъ“.

Но до прибытія крестьянина съ продаваемыми продуктами въ городъ ему уже разставлены ловушки: въ базарные дни на большихъ дорогахъ близъ города можно встрѣтить перекупщиковъ, караулящихъ крестьянъ, чтобы не допустить ихъ до продажи въ городѣ, причемъ, разумѣется, эти перекупщики еще болѣе извлекаютъ для себя выгоды, и, странное дѣло, по словамъ многихъ, весьма близко стоящихъ къ этому дѣлу лицъ, крестьяне довольно охотно входятъ съ ними въ сдѣлки.

Все сейчасъ сказанное, частью наблюденное лично, было засвидѣтельствовано намъ многими предводителями, податными инспекторами и земскими начальниками.

Такимъ образомъ, настоятельная необходимость упорядоченія продажи крестьянами ихъ продуктовъ, и огражденія ихъ отъ эксплуатаціи не подлежитъ сомнѣнію; но достигнуть этого однѣми запретительными и карательными мѣрами, какъ впрочемъ и въ большинствѣ подобныхъ случаевъ, будетъ лишь малорезультатнымъ палліативомъ: нужно устранить самую причину, дѣлающую подобную эксплуатацію возможной, сдѣлать, такъ сказать, самихъ крестьянъ способными оказывать ей противодѣйствіе, а способность эта можетъ, главнымъ образомъ, явиться результатомъ лишь вытекающихъ одного изъ другого улучшенія благосостоянія и повышенія уровня развитія. Въ этомъ кругѣ—ключъ къ рѣшенію многихъ крестьянскихъ вопросовъ.

Переходя затѣмъ, такъ сказать, къ качеству обработки крестьянами земли, излишне повторять, что обработка эта, вслѣдствіе раз-

брошенности надѣловъ, значительности принятыхъ на себя, въ виду крайней нужды, обязательствъ по обработкѣ чужихъ полей, недостатка инвентаря, плохого состоянія лошадей, обусловленнаго непосильной работой и недостаткомъ кормовъ; крайне неудовлетворительна, что вообще система хозяйства, большею частью трехполье, совершенно примитивна, но едва ли было бы справедливо приписывать это, равно какъ и всѣ бѣды крестьянскаго хозяйства, какъ это склонны думать весьма многіе, ихъ косности, склонности къ старинѣ, безпечности, нерадѣнію и хищническому способу его веденія. Это значило бы указывать на послѣдствія, не замѣчая породившихъ ихъ причинъ. Дѣло въ томъ, что всѣ указанные сейчасъ неблагопріятныя явленія, въ свою очередь, въ значительной степени обусловливаются общимъ экономическимъ упадкомъ, всѣ эти отрицательныя явленія взаимно связаны и, какъ было уже замѣчено, вытекаютъ одни изъ другихъ. Настоящее положеніе крестьянина-земледѣльца, въ особенности при общинномъ способѣ землепользованія, таково, что оставляетъ менѣе всего свободы его личнымъ желаніямъ; а потому утверждать, что крестьянинъ-земледѣлецъ изъ упрямства и приверженности къ старинѣ не хочетъ измѣнить условій своего труда къ лучшему, это все равно, что говорить о голодающемъ, что онъ голоденъ изъ упрямства. Въ хищническомъ отношеніи крестьянина къ своимъ землямъ также найдется немало оправданій, ибо, какъ было уже говорено и какъ будетъ указано ниже, земледѣліе въ обелѣдованномъ районѣ не можетъ въ достаточной мѣрѣ обезпечить крестьянина даже хлѣбомъ насущнымъ; для него разсчетливое и рачительное отношеніе къ землѣ—вещь весьма мудреная и, при настоящихъ условіяхъ хозяйства, недостижимая. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что для всякихъ крупныхъ реформъ, а въ томъ числѣ и реформъ въ области земледѣлія и хозяйства, необходимо сознаніе несостоятельности прежнихъ формъ, опытъ, знанія и, наконецъ, матеріальныя средства.

Всего этого, за исключеніемъ развѣ лишь сознанія и прочувствованности недостатковъ настоящей системы своего хозяйства, крестьяне не имѣютъ, и хотя не подлежитъ сомнѣнію, что прогрессирующая бѣдность и невозможность удовлетворять самыя насущныя потребности мало-по-малу побудитъ крестьянина къ улучшенію своего хозяйства и изысканію постороннихъ заработковъ, но это безъ энергической помощи извнѣ можетъ произойти лишь путемъ долгаго и болѣзненнаго процесса.

Сдѣлавъ, такимъ образомъ, краткій очеркъ крестьянскаго хозяйства, постараемся приблизительно уяснить себѣ, въ общихъ чертахъ, что такое хозяйство на надѣльной землѣ можетъ крестьянину дать, и насколько, вообще, оно можетъ обезпечить удовлетвореніе его насущнѣйшихъ потребностей.

Съ этой цѣлью обратимся къ приведеннымъ выше цифрамъ количества, приходящагося на душу десятины распашной надѣльной земли. Какъ мы видѣли во второмъ отдѣлѣ, количество это можетъ быть, въ среднемъ, опредѣлено по Орловской губ. въ 1,01 дес., а по Тульской лишь въ 0,84 дес. на cadaго фдока. Полагая, что $\frac{1}{3}$ этого количества засѣвается рожью и $\frac{1}{3}$ яровымъ (напр., овсомъ) и считая, что средній урожай на крестьянской землѣ по Орловской губ. составляетъ съ десятины 45 п. ржи и 40 п. овса (на самомъ дѣлѣ, какъ явствуетъ изъ опросовъ, такой урожай выше средняго), сборъ хлѣбовъ съ средняго душевого надѣла опредѣлится приблизительно въ 15 п. ржи и 14 п. овса; за вычетомъ изъ этого количества сѣмянъ, на cadaго фдока придется 12 п. ржи и 10 п. овса, или на дворъ 78 п. ржи и 65 п. овса. Полагая далѣе, что для продовольствія работника и полуработника требуется въ годъ 18 п. ржи, а неработника лишь 9 п., считая даже въ томъ числѣ и кормъ скоту, мы придемъ къ заключенію, что для продовольствія двора (какъ мы видѣли въ I отдѣлѣ, въ Орловской губ. приходится на дворъ 4,1 работника и полуработника и 2,4 неработника) не хватаетъ въ годъ 17,4 п. ржи. По Тульской губерніи указанный сейчасъ дефицитъ долженъ быть еще увеличенъ.

Что касается до овса, то такъ какъ онъ идетъ преимущественно для продажи, то дворъ, даже въ случаѣ продажи всего урожая этого хлѣба, получить за него, считая по 45 коп. за пудъ, 29 р. 25 к., изъ каковой суммы слѣдуетъ покрыть указанный сейчасъ дефицитъ по продовольствію и уплатить лежащіе на надѣльной землѣ платежи.

Приведенный сейчасъ расчетъ основанъ на весьма умѣренныхъ продовольственныхъ нормахъ и на нормѣ урожая выше средняго, и болѣе детальное разсмотрѣніе вопроса привело бы несомнѣнно къ еще менѣе утѣшительнымъ результатамъ.

Къ подобнымъ же неутѣшительнымъ выводамъ приводитъ и составленный по нашей просьбѣ одной изъ земскихъ управъ Орловской губ. подробный расчетъ того, что дало въ 1899 г. (годъ нашего проѣзда) крестьянское хозяйство на надѣльной и арендованной землѣ ¹⁾.

Изъ расчета этого явствуетъ, что недостатокъ между результатомъ урожая и продовольственными потребностями крестьянскаго населенія уѣзда выразился, несмотря на урожай выше средняго, въ переводѣ на деньги по стоявшимъ тогда цѣнамъ, въ 1.525,772 р. Такой же недостатокъ составлялъ въ три предшествующіе года (1896, 1897 и 1898) соотвѣтственно 2.533,125 р., 4.234,346 р. и 2.930,144 р. Уѣздъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ числу не чисто земле-

¹⁾ Къ сожалѣнію, сдѣлать такой же расчетъ и по другимъ уѣздамъ не представилось возможнымъ, за неимѣніемъ въ управахъ всѣхъ необходимыхъ для того данныхъ.

дѣльческихъ, значится въ приведенной въ предшествующемъ отдѣлѣ таблицѣ въ числѣ лучшихъ по благосостоянію, и указанный дефицитъ восполняется въ немъ заработками и промыслами.

Хотя указанные сейчасъ расчеты приблизительные и не вполне исчерпываютъ вопросъ, хотя, можетъ быть, можно возражать противъ той или другой входящей въ нихъ нормы, но, въ общемъ, они несомнѣнно приводятъ къ сдѣланному нами уже выводу о томъ, что земледѣліе въ обследованномъ районѣ, при настоящемъ его положеніи, далеко не въ состояніи обезпечить даже только продовольственные нужды крестьянъ, и что, слѣдовательно, на-ряду съ мѣрами къ усиленію интенсивности крестьянскаго хозяйства, путемъ упрядоченія крестьянскаго землевладѣнія, распространенія сельскохозяйственныхъ званій, воспособленія разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности и т. д. и т. д., для поднятія уровня благосостоянія крестьянъ безусловно необходимы мѣры къ увеличенію сферы примѣненія ихъ труда и къ его урегулированію. Последнее въ особенности важно въ уѣздахъ съ черноземными почвами и исключительно земледѣльческихъ, гдѣ населеніе лишь 5 мѣсяцевъ въ году занято полевыми и хозяйственными работами, а остальные 7 мѣсяцевъ не находятъ даже возможности утилизировать свой трудъ.

Къ тому же, каково бы ни было усиленіе интенсивности крестьянскаго хозяйства, подъ вліяніемъ принятыхъ съ этой цѣлью мѣръ, интенсивности, которая можетъ быть достигнута лишь годами, ростъ населенія будетъ идти быстрой, а потому даже увеличеніе площади крестьянскихъ посѣвовъ на душу (путемъ, напр., переселенія) и распространеніе специальныхъ культуръ можетъ оказать свое благотворное дѣйствіе лишь на часть населенія. Обезземеленіе части этого населенія, какъ это было доказано у насъ цифрами, существуетъ и, въ силу естественныхъ законовъ, должно расти и, разумѣется, не насильнымъ поддержаніемъ разлагающейся уже во внутреннихъ губерніяхъ общины этому можно противодѣйствовать. Съ фактомъ прогрессирующаго обезземеленія слѣдуетъ примириться, какъ съ фактомъ, вытекающимъ изъ естественнаго хода вещей, и, не закрывая на него глазъ, искать выхода. Однимъ изъ такихъ, и притомъ важнѣйшимъ, несомнѣнно, является указанное нами увеличеніе сферы примѣненія народнаго труда и одновременно, какъ мѣра второстепенная, можетъ быть и установленіе предѣла дробленія надѣловъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ привислинскихъ губерніяхъ.

IX.

Соображенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся общественнаго устройства и юридическаго быта крестьянъ.

Въ предшествующихъ отдѣлахъ, носящихъ статистическій характеръ, путемъ комбинацій цифрового матеріала были установлены главнѣйшіе элементы, характеризующіе хозяйственное и имущественное положеніе крестьянскаго населенія обследованныхъ губерній.

Но наряду со всѣми тѣми факторами, обуславливающими экономическое положеніе крестьянъ, численная оцѣнка которыхъ была сдѣлана выше, существуетъ еще рядъ другихъ, первостепенной важности, вліяніе которыхъ не поддается цифровому учету, но которые имѣютъ громадное значеніе въ крестьянской жизни не только двухъ упомянутыхъ, но и многихъ другихъ губерній, и столь же огромное вліяніе на ихъ благосостояніе. Нѣкоторые изъ этихъ факторовъ, обусловленныхъ, главнымъ образомъ, недостатками настоящаго общественнаго устройства крестьянъ и неупорядоченностью ихъ юридическаго быта, постоянно обращали на себя вниманіе изслѣдователя во время его объѣздовъ и обследованій на мѣстахъ, а потому вкратцѣ коснуться ихъ и указать на ихъ значеніе въ экономической жизни населенія представляется совершенно необходимымъ.

Въ числѣ недостатковъ общественнаго устройства крестьянъ видное мѣсто занимаетъ настоящее распределеніе ихъ по обществамъ, при которомъ весьма нерѣдко въ одно сельское общество соединены нѣсколько совершенно не связанныхъ никакими имущественными интересами единицъ. Произошло это потому, что, согласно ст. 40 общ. положенія, сельское общество должно было быть составлено изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, хотя бы оно составляло часть разнопомѣстнаго селенія или состояло изъ нѣсколькихъ поселковъ, причемъ ст. 41 и прим. къ ней того же положенія разрѣшалось соединять въ одно общество и мелкія части разнопомѣстныхъ имѣній, если они имѣютъ общія хозяйственныя выгоды. Въ результатъ, какъ сейчасъ сказано, въ мѣстностяхъ съ мелкимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ въ одно сельское общество весьма часто соединены нѣсколько селеній, владѣющихъ землей каждое по особому акту земельного устройства, живущихъ каждое совершенно обособленной жизнью, и взаимная связь между которыми выражается лишь въ

общемъ старостѣ и общемъ сходѣ. Въ такихъ обществахъ, какъ намъ приходилось наблюдать, землепользованіе ведетъ на практикѣ къ постояннымъ недоразумѣніямъ, ссорамъ и насильственнымъ захватамъ земли, что, разумѣется, не можетъ не отражаться весьма невыгодно на ихъ благосостояніи. Хотя законъ и допускаетъ раздѣленіе крупныхъ обществъ на мелкія самостоятельныя единицы (ст. 54 п. 7 общ. пол. по прод. 1887 г.), но ставитъ для такого раздѣла необходимымъ условіемъ согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ и притомъ не отъ крестьянъ, присутствующихъ на сходѣ, а отъ общаго числа всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ (рѣш. п. с. 27 ноября 1886 г. № 4978). При такомъ условіи на практикѣ раздѣленіе обществъ почти неосуществимо, такъ какъ крестьяне обыкновенно добиваются при этомъ раздѣленіи и пропорціональнаго раздѣла земли, на каковой выдѣлѣ, разумѣется, не соглашаются селенія, захватившія въ свое пользованіе болѣе земли, чѣмъ имъ слѣдуетъ по наличному числу душъ мужского пола. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что въ такихъ искусственно составленныхъ административныхъ единицахъ, состоящихъ изъ разнопомѣстныхъ обществъ, вопросы, рѣшаемые общимъ сходомъ, являются для значительной части участниковъ этого схода совершенно посторонними и неинтересными; поэтому, уже не говоря о затруднительности собрать достаточное число домохозяевъ для рѣшенія такихъ неинтересныхъ вопросовъ, воплѣтъ понятно и безразличное отношеніе сходовъ къ обсуждаемому дѣлу, и рѣшеніе его, не сообразное съ пользой и справедливостью, а нерѣдко въ угоду отдѣльнымъ лицамъ, преслѣдующимъ свои частныя интересы.

Съ другой стороны, въ мѣстностяхъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, согласно упомянутой ст. 40, нерѣдко однимъ общимъ актомъ земельного пользованія объединялось весьма значительное число крестьянъ, и образовались крупныя земельныя общины. Такъ какъ хозяйственная жизнь такихъ крупныхъ общинъ представляетъ весьма многія невыгодныя особенности, то, за неимѣніемъ въ законѣ какихъ-либо указаній по этому предмету, сама жизнь выработала способы и формы къ ихъ смягченію. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ большія села сами самовольно раздѣлились на болѣе мелкія части: «тысячи», «концы», а послѣдніе на еще болѣе мелкія, называемыя большею частью «сотнями». Въ этихъ послѣднихъ происходитъ вся почти мірская общественная дѣятельность, вся мірская земля дѣлится поровну между сотнями, и уже сотня дѣлитъ ее на десятки, изъ которыхъ получаетъ свой участокъ каждый хозяинъ; остающіеся же при такомъ дѣленіи участки земли отдаются въ аренду сотенными сходами, и эти отдачи, ихъ порядокъ и самое употребленіе денегъ не подлежатъ никакому законному контролю. Въ распоряженіи же сельскаго схода остаются тѣ угоды, которыя не дѣлятся по сотнямъ, какъ, напр., лѣса, луга, покосы и проч.

Такимъ образомъ, сама жизнь восполнила пробѣлъ и недостатки законодательства и создала формы для дѣятельности крестьянскаго управленія въ крупныхъ селахъ, и излишне даже упоминать о томъ, что подчиненіе этихъ формъ законодательной регламентаціи является совершенно необходимымъ.

Независимо отъ указанныхъ выше невыгодъ крестьянскаго хозяйства въ крупныхъ селахъ, которыя, если только они исключительно земледѣльческія, по благосостоянію, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, стоятъ гораздо ниже селеній среднихъ и малыхъ, слѣдуетъ еще упомянуть о тѣхъ невыгодахъ, которыя обусловливаются многолюдностью въ нихъ сельскихъ сходо́въ. Прежде всего, собрать достаточное число домохозяевъ на такой сходъ представляется весьма затруднительнымъ; затѣмъ на многолюдныхъ сходо́вахъ многіе члены не всегда усваиваютъ себѣ вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, и нерѣдко подають голосъ не по убѣжденію, а съ большинствомъ; если же на такой случайно поставленный приговоръ послѣдуетъ жалоба, то при провѣркѣ приговора нерѣдко многіе изъ участвующихъ въ сходѣ отказываются отъ своего первоначальнаго согласія или несогласія и заявляютъ, что имена ихъ внесены неправильно въ приговоръ, т. е. опровергають законность его составленія ¹⁾ Однимъ словомъ, многолудство сходо́въ чрезвычайно затрудняетъ правильное рѣшеніе дѣла и ставитъ приговоръ на весьма зыбкую почву, а между тѣмъ приговоромъ опредѣляется все направленіе не только общественной, но и частной жизни крестьянъ, и указанная неопредѣленность въ столь важномъ актѣ крайне вредно вліяетъ на многія стороны этой жизни. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на всю желательность малочисленности сходо́въ, послѣдняя должна быть достигнута лишь путемъ раздѣленія крупныхъ общинъ на болѣе мелкія, а не установленіемъ участія въ сходѣ лишь части домохозяевъ, напр., выборныхъ, такъ какъ только участіе всѣхъ заинтересованныхъ въ разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдѣнію схода дѣлъ, всего міра, обезличиваетъ, такъ сказать, это разсмотрѣніе и обезпечиваетъ ему столь необходимую самостоятельность.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго совершенно несомнѣнно вытекаетъ, что въ дѣлѣ упорядоченія землепользованія крестьянъ, на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣры къ цѣлесообразному распределенію селеній по обществамъ и къ возможному разселенію.

Выдѣленіе небольшихъ поселковъ изъ состава крупныхъ селеній, разселеніе крестьянскихъ усадебъ въ предѣлахъ надѣла, а равно и, какъ уже было замѣчено въ V отдѣлѣ, побудительныя мѣры къ по-

¹⁾ Намъ неоднократно приходилось констатировать случаи, и не только въ крупныхъ селахъ, когда приговоры дѣйствительно составлялись фиктивно, т. е. въ нихъ вписывались и домохозяева, не участвовавшіе въ сходѣ.

селенію на земляхъ купленныхъ, въ значительной степени содѣйствовали бы улучшенію экономическаго быта крестьянъ, облегчая веденіе хозяйства, устраняя земельные споры и захваты и уменьшая даже опасность отъ пожаровъ, весь вредъ отъ которыхъ, къ слову сказать, въ настоящее время еще далеко недостаточно оцѣнить.

Затѣмъ къ числу особенно обратившихъ наше вниманіе при объѣздахъ неустройствъ въ организаціи отправленій крестьянской общественной жизни слѣдуетъ отнести настоящую организацію общественнаго призрѣнія. Чтобы вполнѣ, такъ сказать, прочувствовать все ея несовершенство и, можно даже сказать, жестокость, нужно ознакомиться съ ней лично на мѣстахъ, какъ пришлось это сдѣлать автору настоящей статьи въ нѣсколькихъ губерніяхъ. По закону (п. 6 ст. 179 общ. полож.), призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, составляетъ для общества обязательную мірскую повинность, а согласно ст. 39 полож. о земск. нач. и п. 3 ст. 78 общ. полож., попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ по нѣкоторымъ предметамъ вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, въ томъ числѣ по мѣрамъ общественнаго призрѣнія, принадлежитъ земскому начальнику и, такимъ образомъ, собственно говоря, весь успѣхъ или неуспѣхъ общественнаго призрѣнія поставленъ закономъ въ зависимость почти всецѣло отъ индивидуальныхъ свойствъ этого должностнаго лица.

Фактически обязательная мірская повинность — призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, отправляется, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, натурою, т. е. путемъ поочереднаго, посуточного предоставленія призрѣваемымъ каждымъ изъ членовъ общества пропитанія и ночлега. Излишне даже и говорить о томъ, насколько варварскимъ представляется такой порядокъ по отношенію къ безпомощнымъ калѣкамъ или глубокимъ старцамъ, принужденнымъ ежедневно перекочевывать изъ угла въ уголъ и питаться чуть ли не объѣдками скудныхъ крестьянскихъ трапезъ. Бываютъ поэтому, какъ намъ передавали, случаи, когда одинокіе старики и калѣки заканчиваютъ свои дни буквально голодной смертью, если они не могутъ просить милостыни или, вслѣдствіе дряхлости и слабости, не въ состояніи воспользоваться упомянутымъ выше, предоставленнымъ имъ на основаніи закона, способомъ пропитанія.

Говоря объ общественномъ призрѣніи, слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что, согласно п. 6 ст. 179 общ. полож. и цѣлому ряду разъясненій прав. сен., лица, принадлежащія къ крестьянскимъ обществамъ, попавъ въ больницу или домъ умалишенныхъ, содержатся въ этихъ учрежденіяхъ за плату, причемъ если больной или его родственники оказываются несостоятельными, то расходы по этому предмету должны

падать на крестьянскія общества. Бываютъ случаи, когда хроническй больной лежитъ въ больницѣ цѣлые годы, и плата за его лѣченіе достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ рублей, такъ что если плата эта взыскивается съ общества и общество это немногочисленное, то упомянутая плата ложится весьма тяжелымъ бременемъ на каждый дворъ. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что взысканіе больничныхъ денегъ производится безразлично, состоялъ ли больной полноправнымъ членомъ сельскаго общества, т. е. владѣлъ ли общественной землей, или былъ причисленъ (какъ это большей частью бываетъ, по распоряженію начальства и безъ всякаго согласія общества) къ волости лишь для счета, безъ права надѣленія землей, или, наконецъ, утерять право на землю. Подобное положеніе вещей представляется и разорительнымъ и крайне несправедливымъ, хотя бы уже по одному тому, что оно составляетъ печальную привилегію лишь одного крестьянскаго сословія и, напр., мѣщанскія общества, согласно разъясненію п. с. (27 января 1882 г.), обязаны платить за лѣченіе только тѣхъ лицъ, которыя приписаны къ обществу съ его согласія, а привилегированныя сословія по силѣ ст. 203 прав. объ общ. призрѣніи совсѣмъ освобождены отъ платы за несостоятельныхъ своихъ сочленовъ; даже иностранцы избавлены отъ платежа больничныхъ сборовъ, и расходы на ихъ содержаніе, согласно п. 1 ст. 199 прав. объ общ. призр., должны быть принимаемы безвозвратнымъ расходомъ на счетъ больницъ.

Точно также и обременительнымъ и несправедливымъ является возложеніе исключительно на крестьянъ расходовъ по содержанію волостныхъ правленій, которыя совсѣмъ не являются исключительно сословными учрежденіями, и услугами ихъ пользуются не только частныя лица всѣхъ сословій, но и всѣ министерства, за исключеніемъ развѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Поэтому было бы совершенно необходимо и вполне справедливо снять съ безъ того обремененныхъ крестьянъ хотя часть лежащей на нихъ тягости по содержанію волостныхъ правленій. Это дало бы, между прочимъ, также возможность, путемъ увеличенія содержанія, привлечь на играющія столь важную въ сельской жизни роль должности волостныхъ писарей лицъ, болѣе соотвѣтствующихъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Упорядоченіе состава этихъ писарей совершенно необходимо. Достаточно только вспомнить, что на нихъ, собственно говоря, лежитъ собраніе всѣхъ данныхъ для государственной статистики.

Переходя затѣмъ къ наблюденнымъ нами во время объѣздовъ и обслѣдованія различныхъ раіоновъ фактамъ въ области личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ, мы остановимся нѣсколько на настоящемъ положеніи въ крестьянскомъ быту дѣла объ опекаѣ, наследованіи и семейныхъ раздѣлахъ. Относящіяся сюда во-

просы уже обсуждались въ печати, и на страницахъ „Русск. Экон. Обзор.“ помѣщенъ былъ по этимъ предметамъ рядъ прекрасныхъ статей Н. К. Бржескаго, а потому здѣсь цѣль наша заключается лишь въ томъ, чтобы вкратцѣ указать, или даже точнѣе, напомнить о томъ вліяніи, которое имѣютъ на благосостояніе крестьянъ важнѣйшія проявленія неупорядоченности ихъ юридическаго быта.

По закону (п. 4 ст. 51 общ. полож.) назначеніе опекуновъ и попечителей и провѣрка ихъ дѣйствій принадлежитъ сельскому сходу, а надзоръ за опекунами, учреждаемыми надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ, и разрѣшеніе жалобъ на опекуновъ принадлежитъ земскимъ начальникамъ (ст. 38 полож. о земск. нач.), но послѣдніе, несмотря, можетъ быть, даже на полное желаніе, не имѣютъ рѣшительно возможности слѣдить за этимъ дѣломъ и даже узнавать, гдѣ должны быть учреждаемы опеки, и въ результатъ, какъ намъ неоднократно пришлось убѣдиться лично, очень часто опеки совсѣмъ не назначаются или назначаются только для вида, а имущество малолѣтнихъ расхищается. На обращенный нами ко многимъ земскимъ начальникамъ вопросъ о числѣ у нихъ опекунскихъ дѣлъ нерѣдко приходилось слышать отвѣтъ или о совершенномъ ихъ отсутствіи, или о томъ, что по участку такихъ дѣлъ въ производствѣ 2—3. Но въ случаѣ даже учрежденія опеки, едва ли поверхностный распросъ земскимъ начальникомъ сельскаго начальства или провѣрка книжекъ сберегательныхъ кассъ можетъ быть названа надзоромъ и сколько-нибудь замѣтно упорядочить дѣло опеки. Очевидно, что дѣло это требуетъ совершенно иной постановки; въ настоящемъ же его положеніи оно въ высшей степени неблагоприятно отзывается на имущественномъ положеніи сиротъ.

Что касается затѣмъ до наслѣдованія, то, на основаніи ст. 38 общ. пол., крестьянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться своими мѣстными обычаями, а правительствующій сенатъ разъяснилъ, что смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, на крестьянъ не распространяются общіе гражданскіе законы о наслѣдствѣ, и имъ предоставлено руководствоваться, попрежнему, своими мѣстными обычаями. На наши многочисленные опросы крестьянъ при объѣздахъ о томъ, въ чемъ заключаются у нихъ главнѣйшіе обычаи наслѣдованія, отвѣты получались весьма сбивчивые, и нерѣдко указывалось на то, что такихъ обычаевъ не существуетъ вовсе. Въ иныхъ мѣстахъ на указанный сейчасъ нашъ вопросъ получался характерный отвѣтъ: „у насъ обычай—это водка“. Собранные по нашей просьбѣ нѣкоторыми земскими начальниками отвѣты на рядъ составленныхъ нами вопросовъ объ обычаяхъ въ порядкѣ наслѣдованія или прямо отвер-

гаютъ существованіе обычаевъ, или указываютъ на такое ихъ разнообразіе въ предѣлахъ одного и того же земскаго участка, что, въ сущности, это указаніе равносильно тому же отсутствію.

Одинъ изъ предводителей дворянства Орловской губ. собралъ черезъ волостныя правленія свѣдѣнія о существующихъ въ уѣздѣ обычаяхъ по наслѣдованію земли у душевыхъ и четвертныхъ крестьянъ. При этомъ были отмѣчены обычаи только по тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ обычаи были подтверждены сельскими сходами; въ другихъ же селеніяхъ сходы или вовсе отвергли существованіе обычаевъ въ наслѣдованіи землею, или члены сходовъ дали такія разнорѣчивыя показанія, что установить какой-либо обычай оказалось невозможнымъ. Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ обычай былъ отмѣченъ, замѣчается большое разнообразіе въ отвѣтахъ не только по отдѣльнымъ волостямъ, но и среди селеній, принадлежащихъ къ одной и той же волости.

Однимъ словомъ, все сейчасъ изложенное указываетъ на то, что наслѣдственный переходъ имущества у крестьянъ не подчиненъ никакому опредѣленному порядку, что въ совершенно тождественныхъ случаяхъ, въ предѣлахъ одной и той же волости или даже одного и того же селенія, вопросы объ этомъ наслѣдованіи разрѣшаются совершенно различно. Трудно даже представить себѣ, сколько такое положеніе вещей вноситъ горечи въ жизнь нашего крестьянина, колеблетъ его понятія о справедливости, вноситъ въ семьи раздоровъ и вражды и, со всѣмъ этимъ, насколько вредно вліяетъ на его имущественное положеніе.

Переходя, наконецъ, къ вопросу о такъ называемыхъ семейныхъ раздѣлахъ или, точнѣе, „выдѣлахъ“, такъ какъ рѣчь будетъ идти о выдѣлахъ, совершаемыхъ при жизни главы семьи, приведемъ, прежде всего, вкратцѣ статьи закона, которыми регламентируются эти выдѣлы.

На основаніи положенія 18 марта 1886 г., семейные раздѣлы разрѣшаются сельскимъ (а не селеннымъ ¹⁾ сходомъ, причемъ сходъ, прежде всего, удостоверяется въ согласіи родителя или старшаго члена семьи на такой раздѣлъ и, въ случаѣ несогласія, приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служатъ расточительство или безнравственное поведеніе домохозяина. Въ силу же циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ 1 апрѣля 1891 г., рѣшенія земскихъ начальниковъ по жалобамъ на приговоры

---

¹⁾ Только въ первой половинѣ 1902 г. послѣдовало распоряженіе, въ силу котораго дѣла по семейнымъ раздѣламъ должны разрѣшаться селеннымъ сходомъ.

о семейныхъ раздѣлахъ почитаются окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ.

Такимъ образомъ, законъ поставилъ семейные раздѣлы въ полную зависимость отъ личнаго усмотрѣнія домохозяина и даетъ значительный просторъ субъективнымъ взглядамъ земскихъ начальниковъ, и въ то же время ставитъ иногда почти непреодолимую преграду для открытаго и законнаго раздѣла. На практикѣ, какъ намъ приходилось убѣждаться лично, такой порядокъ ведетъ къ постояннымъ раздорамъ въ семьяхъ, враждѣ, иногда доводящей до преступлений и всегда ведущей къ разстройству хозяйства. Такое совершенно невозможное положеніе обыкновенно разрѣшается самовольнымъ, тайнымъ раздѣломъ: фактически семья распадается на отдѣльные домохозяйства съ собственнымъ и вполне обособленнымъ имуществомъ; между тѣмъ по семейнымъ спискамъ и по всѣмъ официальнымъ документамъ эти ничѣмъ не связанныя между собой домохозяйства продолжаютъ числиться одной общей семьей, совместно отвѣчающей за исправный взносъ податей и пр. Если допустить, что изъ нѣсколькихъ раздѣлившихся членовъ семьи одинъ или два окажутся неисправными плательщиками, то за ихъ недоимки должно быть продаваемо имущество ни въ чемъ неповинныхъ людей — бывшихъ односельцевъ; въ результатѣ новыя драки, а иногда и преступления. Словомъ, полное отсутствіе права и законности въ этихъ случаяхъ ведетъ къ разоренію нерѣдко весьма достаточныхъ семей и къ деморализаціи. Если же принять во вниманіе, что семейные раздѣлы у крестьянъ нерѣдко являются какъ бы замѣной унаслѣдованія, то это неустройство въ столь важномъ актѣ имущественныхъ отношеній становится еще болѣе ощутительнымъ и даже, мало того, — нетерпимымъ.

Во время бесѣдъ съ мѣстными дѣятелями намъ нерѣдко пришлось слышать, что семейные раздѣлы крайне разорительны, что наиболѣе состоятельныя семьи тѣ, которыя живутъ не раздѣлившись. Въ сущности такой взглядъ не болѣе какъ недоразумѣніе и недоразумѣніе тѣмъ болѣе грустное, что многіе изъ раздѣляющихъ его имѣютъ полную возможность проводить такой субъективный взглядъ, какъ принципъ, въ жизнь, препятствуя раздѣламъ и принося тѣмъ многимъ семьямъ значительный нравственный и матеріальный ущербъ. Дѣйствительно, тѣ семьи, въ которыхъ царитъ согласіе и въ которыхъ нѣтъ побужденій къ раздѣлу, живутъ большею частью зажиточно. Но разъ въ сложной семьѣ поселились сѣмена раздора, или входящія въ ея составъ отдѣльныя семьи чувствуютъ вполне естественную и законную потребность жить самостоятельной жизнью и члены ея работать только на себя и на свою семью въ тѣсномъ смыслѣ, то препятствовать этому, связывать такія отдѣльныя семьи насильно — будетъ имѣть гораздо болѣе разорительныя матеріаль-

ныя послѣдствія, чѣмъ если бы семья открыто раздѣлилась и раздѣлила бы имущество.

Кромѣ того, насильно заставлять людей, часто ненавидящихъ другъ друга, жить подъ одной кровлей, ѣсть одинъ хлѣбъ, блюсти одни и тѣ же интересы значитъ доводить ихъ до полной деморализаціи, убивать въ нихъ въ корнѣ чувство всякой законности.

Выше было указано на то, что разсмотрѣніе сходами заявленій о семейныхъ раздѣлахъ поставлено въ зависимость отъ согласія или несогласія родителя или старшаго члена семьи. Къ этому не лишнее прибавить нѣсколько словъ о той огромной власти, которая вообще предоставлена закономъ домохозяину. Глава семьи, будь то дѣдъ, отецъ, старшій братъ, или просто старшій по возрасту членъ семьи (нерѣдко пріймакъ) являются безконтрольными и единоличными распорядителями не только надъ всѣмъ семейнымъ имуществомъ, но и надъ личностью остальныхъ членовъ семьи; главѣ семьи принадлежатъ всѣ правовыя функціи, остальные члены, будь то совершеннолѣтніе или даже люди преклоннаго возраста, не имѣютъ права голоса на сходѣ въ присутствіи признаннаго главы семьи, не имѣютъ права ни продавать, ни покупать никакого семейнаго имущества, даже болѣе того, — не имѣютъ права личной собственности, такъ какъ весь ихъ заработокъ и они сами суть семейное достояніе. Наконецъ, по закону (ст. 19 полож. о видахъ на жит., изд. 1895 г.), неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ, хотя бы и совершеннолѣтнимъ, виды на жительство выдаются и возобновляются не иначе, какъ съ согласія хозяина крестьянскаго двора. Въ случаѣ несогласія послѣдняго, виды могутъ быть выдаваемы по распоряженію земскаго начальника или другого соотвѣтствующаго должностнаго лица, и распоряженія эти обжалованію не подлежатъ. Такимъ образомъ, отъ одного личнаго усмотрѣнія хозяина двора или отъ безапелляціоннаго рѣшенія земскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица зависитъ невыдача крестьянину, нерѣдко отсутствующему на весьма выгодныхъ заработкахъ, паспорта. Кто не знаетъ, къ какимъ такая власть домохозяина ведетъ злоупотребленіямъ и вымогательствамъ? Такая невыдача, очевидно, равносильна лишенію права отлучки изъ опредѣленнаго мѣста жительства; но у другихъ сословій это лишеніе, какъ одинъ изъ видовъ лишенія свободы, — примѣняется какъ наказаніе, по суду. У крестьянъ же это обычное правовое явленіе...

Изложенное въ настоящемъ отдѣлѣ далеко не исчерпываетъ, разумѣется, всего того, что требуетъ кореннаго измѣненія въ общественномъ устройствѣ и юридическомъ бытѣ крестьянъ; но уже и сказаннаго выше, какъ намъ кажется, достаточно для того, чтобы видѣть, что мѣры къ улучшенію экономическаго положенія нашего

крестьянина должны быть основаны на почвѣ коренного пересмотра ¹⁾ дѣйствующаго крестьянскаго законодательства.

Но таковой пересмотръ, въ духѣ реформы 19 февраля 1861 г., по Высочайшей волѣ, какъ всѣмъ извѣстно, уже предпринять министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а потому остается только надѣяться, что такимъ образомъ въ скоромъ времени будутъ устранены многія препятствія, тормозящія въ настоящее время хозяйственный и имущественный, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и моральный прогрессъ значительнѣйшей по численности массы населенія нашего обширнаго отечества.

---

¹⁾ Исторія законодательныхъ работъ по крестьянскому дѣлу съ начала прошлаго вѣка по 1861 г. представляетъ рядъ поучительнѣйшихъ примѣровъ тому, что тамъ, гдѣ нужна коренная реформа, частичныя исправленія совершенно безцѣльны. Въ настоящее время составленный нами обзоръ этихъ работъ находится въ печати.

